

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка

Институт русского языка им. А.О. Орусбаева КРСУ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСТАНЕ: КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

**Материалы межвузовской научно-практической
студенческой конференции с международным участием
(г. Бишкек, 23 ноября 2022 г.)**

*Посвящается 30-летию
Кыргызско-Российского Славянского
университета им. Б.Н. Ельцина*

Бишкек 2023

УДК 811.161.1
ББК 81.411.2
Ф 94

Ответственные редакторы:

А.Э. Гатина, И.А. Пешехонова

Рецензенты:

Е.И. Жоламанова, канд. филол. наук, ст. преподаватель
Кыргызско-Турецкого университета «Манас»,
А.Р. Галимова, канд. филол. наук, академический директор
в программе CLS Spark Американского университета Центральной Азии

Рекомендовано к изданию

Ученым советом гуманитарного факультета КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Ф 94 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗ-
СТАНЕ: КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ПРАКТИКА
ОБУЧЕНИЯ: материалы межвузовской научно-практической
студенческой конференции с международным участием (г. Биш-
кек, 23 ноября 2022 г.) / отв. ред.: А.Э. Гатина, И.А. Пешехонова. –
Бишкек: Изд-во КРСУ, 2023. – 184 с.

ISBN 978-9967-19-971-2

В сборник включены результаты исследований студентов и магистрантов, обучающихся по программе «Русский язык как иностранный».

Проблематика научных статей затрагивает вопросы, связанные с использованием русского языка в СМИ Кыргызстана и России, в том числе и в интернет-коммуникации; рассматриваются также языковые особенности речевых жанров и публичных выступлений; приводятся примеры вербального воплощения различных концептов в русском, киргизском и английском языках; изложены результаты наблюдений над своеобразием художественных приёмов в языке писателя; обсуждаются вопросы применения активных методик и новых подходов к обучению русскому языку, социолингвистические аспекты речи и детского билингвизма, а также трактовки материалов в учебниках русского языка как родного и как иностранного.

Результаты научных наблюдений молодых исследователей, представленные в статьях данного сборника, будут интересны всем, кто глубоко изучает проблемы современного языкознания, кто обучается на гуманитарных направлениях аспирантуры, магистратуры и бакалавриата.

ISBN 978-9967-19-971-2

© ГОУВПО КРСУ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

23 ноября 2022 года состоялась межвузовская научно-практическая студенческая конференция «Функционирование русского языка в Кыргызстане: культурно-языковые контакты и практика обучения», где с докладами выступили студенты и магистранты столичных вузов города Бишкека (КР) и Самарского технического университета (РФ). Молодые ученые с большим интересом участвовали в работе двух секций: 1. «Современные подходы к описанию структуры, семантики и функций русского языка и вопросы русской филологии»; 2. «Исследование русского языка в сопоставительном, лингвокультурологическом и социолингвистическом аспектах и методики преподавания русского языка в условиях билингвизма и цифровизации».

В два раздела настоящего сборника включены статьи участников конференции по материалам их выступлений, соответственно указанным секциям.

Проблематика научных статей затрагивает разнообразные вопросы.

В *первом разделе* авторы научных статей рассматривают языковые особенности в выступлениях политиков, блогеров, в комментариях, интервью и других жанрах, связанных с культурой речи, фразеологией, стилем и прагматическими особенностями употребления русского языка в СМИ Кыргызстана и России, в том числе и в интернет-коммуникации. В ряде статей приводятся примеры вербального воплощения различных концептов; изложены результаты наблюдений над своеобразием художественных приёмов в языке писателя, обозначение семантических категорий, образов и символов, тем и мотивов в авторских и фольклорных произведениях. В разных аспектах анализируются также типы учебной литературы (словари и учебники).

Научные работы, собранные *во втором разделе*, посвящены обсуждению вопросов применения активных методик и новых

подходов к обучению русскому языку, рассматривают социолингвистические аспекты публичной речи и детского билингвизма. В сопоставительном плане анализируются также особенности функционирования категории наклонения, воплощение семантики пищевого кода на материале паремий в разных языках (русского, киргизского, английского). В ряде статей дается трактовка текстовых материалов и отдельных тем (например, «Праздник») в учебниках русского языка как родного и как иностранного.

Результаты научных наблюдений молодых исследователей, представленные в статьях данного сборника, будут интересны всем, кто глубоко изучает проблемы современного языкознания и, в целом, филологии.

РАЗДЕЛ I

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ СТРУКТУРЫ, СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ВОПРОСЫ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

*Бокошева К.,
магистрант II курса КНУ им. Ж. Баласагына,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Л.Г. Кульчицкая*

«МИР ВЕЩЕЙ» В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Невербальная коммуникация представляет собой обмен не-словесными сообщениями между людьми, а также их интерпретацию. Она возможна потому, что за всеми знаками и символами в каждой культуре закреплено определённое значение, понятное окружающим. Правда, в случае необходимости знакам легко придать смысл, понятный лишь нескольким посвящённым (обычный кашель может легко стать сигналом, предупреждающим о появлении начальства) [2, 43].

Исследования показали, что человеческое общение лишь на 7 % является вербальным, т. е. состоящим из слов и предложений. 38 % приходится на вокальные средства (интонацию, голосовой тон, акценты и ударения), и 55 % – на невербальные средства [8, 4].

Художественный текст представляет собой особую форму коммуникации, которая отличается от характера коммуникации естественной речи. Если в естественном диалоге жест является спонтанным, то в художественной литературе – это преднамеренно творимый литературно-стилистический приём. В художественном тексте невербальные компоненты играют важную роль наряду с языковыми средствами общения. Они не только дополняют смысл вербального сообщения, но и являются источником информации о говорящем (пишущем), о его социальных и воз-

растных чертах, свойствах характера и прочих отличительных особенностях личности.

Значительный вклад в развитие теории языкознания внесла работа Г.Е. Крейдлина «Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык» [7].

Науку, предметом которой являются невербальная коммуникация и, шире, невербальное поведение и взаимодействие людей, Г.Е. Крейдлин называет невербальной семиотикой. В своей монографии учёный анализирует разнообразные вербальные и невербальные единицы, описывает русскую жестовую систему и кинетическое поведение. Он основывается на идеях А.А. Реформатского о параллельном сосуществовании разных систем обработки информации. По мнению Г.Е. Крейдлина, невербальная семиотика как целостная научная дисциплина ещё только складывается, она очень молода [7, 24].

Г.Е. Крейдлин в первой главе монографии «Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык» даёт классификацию и общую характеристику невербальных средств:

1. Паралингвистика (наука о звуковых кодах невербальной коммуникации).

2. Кинесика (наука о жестах и жестовых движениях, о жестовых процессах и жестовых системах).

3. Окулесика (наука о языке глаз и визуальном поведении людей во время общения).

4. Аускультация (наука о слуховом восприятии звуков и аудиальном поведении людей в процессе коммуникации).

5. Гаптика (наука о языке касаний и тактильной коммуникации).

6. Гастика (наука о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков, о приёме пищи, о культурных и коммуникативных функциях снадобий и угощений).

7. Ольфакция (наука о языке запахов, о смыслах, передаваемых с помощью запахов, и о роли запахов в коммуникации).

8. Проксемика (наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях).

9. Хронемика (наука о времени коммуникации, о его структурных, семиотических и культурных функциях).

10. Системология (наука о системах объектов, которыми люди окружают свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают в процессе коммуникации).

Г.Е. Крейдлин наряду с кинесикой, проксемикой и гапстикой выделил системологию – науку о системах объектов, каковыми люди окружают свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают в процессе коммуникации [7, 25]. Системология изучает организацию пространственной среды, язык одежды и украшений.

По нашим наблюдениям, среди современных писателей обращают на себя внимание несколько авторов, которые строят произведения, основываясь на мире вещей.

В новом романе «Три цвета любви» О. Роя главный герой рассуждает следующим образом: «Дело не в часах и костюмах. Никакая цацка не возвеличивает человека. Это просто маркер. Если у чувака на руке что-то солидное – значит, он многое может. И отношение к такому человеку у людей сразу другое. Это Билл Гейтс может себе позволить ходить в чём попало – все и так знают, кто он и чего стоит. Или Рокфеллер какой-нибудь. Но таких на всё человечество – десяток, может, сотня. Остальным приходится играть по общим правилам... Алик тоже приходил в восторг от статусных цацек. От часов, костюмов, модных ресторанов. Говорил:

– Иначе я рядом с тобой нищим родственником себя чувствую» [16, 49].

В одежде и в том, как человек хотел бы выглядеть, проявляются та роль, которую он хотел бы играть в обществе, и его внутренняя позиция, а также его социальный статус. Рассмотрим примеры из романов А. Берсеневой «Последняя Ева» и Т. Поляковой «Знак предсказателя».

«Лёва и одевался так, что его внешность сразу производила впечатление чего-то безукоризненного. Он любил мягкие пиджаки и пуловеры из натуральной шерсти с едва заметным рисунком, галстуки у него были только дорогие, как и обувь» [1, 15].

«Вот уж кто знал толк в костюмах. На этот раз он был в тёмно-сером, оттого, наверное, глаза Бергмана отливали сталью. Чёрные кожаные туфли, дорожные, поплёскивали мягким глян-

цем, чёрный шёлковый галстук под воротником снежно-белой сорочки завязан безупречным узлом. Он был не просто красив. Великолепен. Прочие мужчины становились в его присутствии неловкими увальнями» [12, 54].

Демонстративно подчёркиваются дороговизна одежды и впечатление, которое она производит. Во втором примере можно заметить, что автор не даёт ни одной детали из портретной характеристики героя, однако называет его «не просто красивым, а великолепным».

Кроме одежды, современные авторы делают акцент на макияже персонажей. Так, М. Брикер в рассказе «Уик-энд в Париже» пишет:

«Лизка, хоть не была красавицей, но умела себя подать так, что мужчины слепли и падали к её ногам. Яркий макияж, сексапильная одежда, длинные белые волосы, туфли на шпильке, мурлыкающий голос и большая грудь – как на такую фифу не повестись. Успешная, холёная, эффектная, зарабатывает прилично» [3, 11].

В другом романе («В сетях интриг») прямо сказано: «Одежда всегда была предметом его внимания – и как писателя, и как человека. Ему было интересно наблюдать, как тот или иной наряд меняет внешность человека. Иногда принципиально. Взять хотя вот того типа в джинсах с рванными коленками. В таком облачении ему не дашь на вид больше двадцати лет, а надень на него строгий костюм – и это будет другой мужчина, смотрящийся гораздо старше и, может быть, умнее» [14, 11].

Т. Полякова в романе «Четыре любовника и подруга» даёт понять, что и марка машины имеет немалое значение в составлении впечатления о человеке:

«Рядом с моей машиной стоял выдавший виды «Форд». Я очень удивилась, поняв, что Мигель приехал на нём» [11, 18].

«В доме было два кабинета, один личный (вот уж где глаза разбегались от всяких редкостей), другой предназначался для встреч с клиентами. Там всё говорило о статусе хозяина, но вовсе не о его личности» [13, 16]. Благодаря этому примеру из другого романа Т. Поляковой «Четыре всадника раздора» мы видим, как человек теряет свою индивидуальность в погоне за ценностями XXI века.

В русской ментальной картине мира есть пословица: «Встречают по одежке, провожают по уму». В художественных текстах персонажи ведут себя соответственно этому выражению. В романе О. Роя «Маскарад на семь персон» одна из героинь свысока относится к своей бывшей одногруппнице именно по той причине, что та одета «нестатусно»:

«Алла мысленно хмыкнула, окидывая бывшую одногруппницу – не подружкой же её считать, ещё не хватало – оценивающим взглядом. М-да. Серенький костюмчик а-ля Шанель, но гладкий, фу, и явно ношенный – должно быть, единственный приличный костюм в гардеробе одинокой мамыши. Сапожки на среднем каблуке – кожаные, но самые простые и далеко не новые. Сама Алла, разумеется, была в туфлях, как и Кристина. А уж средний каблук уважающая себя женщина вообще носить не должна. Либо шпилька, либо уж плоская подошва. А средний... ни то ни сё, никакого стиля. Ну да и бант, изображающий из себя воротник выглядывающей из-под серенького жакетика блузочки – тоже не образец элегантности. Хоть бы брошку какую-нибудь приколола, ну или булавку галстучную, а то глазу не на чем остановиться. И волосы зачёсаны так, что скучнее и представить невозможно. Прямо поселковая училка. Бледная моль, серая мышь» [15, 4].

Приведённые примеры показывают, что описываемое общество – это, прежде всего, общество потребления, демонстрирующее отсутствие духовности. Внимание к внешнему виду, игнорирование внутренних качеств человека, прежде всего порядочности, выдвигается на первый план. Однако произведение не напрасно носит название «Маскарад на семь персон», так как два персонажа – Громов и его жена, которые их сокурсникам кажутся ничтожными личностями, на самом деле оказываются гораздо выше не только в человеческом плане, но и в плане социальном.

Практически все писатели, авторы проанализированных текстов, придерживаются той точки зрения, что одежда многое рассказывает о своём обладателе. Достаточно сослаться на уже упомянутый роман О. Роя «Маскарад на семь персон», в котором главный герой, Матвей Громов, предстаёт в начале романа в смешном виде: «в промокших ботинках, слишком светлом для

зимы kostюме с изрядно заляпанными брючинами, и в довершение всего – в белой рубашке», что противоречит сочетаемости одежды. Более того, из нагрудного кармана у него выглядывает какая-то дурацкая гвоздика. Следствием этого является то, что Матвея Громова в таком одеянии не пустили дальше входа в дорогой ресторан: «не прошёл фейс-контроль. Этот гость на клиента ну совсем не тянул. Выглядит не страшно, скорее смешно. Как бедный родственник». Охранник подумал, что такого клиента напоят и насмеяться начнут [15, 11].

Авторы текстов обращают внимание на несоответствие одежды общепринятым нормам. Как правило, такую одежду носят «специфические персонажи». Например, в романе Т. Поляковой фигурирует персонаж – девица с наполовину обритой головой, в носу кольцо, в ушах замысловатые серёжки. «На ней была юбка из фиолетового бархата и армейская рубашка с почему-то отрезанным воротом». В таком виде на улице желательно не показываться – таково мнение окружающих. В другом эпизоде та же девица предстаёт в другом наряде, который выглядит ещё нелепее.

Однако чаще персонажи предстают в дорогой одежде, которая является брендовой и при этом вызывает некоторую зависть у определённой части читателей. Приведём пример из романа Я.Л. Вишневого «Одиночество в Сети»:

«Красивый. Элегантен до совершенства. Давно ей не доводилось видеть мужчину, одетого так гармонично. Вот именно, гармонично. Он был изыскан, как его сшитые по мерке костюмы. Всё в нём соответствовало друг другу. Запах одеколона подходил к цвету галстука, цвет галстука – к цвету камней в золотых запонках в манжетах безукоризненно голубой рубашки. Золотые запонки в манжетах размером и оттенком золота соответствовали золотым часам на запястье правой руки... Утром на собрании в берлинской резиденции их фирмы у него на руке был тяжёлый, почтенный «Ролекс»» [5, 11].

При характеристике одежды обращается внимание на её цвет. Яркие цвета всегда привлекают к себе повышенное внимание.

Исторически цвета используются как связующее звено между объектом и природой, между человеком и природой, меж-

ду человеком и Вселенной. При определении смысла и значения цвета всегда учитывались исторические, религиозные условия.

Исследователями установлены следующие психологические и символические характеристики цветов:

- жёлтый – сияющий, цвет солнца. Символ солнца, веселья, хорошего настроения, молодости, лёгкости, зависти, ревности;
- оранжевый – согревающий, активизирующий, пылкий и блестящий. Символ энергии, благополучия, радости, достатка и богатства;
- голубой – прохладный, удалённый, влажный. Символ воды, воздуха, миролюбия, хрупкости, мягкости, невинности и нежности;
- серый соединяет в себе противоположные качества чёрного и белого. Единственная цель серого – стабильность и гармония [6, 65].

В колористической шкале алый цвет является более ярким и светлым оттенком красного цвета. Если красный цвет обозначает энергию жизни, слепую волю, почти животный напор, то алый согрет духовностью, он царствует там, где есть страсть, окрашенная романтикой, и любовь, доходящая до самопожертвования (достаточно вспомнить сказку С. Аксакова об аленьком цветочке, творящем чудеса, и повесть А. Грина «Алые паруса», в которых алый цвет воплощает мечту о лучшей жизни, о счастье).

Основываясь на этих представлениях, героини современных романов, желая произвести впечатление, обязательно одеваются в красное или алое (это может быть красное платье разной длины, красные туфли и красная сумочка).

Так, героиня романа О. Роя «Маскарад на семь персон» Кристина пришла на встречу выпускников в алом платье:

«... Крестину он заметил издали. Её трудно было не заметить, разве что глаза зажмурить: алое платье невольно притягивало взгляд, так что казалось, будто в зале, хоть и изрядных размеров, нет больше никого, кроме обладательницы платья» [15, 9].

Основное требование к одежде – она должна быть элегантно, поэтому предпочтение отдаётся белому и чёрному цвету, который может быть дополнен красными аксессуарами.

Я.Л. Вишневский в романе «Одиночество в Сети» описывает своего персонажа следующим образом:

«На ней были обтягивающие широкие бёдра чёрные брюки и такой же кашемировый свитерок с большим вырезом с мыском. Шею обнимали большие и, разумеется, тоже чёрные, с кожаной отделкой, наушники плеера, который висел на поясе» [5, 312].

Одежда в современной литературе может быть элементом ностальгии. Такой подход прослеживается, например, в романе Е. Михалковой «Самая хитрая рыба», в котором главная героиня вспоминает себя девочкой, примеряющей одежду мамы, а также соседки-артистки. Происходит превращение: из зеркала смотрит на нас не тощая невзрачная девчонка, а юная принцесса.

В художественной литературе представлен и неправильный «взгляд на вещи», который заключается в том, что «приличная женщина должна одеваться скромно». В романе И. Мясниковой «Пион уклоняющийся» такую точку зрения насаждала главной героине её мама. Мама считала, что если девочек красиво одевать, то из них непременно вырастают женщины лёгкого поведения, из которых потом получают «разведёнки, идущие по рукам». Такая точка зрения даёт возможность развенчать ханжество некоторой части нашего общества [10, 11].

С позицией Ирины Мясниковой перекликается установка Елены Михалковой. Мама главной героини учила дочь тому, что надо украшать дух и тело, «а во что ты одета – это дело десятое. Тот, кому надо, разглядит и твой ум, и твой богатый внутренний мир» (носителем этой точки зрения, по романам, лет примерно 60–70, т. е. такая точка зрения характеризует середину XX столетия, хотя не исключено, что и сейчас существуют люди, которые придерживаются этой идеи) [9, 61].

Проблема системологии как слагаемого невербальной коммуникации затрагивается и в романе М. Веллера «Всё о жизни» [4]. Автор считает, что вещь выступает как знак владельца. Лейбл от Живанши определяет цену галстука, а галстук – цену владельца. Дача в Жуково – не то, что дача в Малаховке, и при равном качестве цены на них разные.

Дорогая мебель выполняет свою функцию не лучше дешёвой и может быть не более красивой, может быть даже глупой и урод-

ливой, зато от знаменитой фирмы, от известного мастера-дизайнера... «Дорогой автомобиль может по сути ничем не отличаться от втрое более дешёвого. Он демонстрирует значимость владельца. А когда на «Роллс-Ройсах» начинают ездить негрымиллионеры, то «приличные» хотят от них отличаться и пересаживаются на «Мерседесы». А когда каждый середнячок на последние деньги старается купить ветеран-развалюху «Мерс», то богатые садятся в «BMW» или джип «Чероки»» [4, 68]. Отличаться!

В романе О. Роя «Маскарад на семь персон» герои – «сорокалетние мальчишки» – по-прежнему соревнуются между собой, кто из них круче. Для них важна прежде всего марка машины. Один из героев (Карен): «... подхватил с тумбочки ключи от новенькой, не совсем привычной «Субару», которой он гордился почти так же, как молодой прекрасной супругой» [15, 12].

Но он признаёт своё поражение, когда видит более дорогую машину:

– Ух ты! – Карен как примагнитился взглядом к окну, за которым на ресторанный парковку всплывал черный «Майбах» – Ничего себе машинка! Интересно, кто на такой приехал? Ну красавец... [15, 26].

Невербальное общение очень сложно поддается контролю. Такая коммуникация спонтанна и произвольна. С её помощью человек может подтверждать, опровергать словесную информацию, выражать чувства и эмоции, восполнять недостаток слов. Это общение позволяет составить чёткий образ собеседника. Люди, которые изучают невербальные коммуникативные средства, могут с лёгкостью создать о себе нужное впечатление.

В XXI веке большой вклад в изучение и анализ невербальных средств внес Г.Е. Крейдлин, который анализирует разнообразные невербальные и вербальные единицы, описывает русскую жестовую систему и кинетическое поведение, ищет новые подходы к этой малоисследованной теме, привлекая данные разных частных наук, входящих в состав невербальной семиотики.

Особенно интересна, на наш взгляд, роль системологии, которая до настоящего времени является неразработанной областью знания. В результате проведённого анализа мы пришли к следующему выводу: для современного общества характерен вещизм,

который проявляется в том, что человек при помощи вещей подтверждает свой социальный статус, и современное общество превращается в общество потребителей. Именно в формулировании этой мысли и заключается субъективная авторская модальность многих произведений.

Литература

1. *Берсенева А.* Последняя Ева. – М.: Эксмо, 2007.
2. *Бороздина В.Г.* Психология делового общения. – М., 2002.
3. *Брикер М.* Уик-энд в Париже. – М.: Эксмо, 2008.
4. *Веллер М.И.* Самовар [Электронный ресурс] / М.И. Веллер // КГБ: Киевская городская библиотека. – URL: <https://lib.misto.kiev.ua/WELLER/samowar.dhtml>.
5. *Вишневский Я.Л.* Одиночество в Сети / пер. с пол. Л. Цывьяна. – М.: АСТ, 2019.
6. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.Л.* Основы межкультурной коммуникации. – М., 2003.
7. *Крейдли Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.
8. *Миронова Т.В.* Язык жестов. Как добиться успеха в жизни. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.
9. *Михалкова Е.И.* Самая хитрая рыба. – М.: АСТ, 2019.
10. *Мясникова И.* Пион уклоняющийся. – М.: Эксмо, 2019.
11. *Полякова Т.* Четыре любовника и подруга. – М.: Эксмо, 2010.
12. *Полякова Т.* Знак предсказателя. – М.: Эксмо, 2017.
13. *Полякова Т.* Четыре всадника раздора. – М.: Эксмо, 2020.
14. *Рой О.* В сетях интриг. – М.: Эксмо, 2010.
15. *Рой О.* Маскарад на семь персон [Электронный ресурс]. – URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=58874.
16. *Рой О.* Три цвета любви. – М.: Эксмо, 2020.

*Вышегородская Д.,
магистрант II курса КНУ им. Ж. Баласагына,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Г.Н. Коротенко*

ЦВЕТОВЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА (на материале художественного текста)

В системе морфологических ресурсов русского языка имени прилагательному отводится видное место как части речи, в семантике которой доминирует понятие «качество», которая синтаксически определяет имя существительное. По количеству лексем прилагательное уступает только существительному, что выгодно отличает наш язык от языков, вовсе не имеющих имён прилагательных или весьма бедных на эту часть речи.

В.В. Колесов отметил, что именно качество воспринимается как основная категория в характеристике вещного мира; качество, а не количество привлекает законченностью и разнообразием радужных форм, через признак выявляется каждое новое качество, привлекающее внимание своей неповторимостью.

Особое место имён прилагательных в грамматической структуре языка говорит о том, что человек активно воспринимает и интерпретирует мир через совокупность признаков его отдельных фрагментов, формируя таким образом его атрибутивный портрет.

Основной классификацией прилагательных является семантическая классификация прилагательных А.Н. Шрамма. Исследователь ввёл в научный обиход разделение качественных прилагательных на эмпирийные и рациональные, предложил подробное описание типов эмпирийных прилагательных.

Ведущим основанием представленной этим учёным классификации являются различия в характере признака, обозначаемого качественным прилагательным.

В данной классификации критерием типологизации является канал восприятия признака. Шрамм подчёркивает, что содержание этих признаков находится в полном соответствии с

логико-философской категорией качества. Цветообозначения-прилагательные в данной классификации относятся к первой категории:

1) визуальной – белый и чёрный (цвет).

Основываясь на классификации Шрамма, Н.Д. Арутюнова в монографии «Язык и мир человека» выделяет два основных типа аксиологических значений: общеоценочное и частнооценочное. Группа частнооценочных значений более обширна и разнообразна и включает значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определённой точки зрения [1, 198]. Н.Д. Арутюнова категорию цвета относит к сенсорно-вкусовым признакам оценки: светлый - тёмный.

Цветовой символ в языке реализуется через цветовую лексику, имеющую символическое значение. Таким образом, в семантической структуре цветообозначений необходимо разграничивать несимволические и символические значения. К несимволическим значениям цветовых слов относятся прямые и переносные семы. Цветообозначения в прямом значении передают абсолютный признак, не зависящий от оценки говорящего. Цветообозначения в переносном значении допускают нарушение традиционных, привычных норм употребления и создают поэтические образы, яркие метафоры. Символическое значение цветообозначений проявляется в том, что первичное содержание цветового слова становится условным обозначением для иного, более абстрактного содержания [4, 3].

При создании литературного портрета прилагательные со значением цвета, воспроизводящие объективные характеристики внешности героя, характеризуют существенные черты его натуры и отражают отношение к нему автора.

Для выявления цветовых прилагательных нами были проанализированы образы следующих героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир»: Наташи Ростовой, Марии Болконской, Сони, Элен, Андрея Болконского, Пьера Безухова, Анатоля Курагина, Михаила Илларионовича Кутузова, Наполеона Бонапарта.

Белый цвет

Белый цвет является наиболее часто употребляемым автором при описании внешнего вида человека (при анализе текста нами было найдено 13 прилагательных).

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова белому цвету даются следующие определения:

1. Цвета снега или мела. Белая бумага. Б. парус.
2. Светлый, в противоположность чему-н. более тёмному, именуемому чёрным. Б. хлеб (пшеничный).
3. В первые годы гражданской войны: относящийся к вооружённой борьбе за восстановление законной власти в России. Б. офицер.
4. Белый, -ого, м. То же, что белогвардеец.
5. Со светлой кожей (как признак расы). Цветные и белые.

Н.Л. Миронова в своей работе «Цветоведение» отмечает: «Белый цвет был многозначным символом во все времена и у всех народов. Главное и исходное его значение – свет. Белый тождествен солнечному свету, а свет – это божество, благо, жизнь, полнота бытия» [3].

Достаточно часто Лев Николаевич Толстой белый цвет употребляет при описании формы героев, указывая таким образом на их социальный статус. «Князь Андрей в своем *полковничьем, белом* мундире, в чулках и башмаках, оживлённый и весёлый, стоял в первых рядах круга, недалеко от Ростовых» [6, 575].

Также белый цвет употребляется при описании частей тела, таким образом автор обращает наше внимание на то, что герои имеют аристократическое происхождение.

«*Белая пухлая* шея его резко выступала из-за чёрного воротника мундира...» [6, 25].

При создании женских образов автор употребляет белый цвет только в описании одежды. Здесь белый цвет символизирует чистоту, молодость, начало чего-то нового. Но при описании Элен белый цвет символизирует холод, пустоту.

«Они были в *белых кисейных* платьях с *розовыми* лентами» [6, 418].

Чёрный цвет

Вторым по частотности употребления цветовым прилагательным является чёрный (в тексте романа было найдено 11 прилагательных). Чёрный цвет автор употребляет в основном при описании волос и глаз героев.

«... на крыльце были люди, прислуга и какая-то румяная, с *большою черною* косой, девушка, которая неприятно-притворно улыбалась...» [7, 467].

«... которые отуманивали ее *бархатные чёрные* глаза, написала то трогательное письмо...» [7, 447].

В словаре С.И. Ожегова слово «чёрный» имеет следующую семантику:

1. Цвета сажи, угля. Ч. креп (траурный). Чёрные фигуры (в шахматах). Чёрные глаза. Чёрное (сущ.) за белое выдавать (лгать, исказить истину).

2. Тёмный, в противоположное чему-нибудь более светлому, именуемому белым. Ч. хлеб (ржаной). Ч. гриб. Ч. кофе (без молока).

3. Принявший тёмную окраску, потемневший. Ч. от загара. Руки, чёрные от грязи. Лицо, чёрное от горя.

4. Переносное значение. Мрачный, безотрадный, тяжёлый. Чёрные мысли. Чёрные дни. В чёрных красках изобразить что-нибудь. Видеть всё в чёрном свете.

Автор романа использует первичное значение цвета при описании волос и глаз, но важно отметить, что при описании глаз автор добавляет эпитет *блестящие* или *бархатные*, чтобы читатель мог прочувствовать внутреннее состояние героя, ведь «глаза – это зеркало души».

Также чёрный символизирует страдание или несчастье, болезнь. Чёрный цвет часто ассоциируется с несчастьем, печалью, страданием, болезнью и смертью. Пример: «В конце декабря, в *чёрном шерстяном* платье, с небрежно связанной пучком косой, худая и бледная, Наташа сидела с ногами в углу дивана» [7, 591].

Красный цвет

При анализе текста романа было найдено 6 прилагательных, обозначающих красный цвет. Красный цвет в произведении

употребляется для передачи эмоциональной и физической характеристики героев.

«Она с *красными* глазами вышла к обеду» [6, 697].

Также красный используется при описании одежды, чаще всего офицеров. Красный цвет символизирует импульс, волю к победе. Автор пытается точно передать ту эпоху, о которой говорится в романе, обращает внимание на такие детали как форма военнослужащих.

Синий цвет

Ещё одним часто употребляемым цветом в романе Толстого является синий. В «Толковом словаре» С.И. Ожегова синему цвету даются следующие толкования:

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, среднего между фиолетовым и зелёным. Синее небо. Синие васильки.

2. О коже: сильно побледневший, приобретший оттенок этого цвета. Синие от холода руки. Синее лицо. Синие губы.

«Безухов – тот *синий, тёмно-синий с красным*, и он *четвероугольный*» [6, 566].

В данном примере при описании Пьера автор использует сложное цветообозначение тёмно-синий с красным, данные цвета описывают не только внешний облик, но и характер героя. Синий и красный цвета противоположны друг другу в символике. «Синий цвет – это цвет любви и доверия, цвет преданности. Красный цвет – это импульс, воля к победе».

При анализе характеристик героев романа «Война и мир» нами были выделены цвета, редко употребляемые автором: русский, серебряный, голубой, зелёный, коричневый, лиловый. Нужно обратить внимание на то, что достаточно часто вместе с цветами при описании портрета образов встречался эпитет *бледный*, который передавал эмоциональное и физическое состояние героев.

«... и княжна Марья – *бледная*, испуганная, с опущенными глазами» [6, 269].

Таким образом, было найдено 47 цветовых прилагательных. Лев Николаевич в своём произведении использует основные цвета спектра: белый, чёрный, красный, синий. Данные цветовые прилагательные помогают автору не только в описании одежды,

но и для наиболее полного раскрытия характера героя, его эмоционального состояния. Анализ цветowych прилагательных способствует более глубокому пониманию особенностей творчества писателя в целом и его мировоззрения.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999.
2. *Колесов В.В.* Язык и ментальность. – СПб, 2004.
3. *Миронова Н.Л.* Цветоведение. – Минск, 1984.
4. *Мартыанова Н.А.* «Символическое» цветообозначений в русской лингвокультуре // Филологический аспект. – 2013. – № 4. – С.56–66.
5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. – М., 1982.
6. *Толстой Л.Н.* Война и мир. 1–2 т. – М.: Правда, 1974.
7. *Толстой Л.Н.* Война и мир. 3–4 т. – М.: Правда, 1974.
8. *Шрамм А.Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных. – Л.: Изд. ЛГУ, 1979.

*Данько И.,
студентка IV курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук,
доцент А.Э. Гатина*

СЛОВАРЬ КАК ГИПЕРТЕКСТ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Чем богаче активный словарный запас человека, тем грамотнее и красивее его устная и письменная речь. С каждым годом увеличивается количество терминов, появляются новые слова и устойчивые выражения. Очень сложно удержать в себе растущий объём информации, поэтому каждый из нас хотя бы раз в жизни прибегал к помощи словарей. Словарь можно назвать ключом к «дому языка», так как словари помогают проникнуть в смысл слов и выражений, помогают правильно усвоить содержание слов, обозначающих в том или ином языке новые реалии [3].

Как известно, словарь – это книга, содержащая список слов, расположенных в определённом порядке (обычно в алфавитном), с пояснениями на том же языке или с переводом на другой язык.

Есть множество словарей, все они делятся на два больших разряда: энциклопедические и лингвистические (в том числе терминологические, тезаурусные). В новейшей истории в печати появились так называемые словари XXI века. Они представляют собой целую систему, которая учитывает как традиционные, так и современные лингвистические подходы к описанию и подаче слова, выражения или понятия, с учётом новейших лексикографических исследований. Среди них:

- Фундаментальные словари – это большой универсальный словарь русского языка. Аналогов ему нет. В нём реализована концепция, созданная в Гос. институте им. А.С. Пушкина. Словарь предназначен для широкого круга читателей. В каждой словарной статье приводятся все лингвистические сведения: орфоэпические, морфологические, о синонимах, антонимах и т. д. [11].
- Базовые настольные словари сочетают фундаментальный научный подходы. Могут использоваться в учебном процессе [5].
- Малые настольные словари, рассчитанные на самый широкий круг читателей [8].
- Настольные словари школьника (1–4-й классы) помогают сделать процесс изучения языка более увлекательным; содержат иллюстративный материал [2].
- Настольные словари (5–11-й классы) подходят для подготовки экзаменов (ОРТ); помогают повышать грамотность и развивать речь [9].
- Словари для «интеллектуальных гурманов», развивающие языковой вкус. Помогают погрузиться в язык и изучить его изнутри [10].
- Электронные словари – это словари, которые существуют в цифровом виде. Они могут быть на планшете, мобильном аппарате и также в ноутбуке. Сейчас всё более популярными становятся электронные словари.

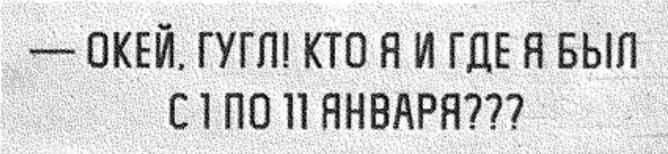
Так, «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» подготовлен коллективом лексикографов Отдела современной русской лексикографии Института лингвистических исследований Российской академии наук [11]. В нем отражается вся лексика, связанная с темой коронавирусной инфекции COVID-19, а именно с социальными практиками, ставшими ее следствием: удалённая работа, дистанционное обучение и массовое общение людей посредством компьютерного сервиса видео-конференц-связи Zoom.

Наверняка, интересным для носителей русского языка станет «Словарь языка интернета» [7], составленный известным российским лингвистом М.А. Кронгаузом. «Словарь языка интернета» зафиксировал новые слова и выражения русского языка, появившиеся в русской речи в интернет-среде за последние примерно двадцать лет. Этот лексикон включает слова, речевые клише, подписи к рисункам, характерные для сетевого общения. Словарь М.А. Кронгауза состоит из трех частей: «Слова и выражения», «Термины» и «Субкультуры». К словам даются их орфографические варианты, грамматическая и этимологическая информация, составлены развернутые толкования значения слова, указывается время возникновения понятия, особенности функционирования, языковые связи слова. Также приводится интересный культурологический комментарий, текстовые примеры и иллюстрации с данными словами.

Для примера приведём несколько словарных статей из этого словаря.

1. Окей, гугл; окей, Гугл. Выражение-мем, с которого начинается вопрос, якобы адресованный поисковой системе. Появилось в год после выпуска новой системы поиска для мобильных устройств, разработанной компанией Google. Фраза активирует функцию распознавания голоса говорящего и исполнения его команд. Выражение стало популярным благодаря широкой рекламной кампании, где каждый ролик начинался с вопроса главного героя, ответ на который предлагалось искать в интернете при помощи новой системы, например: *Окей, гугл, где ближайший ресторан японской кухни?*

Впоследствии это выражение стало использоваться в качестве мема для вопросов, которые неуместно задавать компьютерной программе. Это могут быть риторические вопросы, вопросы из области личных отношений, вопросы, связанные с неправильным поведением.

— ОКЕЙ, ГУГЛ! КТО Я И ГДЕ Я БЫЛ
С 1 ПО 11 ЯНВАРЯ???

2. ГО, гоу. Выражение часто употребляется как побуждение к совместному действию. Восходит к английскому глаголу *go* – «идти». Изначально использовалось геймерами и, возможно, получило популярность благодаря одной из голосовых команд в игре Counter-Strike (команда звучит как «Go! Go! Go!»). Вышло за пределы геймерской субкультуры и стало популярно благодаря краткости. Оно может употребляться в составе выражения: *го в чат, я со-здал*. Обычно предложения с *го* отличаются лаконичностью. Так, фраза *го в лс* означает предложение «перейти из публичной дискуссии в режим личных сообщений».

ГО ГУЛЯТЬ

3. Хештег. Это содержательная метка для сообщений в виде слова или выражения, которая позволяет классифицировать и группировать их тематически. *Хештегу* соответствует символ решетки – #. Связано с понятием *teg*. От английского *Hashtag*, образованного от *hash* «знак решетки – #» и *tag* «ярлык, этикетка». Используются в микроблогах и социальных сетях: в Твиттере, Фейсбуке, ВКонтакте, Инстаграме и др. Если хештег состоит из нескольких слов, они записываются без пробелов. К одному сообщению могут относиться несколько хештегов. Выбрав хештег,

можно найти все сообщения, к которым он относится, внутри данной социальной сети. Примеры: #учёба, #сессия и т. д.

Все рассматриваемые словари могут быть использованы на уроках русского языка в школе. При этом быть инструментом привлечения внимания учеников и повышения творческой индивидуальности учащихся на уроке [1, 6].

Естественно, занимательный материал способствует развитию интереса к предмету изучения, систематическая (от урока к уроку) работа над лексикой с помощью словаря способствует пробуждению интереса к родному слову, вызывает желание самостоятельно усваивать необходимые сведения о речи и заставляет обращаться за помощью к различным словарям.

Все уроки русского языка построены на работе со словом, на смысловом прочтении текста. А работа со словарями – одним из эффективных способов изучения семантики и грамматики слова, что способствует расширению словарного запаса школьников, правил написания и произношения слов [1].

По нашим наблюдениям, важная проблема в обучении языку – неумение учащихся работать со справочной литературой, где ученики могут найти необходимую информацию о том или об ином слове.

Прежде всего, это неумение работать с толковыми словарями. Поэтому основной задачей учителя в рамках работы в этом направлении должно стать обучение школьников работе с толковыми словарями, их макро- и микроструктурой.

Макроструктура словаря означает, что словарь организован по законам текста. Он начинается с раздела предварительных текстов, который служит своего рода введением, раскрывает содержание, задачи и особенности каждого отдельного словаря. После предварительных текстов следует основная часть словаря (корпус), рассказывающая пользователю «сюжет» книги, а раздел конечных текстов завершает словарь, предлагая дополнительный материал и пояснения к основной части [4].

На уровне микроструктуры словаря следует сказать, что словарь состоит из небольших текстов: словарная статья, как и любой другой текст, имеет трехчастную структуру: введение (ключевое слово), основная часть словарной статьи (интерпретация или пере-

вод, грамматическая и фонетическая информация, фразеологические и устойчивые предложения-иллюстрации) и вывод (информация об этимологии ключевого слова, примеры употребления).

Есть две типичные ошибки по работе со словарями на уроке. Во-первых, когда учитель знакомит учеников со словарем и предлагает самостоятельно обратиться к нему в случае затруднения; второй ошибкой является эпизодичность работы со словарями, когда учитель включает словарь в практическую работу на уроках русского языка время от времени.

Дети могут полюбить словарь только в том классе, где словарь ценит сам учитель. Если в классе нет ни одного справочника для самого учителя, если сам учитель постоянно не обращается к словарям за помощью и советом, то нельзя ожидать, что его ученики будут обращаться к словарям.

Несмотря на то, что программа не выделяет специального времени для словарной работы, в учебных комплексах система заданий содержит элементы заданий, упражнений и вопросов, направленных на обогащение словарного запаса учащихся. Задача учителя – сбалансировать включение в урок элементов словарной работы и изучение программного материала, связанного со словом: орфография, грамматика, развитие речи, речевой этикет.

Возможно, более эффективно комплексно работать со словарём во внеклассной, кружковой деятельности. Практиковать интеллектуальные игры с применением словарей; развивать творческие способности детей в создании собственных словарей, тематика которых может быть самой разнообразной: 1) словарь моих любимых слов; 2) словарь важнейших слов; 4) спортивный словарь; 5) школьный словарь; 6) словарь красивых слов; 7) словарь вежливых слов и др.

Словарную работу желательно проводить с 5-го класса, постепенно расширяя и усложняя ее, с целью формирования определенных навыков работы со словарями разных типов.

Тщательно спланированная и грамотно организованная словарная работа на уроке и во внеклассных мероприятиях поможет обогатить словарный запас учащихся и вызвать у них интерес и любовь к русскому языку.

Литература

1. *Баранов М.Т.* О работе с толковыми словарями на уроках русского языка в IV–VIII классах // Русский язык в школе. – 1969. – № 6.
2. *Баско Н.* Фразеологический словарь. Почему мы так говорим? – URL: https://hobbyteka.ru/catalog/new/frazeologicheskii_slovar_rochemu_my_tak_govorim_1_4_klassy_1/.
3. *Денисова М.А.* Словарь как связь слов с жизнью / М.А. Денисова // Русский язык в школе. – 2009. – № 5.
4. *Иванов И.И.* Словарь как гипертекст и аспекты лексикографической критики // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Вып. 8. Т. 1. – М., 2009.
5. *Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф., Зализняк А.А.* Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века. – URL: <https://www.labyrinth.ru/books/357282>.
6. *Кашикарлова Т.Н.* Словарная работа на уроках русского языка // Русский язык в школе. – 1991. – № 2. – с. 41–44.
7. *Кронгауз М.А., Ливитин Е.А., Мерзлякова В.Н.* Словарь языка интернета. (Библиотека словарей РАН). – М., 2016.
8. *Скорлуповская Е.В., Снетова Г.П.* Школьный толковый словарь русского языка /Ред. А. Баранов. – М., 2010.
9. *Резниченко И.* Словарь ударения и произношения слов русского языка. 5-9-й классы. – URL: <https://book24.ru/product/slovar-udareniya-i-proiznosheniya-slov-russkogo-yazyka-5-9-klassy-6585018/>
10. Словарь поэтических иносказаний Пушкина. – URL: <https://my-shop.ru/shop/series/28555/sort/a/page/1.html>.
11. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемьшева, Ю.С. Ридецкая, Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемьшева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая: коллективная монография. – СПб.: Санкт-Петербургский институт лингвистических исследований РАН, 2021.

*Жумагулова А.К.,
студентка II курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
А.Э. Гатина*

РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В СМИ КЫРГЫЗСТАНА

Цель данного исследования – выявить речевые характеристики политического дискурса на основе анализа выступлений кыргызстанских политиков в СМИ.

В современной лингвистике сложилось много определений понятия «дискурс». Мы в своей работе опираемся на понимание, предложенное В.И. Карасиком, который определяет дискурс как «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение» [1,194].

Под политическим дискурсом понимаем, вслед за Т. Ван Дейком, «некий класс жанров, которые ограничены определённой социальной сферой, сферой политики» [3,86].

Материалом анализа в статье послужили тексты протокольных и экспрессивных жанров в политическом дискурсе:

1) речь Президента КР С.Н. Жапарова на инаугурации (от 28 января 2021 года) и выступление премьер-министра А. Жапарова на заседании Евразийского межправительственного совета в Ереване (21 октября 2022 года);

2) обращение Президента С. Жапарова в День истории и памяти предков (от 7 ноября 2022 г) и поздравление мэра г. Бишкека Э. Абдыкадырова с Днем города (29 апреля 2022 года).

Анализируя данные тексты, мы выявим особенности некоторых жанров политического дискурса (поздравления, обращения, выступления), а также их общие черты. В работе использована методика анализа политического дискурса, предложенная А.П. Чудиновым. [2, 73–80]. Алгоритм разбора исследуемого

текста предполагает анализ субъектного компонента высказывания, целей и их языкового воплощения в тексте:

1. Определение авторства политического текста.
2. Адресность политического текста.
3. Стратегии и тактики политической коммуникации.
4. Политический нарратив.

Рассмотрим и сравним выбранные речи пошагово.

1. Авторство политического текста

Если говорить об авторстве и субъективной стороне речи, то в политическом дискурсе автором текста считается тот, кто берет на себя ответственность за высказывание. А именно многие политические документы формально не имеют автора и обнаружены от имени государства или его структур, политических организаций и движений. Это значит, что ответственность за содержание этих документов берут на себя правительство, парламент, политическая партия и другие подобные структуры [2,73].

Рассмотрим это на примере наших текстов:

Начнем с протокольных жанров.

(1) Фрагменты из выступления Президента Кыргызской Республики (далее КР):

Хочу особо отметить, что я начал свою предвыборную кампанию в Таласе, где совершил обряд поклонения гумбезу Манаса, прочитал молитву по Манасу. Там я дал себе клятву, что сделаю все, чтобы приумножить силу, процветание и славу нашего народа, твердо придерживаться идеологии национального единства, оправдать надежды и чаяния людей, следовать идеям, провозглашенным нашими отцами – Абдыкеримом Сыдыковым, Жусупом Абдрахмановым, Исхаком Раззаковым. <...>

Мы выражаем большую признательность всем тем странам (особенно России), которые, выражая особую озабоченность в связи с событиями в Кыргызстане, в трудные дни оказывали нам посильную помощь. <...>

Наша цель – создание общества с диктатурой закона, где царят справедливость и благосостояние. Предстоящая конституционная реформа также ставит эти цели. Мы стоим перед началом нового исторического этапа.

В данных высказываниях наблюдается использование личного местоимения «я» в начале речи, сообщение от 1-го лица. Говорящий выражает личные чувства и сообщает о своих действиях (*Хочу особо отметить, что я начал..., совершил обряд, прочитал молитву, я дал себе клятву...*). Далее субъект действия и говорящий обозначаются обобщенно и тексте используется местоимение мн. ч. «мы», «наш» – от имени правительства (*Мы выражаем большую признательность... Наша цель –... Мы стоим перед началом нового исторического этапа*).

Можно сделать заключение, что ответственность за содержание текста, т. е. выполнение обещанных задач в данном случае лежит на президенте и правительстве КР.

В тексте выступления премьер-министра наблюдаем следующее:

Рад приветствовать вас на очередном заседании Евразийского межправительственного совета в Ереване.<...>

Хочу подчеркнуть, что антикризисные стабилизационные меры, принятые как на национальном, так и на уровне органов Евразийского экономического союза, демонстрируют свою эффективность, что подтверждается реальными цифрами.<...>

В этой связи предлагаю комиссии дополнительно проработать вопросы формирования альтернативных источников финансирования и формы финансовой поддержки кооперационных проектов.

Высказывание строится от лица премьер-министра («*Рад приветствовать вас...Хочу подчеркнуть...предлагаю...*»). Однако подразумевается позиция его как представителя страны, и, соответственно, ответственность за содержание выступления лежит на государстве.

Как мы можем наблюдать, в протокольных жанрах присутствует определенная заданность текста, так как авторы выступают с позицией государства и его правительства.

В экспрессивных жанрах, в отличие от международных протокольных выступлений, наблюдается большая свобода в формулировке высказываний обозначении субъектной позиции. Обратимся к примерам.

(2) Фрагменты из обращения Президента С. Жапарова по случаю Дней истории и памяти предков.

«<...>Наш народ проявляет уважение к предкам, передавшим нам драгоценную независимость – в этом году мы отмечаем 230-летие Ормон-хана...»<...>

«Мы не должны забывать, что важнейший долг каждого кыргызстанца – сохранить оставленный нам дар – нашу государственность, независимость и передать его будущим поколениям!» <...>

«Пусть наша страна станет процветающей, пусть наша история обогащается новыми открытиями, а наш народ прославится в веках!»

В данном тексте наблюдается, как автор, используя местоимения *мы, наши* в своей речи, включает себя в сообщество всех граждан («Наш народ, мы не должны забывать, наша страна...»). Речь идет от имени самих граждан Кыргызстана, к числу которых говорящий относит и себя. В тексте нет никаких обещаний о четко обозначенной позиции субъекта, но присутствует побуждение к совместным действиям.

(1) Фрагменты из поздравления мэра города Бишкека Э. Абдыкадырова с Днем города:

Дорогие бишкекчане и гости столицы! Сердечно поздравляю вас со 144 Днем рождения столицы! <...> Желаю городу Бишкеку дальнейшего развития и процветания, заботы и любви со стороны каждого горожанина.

В данном тексте поздравления использованы обращения от имени конкретного субъекта – говорящего, самого мэра и выражают его личные пожелания для обретенных субъектов – столичных жителей.

2. Адресность политического текста

Если говорить о втором шаге анализа дискурса – разборе адресата текста, то, как отмечает Чудинов [2], организация политического текста в значительной степени зависит от его адресата. При максимально обобщенном подходе выделяются три основных адресата политических текстов: политические единомышленники, политические оппоненты и население.

В анализируемых нами текстах речей адресаты различные:

1) Уважаемые кыргызстанцы, дорогие соотечественники, призываю вас объединиться и вместе открыть новую страницу нашей истории!

2) Уважаемые главы правительств!

Евразийский экономический союз проводит планомерную работу по расширению международного торгово-экономического сотрудничества объединения с третьими странами

3) Уважаемые соотечественники! Дорогие кыргызстанцы!

4) Дорогие бишкекчане и гости столицы!

Как видим, в первом, третьем и четвертом случаях адресатом текстов – граждане страны: **уважаемые кыргызстанцы, дорогие соотечественники, дорогие бишкекчане, гости столицы**, а втором – политические единомышленники: **уважаемые коллеги, уважаемые главы правительств, дорогие друзья**.

Адресат текста так же разделяется по количественному критерию. Разграничиваются: индивидуальный, групповой и массовый адресат.

В частности, на массового получателя информации ориентированы:

- ритуальные жанры (**инаугурационное обращение**, радиообращение) (*1, 3, 4-й примеры*)
- ориентационные жанры (доклады, указы, соглашения)
- агональные – состязательность – жанры (лозунг, рекламная речь).

К числу же жанров с групповым адресатом относятся **обращения**, листовки, выступления на митингах. (*2-й пример*)

3. Стратегия и тактика в политической коммуникации

По определению А.П. Чудинова, «в политической коммуникации стратегия ориентирована на изменение политических взглядов адресата, на преобразование его отношения к тем или иным теориям, событиям, людям... А коммуникативная тактика – это конкретные способы реализации стратегии» [2].

В анализируемых текстах выступлений выделяются сходные стратегии и тактики политической коммуникации.

1. Фрагменты из текста президента КР:

Народ, который имеет древнюю и славную историю, достоин иметь такое же славное будущее. Вера и надежда людей на лучшее будущее, а также целеустремленность нашего народа были сильнее пандемии. В итоге восставший народ добился признания недействительными итогов парламентских выборов, отставки президента и правительства. <...>

Я, как и все патриоты, мечтаю, чтобы Кыргызстан стал экономически развитой, динамичной, сильной и свободной страной, где соблюдаются права человека, установлено верховенство закона, молодежь с оптимизмом смотрит в будущее. <...>

Мы будем придерживаться многовекторности во внешней политике. <...>

Наша цель – создание общества с диктатурой закона, где царят справедливость и благосостояние. Предстоящая конституционная реформа также ставит эти цели. Мы стоим перед началом нового исторического этапа.

В примере автор обращается к народу КР с заверениями о правильности их выбора и апеллирует к чувству патриотизма у аудитории.

Для этого он использует следующие тактики:

- **перечисление ключевых моральных ценностей:** *верность, патриотизм, справедливость («Наша цель – создание общества с диктатурой закона, где царят справедливость и благосостояние.»);*
- **обращение к истории народа, к его гордости** (*«Народ, который имеет древнюю и славную историю, достоин иметь такое же славное будущее. Вера и надежда людей на лучшее будущее, а также целеустремленность нашего народа были сильнее пандемии»);*
- **приближение собственной фигуры к народу через местоимение «мы», «наш»** (*«Мы будем придерживаться многовекторности во внешней политике», «Наша цель –...»).*
- **обещание** (*«Мы будем...»).*

2. Фрагменты из речи премьер-министра:

Рад приветствовать вас на очередном заседании Евразийского межправительственного совета в Ереване. Пользуясь случаем, выражаю благодарность Николу Воваевичу Пашипяну

за традиционное гостеприимство и высокий уровень организации нашего мероприятия. <...>

Уважаемые коллеги!

Хочу подчеркнуть, что антикризисные стабилизационные меры, принятые как на национальном, так и на уровне органов Евразийского экономического союза, демонстрируют свою эффективность, что подтверждается реальными цифрами.<...>

Положительные показатели наблюдаются в промышленном производстве. Индекс физического объема промышленного производства в январе – августе 2022-го составил 100,8 %.

Дорогие друзья! <...>

Если не принимать меры смягчающего характера, можем столкнуться с более серьезными вызовами для наших экономик.

Следует отметить, что прогнозы по экономическому развитию в мире не очень утешительные. Ожидаются резкое снижение темпов роста и рецессия мировой экономики в последующие годы. <...>

В речи Акылбека Жапарова, как официального представителя КР, четко выражено обращение к странам ЕАЭС (с предложением улучшить эффективность работы союза и создать комфортные условия для бизнеса на внутренних рынках). И, кроме того, подводятся предварительные итоги председательства Кыргызской Республики в органах ЕАЭС.

В тексте используются такие тактики, как:

- **Тактика вежливости** при обращении к своим коллегам (*«Рад приветствовать вас на очередном заседании Евразийского межправительственного совета в Ереване. Пользуясь случаем, выражаю благодарность Николу Воваевичу Пашияну за традиционное гостеприимство и высокий уровень организации нашего мероприятия»*).
- Частые обращения у Акылбека Жапарова – это **тактика привлечения внимания с помощью этикетных формул вежливости** (*«Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!»*).
- **Тактика демонстрации**, с целью продемонстрировать степень выполнения поставленных задач (*«Хочу подчеркнуть,*

что антикризисные стабилизационные меры, принятые как на национальном, так и на уровне органов Евразийского экономического союза, демонстрируют свою эффективность, что подтверждается реальными цифрами. <...>

Положительные показатели наблюдаются в промышленном производстве Индекс физического объема промышленного производства в январе – августе 2022-го составил 100,8%...»).

- **Тактика прогнозирования** – через формулирование ожидаемых ситуаций подчеркнуть ценностные ориентации, определяющие интересы и требования («Если не принимать меры смягчающего характера, можем столкнуться с более серьезными вызовами для наших экономик»).
- **Тактика предупреждения и смягчения \негативного\ эффекта** («Следует отметить, что прогнозы по экономическому развитию в мире не очень утешительные. Ожидаются резкое снижение темпов роста и рецессия мировой экономики в последующие годы»).

Фрагменты из текстов экспрессивного жанра

1. Из обращения Президента Садыра Жапарова по случаю Дней истории и памяти предков:

Наш народ проявляет уважение к предкам, передавшим нам драгоценную независимость, – в этом году мы отмечаем 230-летие Ормон-хана, 200-летие Байтика баатыра, 140-летие просветителя и общественно-политического деятеля Ишеналы Арабаева, 110-летие народного писателя Туголбая Сыдыкбекова, 110-летие народного художника Гапара Айтиева, а также на государственном уровне празднуем 100-летие инициативы создания Кыргызской горной области, ставшей в начале XX века первой попыткой в стремлении к суверенитету. <...>

Многие народы, столкнувшиеся с тяжелыми бедствиями, переставали существовать, оставшись лишь на страницах книг.

А кыргызский народ, издревле дороживший своей независимостью, крепко державший знамя государственности, <...> – продолжает жить. Эта наша великая история, которой мы можем гордиться. <...>

Сегодня мы вспоминаем нашу историю и предков, которые проливали кровь за независимость, наших отцов, ставших жертвами тоталитарного режима за мечты о свободе, а также юношей, совсем недавно героически погибших на границе во имя целостности нашей страны. <...>

Мы не должны забывать, что важнейший долг каждого кыргызстанца, – сохранить оставленный **нам** дар – **нашу** государственность, независимость и передать его будущим поколениям!

2. Из поздравления мэра г. Бишкека Э. Абдыкадырова с Днем города:

«Сегодня в столице происходят позитивные перемены, она обновляется и меняется в лучшую сторону, перемены направлены на комфортное и безопасное проживание горожан и приятное пребывание гостей города <...>

Совместные усилия мэрии столицы, депутатов Бишкекского городского кенеша и горожан сделают Бишкек городом, которым будет гордиться каждый житель». <...>

Мы можем заметить, что в протокольных и в экспрессивных жанрах используются схожие тактики. Помимо обязательных **тактик вежливости и привлечения внимания**, используются также следующие тактики:

- **Тактика демонстрации** («...мы отмечали 230-летие Ормонхана, 200-летие Байтика баатыра, 140-летие ... Ишеналы Арабаева, 110-летие ... Туголбая Сыдыкбекова, 110-летие ... Гапара Айтиева, а также на государственном уровне празднуем 100-летие инициативы создания Кыргызской горной области...»).

(«Сегодня в столице происходят позитивные перемены, она обновляется и меняется в лучшую сторону, перемены направлены на комфортное и безопасное проживание горожан и приятное пребывание гостей города»);

- **обращения к истории народа** («Сегодня мы вспоминаем нашу историю и предков, которые проливали свою кровь за независимость...»);
- **приближения (в нашем случае включения) собственной фигуры к народу через местоимение мы, наш** («Мы не

должны забывать, что важнейший долг каждого кыргызстанца – сохранить оставленный **нам** дар – **нашу** государственность, независимость и передать его будущим поколениям!»);

- **сравнения, а также обращение к гордости народа** («*Многие народы, столкнувшись с тяжелыми бедствиями, перестали существовать, оставшись лишь на страницах книг. А кыргызский народ... продолжает жить. Эта наша великая история, которой мы можем гордиться*»);
- **прогнозирования** («*Совместные усилия мэрии столицы, депутатов Бишкекского городского кенеша и горожан сделают Бишкек городом, которым будет гордиться каждый житель*»).

Политический нарратив, по А.П. Чудинову, представляет собой «совокупность политических текстов разных жанров (листовки, лозунги, митинговая речь, партийная программа, аналитическая статья, телеинтервью и др.), сконцентрированных вокруг определённого политического события» [2, 79]. В качестве примера политического нарратива можно назвать разнообразные тексты, связанные с внеочередными выборами президента Кыргызской Республики (состоявшиеся 10 января 2021 г.), создающие языковой контекст (выражающий идеологемы) события, в котором коммуницируют участники.

В заключение отметим, что анализ языкового материала выбранных речей кыргызстанских политиков показал, что к особенностям политического дискурса можно отнести своеобразное построение речи, в зависимости от адресата, стратегии и тактик речи, а именно:

1. Формы самономинации (*я, мы... наши*), при помощи которых адресант, в зависимости от жанра, может подчеркнуть дистанцию, как в речи С. Жапарова на инаугурации, где он, используя местоимения *я* и *мы*, показывает позицию субъекта согласно статусу (Глава страны), так и наоборот, может сократить дистанцию, как в другой его речи – в обращении к гражданами государства по случаю Дней истории и памяти предков, когда говорящий использует местоимения *мы, наши* для сближения с адресатом.

2. Формы самопрезентации и позиции адресанта в зависимости от жанра политического дискурса. В протокольных и дипломатических речах автор текста представляет позицию страны или правительства. В экспрессивных текстах автор может от первого лица представлять личное мнение и собственные чувства в отношении обсуждаемого события.

3. Частые обращения к адресату (*Дорогие друзья! Уважаемые коллеги!*).

4. Использование тактик перечисления нравственных ценностей, тактик сближения собственной персоны с народом через местоимение *мы, наши* при обращении к истории народа, в обращении к населению, а также применение тактик вежливости, прогнозирования, демонстрации, предупреждения в ходе выступлений на международных встречах.

Литература

1. *Карасик В.В.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.
2. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: учеб. пособие [Текст] / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
3. *Teun A. van Dijk* Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries. With Ruth Wodak. Klagenfurt: Drava Verlag, 2000.

Интернет- источники

1. Сайт: VESTI.KG – Новости Кыргызстана/ Акылбек Жапаров выступил на заседании Евразийского межправительственного совета в Ереване. – URL: <https://vesti.kg/zxc/item/105605-akylbek-zhparov-vystupil-na-zasedanii-evrazijskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-v-erevane.html> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Сайт: Sputnik/ Полный текст выступления Садыра Жапарова на инаугурации на русском языке. – URL: <https://www.google.com/amp/s/ru.sputnik.kg/amp/20210128/kyrgyzstan-zhparov-rech-vystuplenie-1051255086.html> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Сайт: Официальный сайт Президента Кыргызской Республики/ Обращение Президента Садыра Жапарова по случаю Дней

истории и памяти предков – https://www.president.kg/ru/sobytiya/vystupleniya_obrascheniya/23715_obrashenie_prezidenta_sadira_ghaparova_po_sluchayu_dney_istorii_i_pamyati_predkov (дата обращения: 05.11.2022).

5. Сайт: kaktus.media/ Статья: Мэр Бишкека поздравил граждан с Днем города – https://kaktus.media/doc/459186_mer_bishkeka_pozdravil_grajdan_s_dnem_goroda.html (дата обращения: 05.11.2022).

*Зарипова Д.,
студентка IV курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук,
доцент Н.И. Дорцуева*

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КОННОТАЦИИ В ТЕКСТАХ РОССИЙСКИХ БЛОГЕРОВ О КЫРГЫЗСТАНЕ И БИШКЕКЕ

В современных исследованиях жанров актуализируется внимание к текстам интернет-пространства, в котором недостаточно изучен пласт экспрессивной и эмоционально-оценочной лексики видеоблогов, созданных известными российскими медиа-персонами, путешествующими по всему миру. Особый интерес в этом аспекте, на наш взгляд, представляют видеоматериалы, посвящённые нашей стране и её столице. Значимым для изучения современной языковой картины мира представляется внешний, сторонний взгляд на то либо иное событие, на страну в целом, на её города, её общество с особенным национальным менталитетом и своеобразной культурой. В данной статье рассмотрим функционирование экспрессивной и эмоционально-оценочной лексики в видеоблогах Ильи Варламова, не единожды побывавшего в Кыргызстане, в частности в Бишкеке.

При анализе видеороликов нами были рассмотрены выразительные возможности речи И. Варламова, а также особенности функционирования экспрессивной и эмоционально-оценочной лексики, используемой блогером в описании страны и её столицы. Безусловно, экспрессивность речи российского блогера отра-

жает некие субъективно-модальные смыслы, которые выражают позитивное, негативное мнение говорящего, в данном случае И. Варламова, о предмете речи или отношении говорящего к собеседнику. Чтобы перейти к конкретному анализу лексических единиц, обратимся к дефиниции термина «*стилистическая коннотация*». Говоря о жанре видеоблога, определим и пространство его функционирования. Это жанр СМИ, который в классификации современных функциональных стилей языка относится к публицистическому стилю.

«*Стилистическая коннотация* – экспрессивные или функциональные компоненты значений, которые ограничивают возможности употребления языковой единицы определёнными сферами и условиями общения и тем самым несут стилистическую информацию» [4, 2].

В фундаментальных работах лингвистов, изучающих вопросы функциональной стилистики, даются следующие разновидности стилистических коннотаций:

- 1) «*эмоционально-экспрессивные* (дуб, тряпка, забулдыга, кляча);
- 2) *традиционно-экспрессивные* (грядущий, стяг, очи, стезя);
- 3) *функциональные* (проживающий, данный, трудящийся, дебет, кредит, нижеподписавшиеся)» [5, 2].

Кроме того, коннотации подразделяются на *положительные* (одобрительные, уменьшительно-ласкательные, возвышенные) и *отрицательные* (неодобрительные, пренебрежительные, презрительные, ироничные и бранные).

Обратимся к текстам видеоблогов о Кыргызстане и Бишкеке и выделим в них основные положительные и отрицательные стилистические коннотации, отражаемые в лексике. Один из популярных российских блогеров Илья Варламов в первый раз приезжал в столицу Кыргызстана – город Бишкек – во время смены руководства страны в 2010 году. Десятилетием позже блогер сообщает о первом посещении страны следующее: «*Тогда в Киргизии свергли президента Курманбека Бакиева, который сам пришёл к власти в результате тюльпановой революции 2005 года*» [1, 2]. В 2020 году блогер выложил видеоролик в социальной сети YouTube со следующим описанием столицы: «*Бишкек: чудесные люди в ужасном городе*», в котором рассказал о проблемах урбанизации. Внимательно изучив

указанный видеоролик, мы провели классификацию стилистических коннотаций из фраз автора текста – Ильи Варламова. Данная классификация представлена в таблице 1.

Таблица 1

<i>Высказывания с положительными коннотациями</i>	<i>Высказывания с отрицательными коннотациями</i>
«Бишкек – это один из немногих городов, который действительно может гордиться удивительной природой и невероятными людьми».	«Бишкек – ужасный город».
«Таких открытых и добрых людей я не встречал, наверное, ни в одной стране».	«У Бишкека нет достижений . Он как отстающий ученик в классе».
«Советская власть оставила помпезные сталинские дворцы и театры, широкие проспекты, зелёные бульвары , районы типовых пятиэтажек».	«Современная независимая Киргизия облепила этот прочный каркас пёстрыми пристройками, рекламой, неуместными вывесками , торговыми центрами, самостроем, неуместными жилыми комплексами ».
«Люди сами у себя во дворе делают превосходные вещи , которые в 100 раз круче, чем то, что делает мэрия в своих парках. Кто-то же реально взял и смастерил этот паровозик!»	«В Бишкеке нет нормальной системы общественного транспорта . Нет ни одного хорошего современного общественного пространства , площади или парка».
	« Нет в Бишкеке культуры вождения, нет тротуаров, нет ни одной визуально чистой улицы , где в глаза бы тебе не впивались рекламные вывески. Нет велодорожек, нет ни одного хорошего жилого района ».
	« Ценности сменились . Раньше было важно, где поиграть детям, теперь – где припарковать машину».

Итак, просмотрев три части видеороликов за 2020 год, можно заметить в речи российского блогера в основном лексику с отрицательными коннотациями, которые он передаёт зрителям с оттенками юмора и сатиры, благодаря которым видеоролики вызывают интерес. В июле 2021 года Илья Варламов вновь побывал в Кыргызстане. Новостные СМИ всегда оповещают читателей о прибывших в страну известных личностях. Так случилось и в этот раз. 24.kg сообщило об этом событии: «Он (*Илья Варламов*) посетил Ош, вернулся из южной столицы в Бишкек на машине, оставил восторженный отклик о природе и людях в своём Instagram» [3, 4]. Во время второго посещения страны риторика блогера-урбаниста становится более сдержанной, в текстах встречается больше положительных отзывов о событиях и фактах. Продемонстрируем отзывы И. Варламова о стране и столице в таблице 2, распределив их заведомо на фразы, имеющие лексику с положительными и отрицательными коннотациями.

Таблица 2

<i>Высказывания с положительными коннотациями</i>	<i>Высказывания с отрицательными коннотациями</i>
<p>«Историко-этнографический музей в Оше. Находится в пещере, где очень много экспонатов. Выглядит очень невероятно, это такая красивая, лёгкая конструкция».</p> <p>«Это место уникально ещё по нескольким причинам. Гора Сулайман-Тоо, она видна с любой точки города. Весь этот комплекс включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Единственный объект, включенный в этот список на территории Кыргызстана».</p>	<p>«С более мелкими постройками дела обстоят намного хуже».</p>

Высказывания с положительными коннотациями	Высказывания с отрицательными коннотациями
«Здание Кыргызского экономического университета. Очень круто , что Сталинская архитектура с национальными мотивами сохранилась. В таком же стиле выполнены и другие элементы декора городского пространства».	«В этом доме жил народный художник Гапар Айтиев. Главный художник Киргизии, и в таком, к сожалению, ужасном состоянии находится его дом. Всё развалили и написаны всякие нецензурные надписи ».
«В самом центре Бишкека мы обнаружили вот такую красоту , которая буквально чудом сохранилась . Как скульптура, стоит этот бывший магазин «Улитка». Его построили в 1971 году рядом с местным ЦУМом. Здание очень крутое , я надеюсь, его сохранят и вдохнут в него новую жизнь».	«Комплекс «Южные ворота» носит неотразимый отпечаток. Если в 80-е годы эти дома называли «Южными воротами», то теперь некоторые шутят, что это Южные уроды . Всё развалили , торчит арматура».
«А это здание «Кыргызтелекома». Сама башня выглядит очень круто . Внутри здание хорошо сохранилось. Здесь до сих пор остались советские витражи и фрески, на которых изображены все главные здания Бишкека».	« К сожалению, уровень архитектуры упал . Вот здесь были лавочки, а сейчас всё заросло ».

Как видим, положительные коннотации выражаются следующими оценочными словосочетаниями и лексемами, описывающими точку зрения современного блогера-урбаниста: *очень невероятно, красивая, легкая конструкция, место уникально, очень круто, вот такую красоту, очень крутое, хорошо сохранилось*. Урбанист Илья Варламов, посетив не только город Бишкек, но и южный регион Кыргызстана, был в восторге от природы и необычных мест, которые до сих пор сохранились. Описывая нынешние здания Бишкека, он сравнивает их с объектами советской архитектуры. И находит минусы в современном построении зданий, жилых комплексов и т. д. Отрицательные коннотации встречаются с явной оценкой автора ролика: *«к сожалению»*,

«намного хуже», «ужасный», «всё развалили», «всё заросло», «уровень архитектуры упал» и др. Негатив выражен иногда и вульгаризмами: «уроды». Сопоставление показало заметное изменение отношения блогера-урбаниста к нашей стране и столице во второй его приезд. И это отношение выражено большим количеством положительных впечатлений и эмоций: *очень невероятно, очень круто, красивая, легкая, красота чудом сохранилась, уникально, хорошо*. При третьем посещении Илья Варламов в своём блоге ещё заметнее демонстрирует увеличение количества отрицательных стилистических коннотаций о Кыргызстане и Бишкеке.

Илья Варламов выпустил видеоролик под названием «Кыргызстан – страна свободы в Центральной Азии», в котором рассказал о том, что его поразило в нашей республике. В данном выпуске он коснулся вырубки деревьев, массовой застройки Бишкека многоэтажными домами, а также *«неприлично большого количества рекламы на улицах города»*. Представим классификацию коннотаций из фраз автора текста видеоблога в таблице 3.

Таблица 3

<i>Высказывания с положительными коннотациями</i>	<i>Высказывания с отрицательными коннотациями</i>
«В Кыргызстане потрясающая природа, она уникальна , особенно если вы любите горы, горные озёра, ходить в трекинге, бегать по горам».	«Когда иду по улице, вместо того чтобы любоваться кустиками, цветочками, я смотрю на какую-то уродливую конструкцию с рекламой . Уж точно такого нельзя делать в центре Бишкека».
« Круто то, что Кыргызстан – страна демократичная , в отличие от всех остальных государств Центральной Азии».	«Основной транспорт – это маршрут. Стая маршруток, останавливаются где удобно, идут нескончаемым потоком. Это, конечно, кошмар . В нормальном городе маршруток быть не должно ».

Высказывания с положительными коннотациями	Высказывания с отрицательными коннотациями
«Если вы захотите здесь жить или связать своё будущее с Кыргызстаном, здесь реально есть возможность влиять на окружение и влиять на власть , здесь есть та самая свобода , которой не хватает в России».	«Бишкек остаётся, к сожалению, очень опасным городом , так как пешеходу здесь приходится не сладко . Не всегда можно безопасно перейти улицу».
	«Они сделали широченные, ровные дороги, при этом всё, что касается тротуаров, пешеходной инфраструктуры, безбарьерной среды, общественного транспорта, в очень плохом состоянии ».

Илья Варламов полагает, что одно из основных отличий современного Кыргызстана от других стран Центральной Азии – это ощущение свободы и права выбора, которое присуще именно нашей республике. Сравнивая Кыргызстан с Россией, блогер уточняет: *«здесь **есть та самая свобода**, которой не хватает в России»*. И это плюс.

Итак, при анализе последнего выпуска, опубликованного в октябре 2022 года, можно заметить в речи блогера лексику как с положительными коннотациями (*потрясающая природа, уникальна, круто, демократичная, реально есть возможность, есть та самая свобода*), так и с отрицательными коннотациями (*кошмар, нескончаемым потоком, нельзя делать, к сожалению, опасным городом, не сладко, не всегда безопасно, в очень плохом состоянии*), а также слово-характеристику *«уродливую»*.

Помимо анализа видеоматериалов российского блогера Ильи Варламова, мы обратили внимание и на другие видео его соотечественников, посетивших нашу страну. Так, российский блогер Лариса Булина, побывав в 2021 году в разных регионах Кыргызстана, была восхищена его природой. Выложенное в социальной сети YouTube видео наполнено положительными эмоциями автора. Путешествует она по южному берегу Иссык-

Куля. В видеоролике увлекательно рассказывает о национальном жилище кыргызов – юрте, раскрывая лингвокультурологический аспект концепта «Кыргызстан». *«Юрта – это традиционный кыргызский дом. Идеальным покрытием для стен и крыши юрты была кошма, или войлочный ковёр. Войлок катают из верблюжьей или овечьей шерсти, которая не пропускает холод и не боится влаги. А ещё из войлока делают традиционный кыргызский ковёр – шырдак»*, – рассказывает автор видеоролика. Путешествуя по ущельям Кыргызстана, Лариса Булина восхищается каньоном «Сказка», советует «брать с собой крем от загара, удобные ботинки и миллион камер, фотоаппаратов, потому что здесь каждый захочет сделать невероятное количество снимков». Всё видео снято с высоты птичьего полёта с помощью дрона, поэтому зритель может увидеть прелести открывшегося ландшафта. По пути она встречает туристов из Германии, которые тоже восхищены природой Кыргызстана. *«Это самая красивая страна, в которой я была...»* – говорит турист Эдита. Заканчивая видеоролик, Лариса Булина восклицает: *«Я очень счастлива, что нашла эту страну, что открыла её для себя! Я себя здесь вижу жизнерадостной и счастливой! И это состояние хочется забрать с собой»*. Данный фрагмент включает исключительно лексику положительных коннотаций (одобрительную и восторженную).

Известные российские блогеры Виталик и Лиза из широко известного проекта *«Своим ходом»* побывали в 2021 году в городе Караколе. В выпуске ведущие показали Иссык-Кульскую область и другие красоты Кыргызстана. Проезжая ущелье Арашан, восхищались природой и наслаждались свежим воздухом. Блогеры Виталик и Лиза покатались на лошадях и посетили горячие источники. *«Это было интересное испытание, надеемся, вы его оцените. Нам понравилось. Немного пришлось перебороть себя. Если вы любите походы и горы, то вам понравится»*, – рассказали ведущие. Впечатления об увиденном, оценка мест пребывания явно выражены лексикой с положительными коннотациями: *«интересное испытание; понравилось; понравится»*.

Рассмотрев разные по тематике видеоролики российских блогеров, можно сделать общий вывод о том, что Кыргызстан – страна, в которой очень много красивых и необычных мест,

привлекающих туристов из разных стран мира. Культура, традиции, обычаи, кухня и история Кыргызстана интересны и привлекательны для всех туристов. Туризм в нашей стране развивается с каждым годом. Путешественников, которые отправляются в Кыргызстан, становится больше, об этом говорят цифры статистики. «За 2020 год количество прибывших в Кыргызстан туристов составило 1 миллион 652,1 тысячи человек» [6, 8]. «За 2021 год – 2 миллиона 201 тысячу человек» [2, 8]. Блогеры, посещающие нашу страну, не просто создают видеоролики о собственных путешествиях, они являются своего рода авторами рекламных презентационных материалов, распространяющихся в интернет-пространстве. И от того, как они проведут объективную оценку посещённых мест, представят её не только визуально, но и в речи, будет зависеть и мнение о государстве множества подписчиков, зрителей, слушателей, живущих в разных странах: близких и далёких, больших и не очень, стремящихся либо не пожелавших посетить Кыргызстан. Таким образом, жанр видеоролика в наше время становится весьма социально значимым, так как может формировать общественное мнение.

Литература

1. Видеоролик. – URL: <https://m.youtube.com/watch?v=Wrl1pGU3goQ> (дата обращения: 3.08.2022.).
2. Новости. – URL: https://24.kg/obschestvo/210837_bolee_dvuh_millionov_turistov_posetili_kyrgyzstan_zadevyat_mesyatsev_2021_goda/amp/ (дата обращения: 2.10.2022).
3. Новости Кыргызстана и Бишкека. – URL: https://24.kg/obschestvo/205639_klanovost_inischeta_ilya_varlamov_snyal_ocherednoy_rolik_pro_kyrgyzstan/amp/ (дата обращения: 23.11.2022).
4. Стилистика. – URL: http://gramota.ru/book/ritorika/3_4.htm (дата обращения: 30.11.2022).
5. *Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Четвет Р.Г.* Стилистика и культура речи – Минск, 2001.
6. Экономические показатели. – URL: <https://tourism.gov.kg/pokaz/> (дата обращения: 14.10.2022).

*Ибрагимова Ш.,
магистрант I курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Н.И. Дорцуева*

ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «СИЛА ВОЛИ» В РАССКАЗЕ «ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ» ДЖЕКА ЛОНДОНА

В современной лингвистике множится количество научных статей, посвящённых описанию и детальному изучению различных лингвокультурных концептов. Учёные-исследователи обращают внимание на характеристики языковой личности в различных культурах и национальных языках. Особый интерес представляют концепты, связанные с моральным аспектом развития личности. Лингвисты-когнитологи описывают концепты «любовь» и «ненависть», «сочувствие» и «бедухие», «доброта» и «чёрствость», «храбрость» и «трусость» и другие. Обратимся в нашем исследовании к концепту, весьма важному в наше беспокойное время, – «сила воли». Экспликация концепта «сила воли» довольно неоднозначна и обширна в языкознании. Чтобы рассмотреть данный концепт, обратимся к тексту рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни» (1905). Рассматривать будем перевод текста, сделанный советской переводчицей английской и французской литературы Ниной Леонидовной Дарузес.

Джек Лондон (Крейн Джон Гриффит) прошёл великую школу жизни: сын обедневшего фермера, вынужденный искать заработок; плывал матросом по Тихому океану; переменял множество профессий; заражённый романтикой «золотой лихорадки», отправился на Аляску, где создал первые рассказы, принёсшие ему широкую известность. Человек и природная стихия, цивилизация и «природные люди», романтика борьбы, любви к жизни и её непостижимость – концептуальные антитезы в творчестве Дж. Лондона.

Дж. Лондон – последователь реалистических тенденций и натурализма в творчестве, выступал за *изображение жизни*

такой, как она есть, но сохранил и любовь к романтике; осуждал культ силы и преклонение перед «сверхчеловеком». Герой произведений Лондона – сильный, волевой человек, противостоящий стихии природы. В цикле «Северных рассказов» произведение «Любовь к жизни» – одно из самых запоминающихся, эмоционально сложных, ибо победителем становится тот, кто чище, нравственнее и благороднее. Рассказ «Любовь к жизни» был написан Джеком Лондоном в 1905 году. В его основу легли реальные события из жизни автора, отражающие время, проведенное им в экспедициях, названных «золотой лихорадкой». Путь героя рассказа – это описание жизни самого автора.

Для первоначального описания концепта «*сила воли*» обратимся к некоторым лексикографическим источникам. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля находим подробное описание лексемы. «**ВОЛЯ**, ж. – данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилия, принуждения... | Власть или сила, нравственная мочь, право, могущество. Независимость, свобода, неподвластность, простор в действиях; самоволие, произвол; | свобода от рабства, от крепостного состояния...» [8]. «Словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова содержит следующее определение *воли*: «1. Способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели. Сила воли. Воспитание воли. 2. В. к чему. Сознательное стремление к осуществлению чего-н. Воля к победе. Люди доброй воли (стремящиеся к добру, к миру; высок.). 3. Пожелание, требование. В. владыки – закон. Последняя в. (предсмертная). 4. Власть, возможность распоряжаться. Это в твоей воле» [9]. Согласно «Педагогическому энциклопедическому словарю», «*воля* – это способность человека действовать в направлении достижения сознательно поставленной цели, преодолевая при этом внешние и внутренние препятствия. Непроизвольное поведение основывается на привычках и регулируется ситуацией, в то время как волевое поведение может осуществляться и вопреки привычке, вопреки импульсивному побуждению, поэтому оно связано с усилием» [1, 40–41].

В «Википедии» даётся следующая дефиниция лексеме «*воля*»: «**Во́ля** – это способность индивида сознательно и целена-

правленно регулировать своё поведение и деятельность, выражающаяся в умении мобилизовать психические и физические возможности для преодоления трудностей и препятствий, стоящих на пути к поставленной цели. Волевое усилие – это акт проявления мобилизации всех психических и физических возможностей человека, направленных на преодоление препятствий в процессе деятельности» [2]. В древнерусском языке слово ВОЛЯ означало «возможность выбрать то, что предпочитаешь, желаешь». Также «**ВОЛЯ**, волити – это скорее обозначения усилий разума, предполагающих рациональный выбор между несколькими возможностями» [4, 51]. Мотивирующими признаками *воли* служат такие состояния, как полная свобода; спасение души; состояние принадлежности места – пространство-свобода; социальная свобода; внутренняя свобода; свобода-желание. Сама воля может читаться в виде предпочтения или свободы выбора и альтернативы выбора пути – дороги в жизни.

Рассмотрим толкование концепта «сила воли». Обратившись к «Викисловарю», можно увидеть следующее определение: «**Сила воли** – устойчивое сочетание. Используется в качестве именной группы» [3]. В «Словаре профессионального образования» **сила воли** определяется как «характеристика воли, проявляющаяся в том, какие препятствия преодолены при помощи волевых усилий и какие результаты при этом получены. Сила воли проявляется и в том, от каких соблазнов и искушений отказывается человек, как умеет сдерживать свои чувства, не допускать импульсивных действий» [6]. В «Энциклопедическом словаре по психологии и педагогике» присутствует следующее определение: «**ВОЛЯ (СИЛА ВОЛИ)** – способность человека осознанно действовать для достижения поставленной цели, преодолевая внутренние препятствия. Сильная воля вызывает реакцию уважения, воздействует на партнёра по общению или в плане принуждения к действию, или в плане убеждения» [11]. «Сила воли – это количество воли. Сила воли бестолкового ребёнка – упрямство. Мужество – это качество воли, проявление воли смелого, взрослого и мудрого человека. Сила воли – это способность человека сделать то, что он решил, даже если временные трудности (в виде обстоятельств или текущего настроения) этому мешают» [7].

Заслуживает внимания исследование концепта «сила воли» в афоризмах и цитатах. Для этого обратимся к онлайн-источнику – Национальному корпусу русского языка. Русский писатель А. Круглов сопоставляет силу воли с силой характера: «Сила характера – это способность не изменять себе. Сила воли – способность себя перебарывать». Писатель упоминает и о важности силы воли в жизни человека: «Заставить человека жить так, как жить ему не свойственно, могут две вещи: безволие и сила воли...» [10]. Французский писатель Франсуа де Ларошфуко в своем высказывании отмечает, что в человеке иногда мало воли, чтобы понять, насколько он силён: «У нас больше силы, чем воли, и мы часто, для того только, чтобы оправдаться в собственных глазах, находим многое невозможным для нас» [10]. По утверждению Фредерика Робертсона, «сила характера состоит из двух вещей: силы воли и силы сдержанности, поэтому для своего существования она требует ещё двух вещей: сильных чувств и сильной власти над ними» [10]. По словам русского писателя Константина Мелихана, «сила воли – это способность удержаться от исполнения желания или способность его исполнить» [10].

Итак, мы выяснили, что **сила воли** – это своего рода мобилизация всех психических и физических возможностей человека, направленных на преодоление препятствий в процессе деятельности. Рассмотрим признаки данного концепта непосредственно в тексте рассказа Джека Лондона.

Концепт «**сила воли**» в рассказе Джека Лондона связан с размышлением писателя о необычайной стойкости, которая не даёт человеку сломаться в самых невыносимых условиях. Преодоление героем себя вопреки обстоятельствам, времени, эпохе – это «*вызов*» Лондона, его сопротивление трудностям, испытаниям судьбы. Это преодоление не только суровых внешних условий, но и собственных страхов, боли, немощи, поиск того, что помогает побеждать. Почему человек бывает слаб духом и физически? В чём заключается эта слабость? Почему он совершает подлость и предательство? Чем расплачивается за содеянное? На эти вопросы пытается ответить автор через судьбу своего героя. По сюжету рассказа «Любовь к жизни» два золотоискателя оказываются в безлюдных землях заснеженной пустыни. Один из путни-

ков, Билл, бросает товарища. Тот не может идти, но вначале надеется на помощь другого. Однако Билл предаёт товарища, молча уходя один, не оглядываясь на зов главного героя, понимая, что обрекает своего спутника на верную смерть в холодной пустыне. Ранее они делили трудности вместе. Вместе выносили тяжёлые испытания: нелёгкий труд золотоискателей, полную лишения дорогу обратно. Трудности, которые необходимо было преодолеть, описаны различными языковыми средствами: глагольными формами, качественными прилагательными или фразеологизмами: «Оба устали и выбились из сил, и лица их выражали терпеливую покорность – след долгих лишений. Плечи им оттягивали тяжёлые туки, стянутые ремнями. Каждый из них нёс ружьё. Оба шли *сгорбившись, низко нагнув голову и не поднимая глаз*» [5]. Даже описанная поза шедших людей сообщает читателям о тяжести перехода.

Далее текст пестрит лексемами, описывающими сложности похода: *сбился со счёта, окинул взглядом, словно в лихорадке, морщась от боли, спал как убитый, голод мучил, боль всё грызла, кровавый след, крик был страшен, не смог подняться на ноги, он дрожал, неверными шагами, думал вяло и равнодушно, всё равно. Образ [Воля как путь] может прочитываться через приведённые слова и словесные обороты, с точки зрения героя рассказа. Путь – воля* выглядел и проделан именно тем способом, который применил автор с помощью лексического поля, отобранных семантических значений и оттенков значений слов. В тексте рассказа это представлено так: «Однако *жизнь*, ещё *теплившаяся* в нём, *знала* его вперёд. Он очень устал, но *жизнь* в нём *не хотела гибнуть*; и потому, что она не хотела гибнуть, человек всё ещё ел болотные ягоды и пескаррей, пил кипяток и следил за больным волком, не спуская с него глаз» [5]. Данный отрывок ярко иллюстрирует дихотомию концептов «*жизнь*» и «*смерть*» как вспомогательных образов для раскрытия концепта «сила воли». Для раскрытия концептов *жизнь / смерть* также характерна сцена противостояния героя рассказа с волком, из которой человек с ярко выраженной «силой воли», храбростью выходит победителем.

Для экспликации концепта «сила воли» в рассказе «Любовь к жизни» акцентируем внимание и на вспомогательном концепте

«золото», который является природным, базовым, выступает вторичным по отношению к номинациям объектов социальной и культурной среды. Дополнительная смысловая нагрузка преобладает вследствие адаптированности социума между природной и культурной парадигмой: и *золото* как объект действий, по отношению к которому нужно совершить действия, и *золото* как символ благополучия и успеха. Из текста рассказа очевидно, что без стереотипных ориентиров социума – *мотивации обогащения, поиска золота, хранения золота*, не состоялся бы и *путь* главного героя – в лохмотьях, голодным, замерзающим, теряющим сознание, вступившим в борьбу с животными, но всё же не потерявшим цели, обретшим спасительный корабль. При раскрытии смыслов концепта «*сила воли*» никак не используются вторичные концепты – природные коды, выраженные в тексте рассказа, обозначенные в семантических символах: *гора, река, вода, вершина, дерево, небо, снег, зима*. Красота окружающей главного героя природы никак не может принести чувство благородства, красоты и гармонии в проделанный им путь, *волю-путь*. Первичными для характеристики символа / образа *воли-пути* выступают маркёры / признаки *голода, холода, смелости в противостоянии с дикими животными*. Отражение природных кодов не имеет своего воплощения в актуализации отдельных значений, например, для устрашения происходящего в пути следования героя. Зима, снег, ледяная вода в реке, горы, вершины выступают лишь ориентирами в дороге. Культурные коды, заложенные в тексте рассказа, являющиеся совокупностью символов-слов и их сочетаний, обозначающие природные элементы, ландшафт, не раскрывают концепт «*сила воли*» до конца.

Автор великолепно передаёт чувства героя при прохождении *воли-пути*, использует концептуальную метафору «*человеческие чувства – это волны, прилив*», «*воля – сила*», «*воля – ценность*», «*воля – помощник в жизненных трудностях*». Обратимся к тексту, чтобы доказать сказанное: «Он закрыл глаза и бесконечно бережно собрал все свои силы. Он крепился, стараясь не поддаваться чувству дурноты, затопившему, словно прилив, всё его существо. Это чувство поднималось волной и мутило сознание. Временами он словно тонул, погружаясь в забытьё и силясь выплыть, но каким-то необъяснимым образом *остатки воли помогли* ему снова выбраться на поверхность» [5].

Оказавшись на краю роковой гибели, герой Дж. Лондона вдруг словно восстаёт из пепла, собрав последние силы и волю в кулак. Он уже не чувствует «грызущей» боли, холода, голода, лишений; пустыня не кажется уже ему безликой, всё пожирающей бездной, в которой тонут даже звёзды; и доносящийся волчий вой не пугает его – всё меркнет, исчезает перед природой самого человека как разумного существа на Земле, взявшего на себя ответственность за происходящее – и поэтому выжившего вопреки всем законам мироздания.

Психологические, социальные и природные концепты легли в основу описания замысла Дж. Лондона – раскрытия глобального образа / *геимтальта* «**любовь к жизни**». Концовка рассказа характеризует место героя в нравственной парадигме, и социальный концепт последнего отрывка показывает, что герой и социум находятся в состоянии разобщения, *культурные* и *социальные* концепты недостаточно значимы для глубокого понимания концепта *сила воли*. Продемонстрируем данную мысль примером из текста. «Тот ухмылялся и подавал ему кусок морского сухаря. Человек жадно хватал кусок, глядел на него, как скряга на золото, и прятал за пазуху. Такие же подачи, ухмыляясь, давали ему и другие матросы. Учёные промолчали и оставили его в покое. Учёные сказали, что это должно пройти. И это действительно прошло, прежде чем «Бедфорд» стал на якорь в гавани Сан-Франциско» [5]. Главная философская мысль рассказа заключается в том, что человек должен остаться человеком, несмотря на суровые условия в жестокой борьбе за жизнь.

Джек Лондон раскрывает в рассказе целеустремлённость, мужество, стойкость и неистощимую *силу воли* человека, оказавшегося на грани жизни и смерти. Каковы границы возможностей человека, если нет источников жизни? Что помогает выжить? Любовь к жизни и невероятная *сила воли*. В современной лингвоконцептологии актуализируются обращения учёных-лингвистов к изучению различных концептов, связанных с раскрытием человеческих чувств и характеристик, с функционированием антропоморфного кода в различных лингвокультурах. И рассказ «Любовь к жизни» Дж. Лондона, безусловно, ещё долгие годы может служить источником знаний в данных поисках.

Литература

1. *Бим-Бад Б.М.* Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
2. Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Воля_\(психология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Воля_(психология)) (дата обращения: 12.11.2022).
3. Викисловарь. – URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/сила_воли (дата обращения: 11.03.2022).
4. *Гребенищикова Н.С.* Понятие ВОЛЯ в русском языковом сознании // Вопросы функциональной грамматики: сборник науч. трудов / Мин-во образования Республики Беларусь, Гродненский гос. ун-т им. Янки Купалы, Кафедра русского языка; отв. ред. М.И. Конюшкевич. – Гродно, 1998. – С. 51–60.
5. Любовь к жизни / пер. Н. Дарузес. Лондон Дж. – URL: <http://jacklondons.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st003.shtml> (дата обращения: 15.12.2022).
6. Профессиональное образование. Словарь. – М.: НМЦ СПО. 1999. – URL: <https://didacts.ru/termin/sila-voli.html> (дата обращения: 23.12.2022).
7. Психологос. – URL: <https://psychologos.ru/articles/view/sila-voli> (дата обращения: 23.12.2022).
8. Толковый словарь В.И. Даля. Онлайн. – URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=3639> (дата обращения: 12.12.2022).
9. Толковый словарь С.И. Ожегова. Онлайн. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3741> (дата обращения: 12.12.2022).
10. Цитаты и афоризмы о силе воли. – URL: <https://citaty.su/aforizmu-i-citaty-o-sile-voli> (дата обращения: 12.11.2022).
11. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. – URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/fc/slovar-194-11.htm#zag-2951> (дата обращения: 11.10.2022).

*Исламова А.,
магистрант II курса КРСУ
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
М.Б. Каменева*

МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ В СМИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (по материалам kaktus.media, 24.kg, sputnik.kg)

Последние несколько десятилетий язык прессы открыт для нелитературных форм языка. Уже нет жёстких стилистических барьеров между книжным публицистическим стилем и сленгом как компонентом разговорного стиля языка. Хотя сленговые выражения имеют достаточно строгие границы уместности, они всё чаще появляются в СМИ, что вызывает неоднозначную реакцию со стороны старшего поколения и пуристов. И наоборот, молодые люди, увидевшие «знакомые слова» в интернет-новостях и по телевидению, счастливы быть причастными к освещаемым событиям.

Молодежный сленг – это группа постоянно меняющихся, высокоэкспрессивных языковых средств, используемых в общении молодёжи, которые чаще всего употребляют для выражения дружеских отношений и которые иногда являются маркером фамильярности. Сленг – это смелое, неконтролируемое изменение языка, его самый быстрорастущий и динамичный слой. Он отражает концептуальные, процессуальные и феноменологические особенности каждой конкретной возрастной и социальной группы [1, 595–597].

Являясь средством повседневного общения молодёжи, молодёжный социальный язык выступает в качестве индикатора, отражающего уровень её развития, интересы, вкусы и потребности. Этот язык передает всё, чем живёт новое поколение, его идеи и опыт, что позволяет журналистам представлять информацию в доступной форме.

Образ жизни молодых людей на завершающих этапах первичной социализации, как группы, во многом зависит от источни-

ков информации, воздействующих на них. Увеличение количества и разнообразия информации, получаемой из СМИ, привело к повышению осведомлённости о самых различных аспектах жизни общества. В то же время использование молодёжных социальных диалектов делает эту информацию легкодоступной, пользуясь её элементами, СМИ поддерживают этот пласт лексики, что предполагает его приемлемость для употребления в повседневной речи.

В данной статье мы исследуем молодёжный сленг как один из видов современного жаргона в Кыргызской Республике и его активное проникновение в язык средств массовой информации. Попытаемся выяснить, с какой целью журналисты прибегают к использованию сленга в своих публикациях.

Молодёжь в Кыргызской Республике, так же, как и молодёжь в других странах мира, изобретает собственный язык, о котором взрослые почти не осведомлены. Это позволяет молодым людям чувствовать себя особенными и современными. Жизнь действительно быстро меняется, появляется много новых понятий, предметов и явлений, которые при определённых условиях отражаются в словарях. В наши дни никто не говорит «хиппи», а слова «круто», «ништяк» и др. постепенно уходят в прошлое. Эти слова кажутся древними.

Несомненно, активные читатели электронных СМИ давно встречают современные молодёжные сленговые слова в текстах массмедиа (новостных медиа-порталов), но обращаем ли мы внимание на то, в каких ситуациях, в каких разделах, как часто появляются эти слова и насколько они уместны в публицистическом стиле?

Рассмотрим некоторые случаи употребления сленговой лексики в СМИ КР.

Слово *хайн* (от англ. hure – шумиха) означает шумиху, популярность и (в некоторых случаях) актуальность.

«Ученик заявил, что совершит теракт в бишкекской школе. Всё ради хайна» – заголовок статьи в разделе **«Происшествия»** на сайте kaktus.media (kaktus.media/doc/468916); *«Токен внезапно стал популярен? Можно купить с целью продать на пике хайна»* – статья под названием **«Как правильно сформировать крипто-портфель. «Советы»** в разделе **«PR»**. (kaktus.media/466557); *«А если нужны*

хайп, скандал и провокация, то вам лучше не приходите на совещание» – «Байсалов о соглашении с Узбекистаном» в разделе «**Политика**» (<https://kaktus.media/469232>).

Фейк (от англ. fake – фальшивый) – что-либо лживое, не соответствующее действительности, поддельное, вводящее в заблуждение. Фейками могут быть одежда, люди либо страницы и новости в социальных сетях.

*«Год назад с нарушениями процедур принят Закон «О защите от недостоверной (ложной) информации», инициированный депутатом Гулышат Асылбаевой. Авторы этого документа утверждали, что он будет работать против **фейков** и дезинформации, распространяемых СМИ»* – статья под названием «Нужны ли Кыргызстану независимые СМИ?» в разделе «**Общество**» (<https://24.kg/obschestvo/249426>). *«Стукачи или **фейки**. В ЖК спорят о социальном статусе секретных осведомителей»* – название статьи в разделе «**Власть**» (<https://24.kg/vlast/248940>). *«Правда и **фейки** о зубах – беседа со стоматологом»* – заголовок статьи под рубрикой «**Общество**» (<https://ru.sputnik.kg/20220208>).

Хейтер – (от англ. hater – ненавистник, завистник).

*«24.kg вместе со специалистами по цифровой безопасности ответили на самые распространённые вопросы и подготовили советы, как обезопасить детей от спама, **троллей**, **хейтеров**, мошенников, педофилов, **кибербуллинга** в социальных сетях»* – статья под названием «Ваш ребёнок зарегистрировался в соцсетях? Топ-9 советов о безопасности» в разделе «**Общество**» (<https://24.kg/obschestvo/229510>).

Буллинг (от англ. bullying – запугивание) – это проявление постоянной агрессии, направленной на одного и того же человека. По сути – издевательство, травля.

*«О **буллинге** в школах рассказала бишкекский педагог»* – заголовок статьи по тематике «**Общество**» (<https://ru.sputnik.kg/20220202>).

Троль – это тот, кто делает преднамеренно подстрекательские, грубые или озорчивые заявления в интернете, чтобы вызвать у людей сильные эмоциональные отклики или направить разговор в чате, в комментариях, на форуме в другое русло, уведя людей от темы обсуждения.

«Вместо борьбы с троллями и фейками в соцсетях он пользуется чиновниками против журналистов» – материал в 24.kg «Как события октября 2020 года изменили жизнь в Кыргызстане» из раздела **«Общество»** (<https://24.kg/obschestvo/247351>).

Боты – это программы, которые управляют фейковыми аккаунтами в социальных сетях. При этом они имитируют поведение настоящих пользователей: подписываются на других юзеров, лайкают, репостят, оставляют под чужими постами заготовленные комментарии.

«Какие аргументы приводят боты и тролли в защиту Матраимова. И при чём здесь Жээнбеков» – название статьи в разделе **«Политика»** (<https://kaktus.media/doc/403022>).

Мем – это изображение, видео или песня, которые становятся вирусными. Мемы, как правило, быстро теряют актуальность после их возникновения.

«Казахский паблик принял Бегимай за казашку. В Кырнете это породило мемы» – заголовок статьи в разделе **«Общество»** (<https://kaktus.media/doc/462476>). *«Завершилась рабочая поездка Жапарова на Иссык-Куль. Только мемные фотографии»* – заголовок статьи в разделе **«Политика»** (<https://kaktus.media/doc/438408>). *«Большой стол – фото со встречи Путина и Макрона стало мемом»* заголовок статьи под рубрикой **«Политика»** (<https://ru.sputnik.kg/20220208>).

Кринж (от англ. cringe – съёживаться) – испытывать стыд или негодование из-за действий другого человека. В том числе это может означать мерзкое, жуткое, ужасное нечто. Термин может использоваться в адрес действия, существа, явления или события.

«Отказаться от доллара. Вспоминаем самые "кринжовые" предложения депутатов» – название статьи в разделе **«Политика»** (<https://kaktus.media/doc/461499>). *«Кыргызстанцы возмущены шоу Куралбека Чокоева. Его уже назвали самым кринжовым»* – название статьи в разделе **«Общество»** (<https://kaktus.media/doc/429480>). *«Дизайн нового паспорта – КРИНЖ. Его чё, достали из фонда лучших работ дизайнеров СССР?»* – (цитата пользователя твиттера) – статья под рубрикой **«Общество»** (<https://ru.sputnik.kg/20201218>).

Треш / трэш – (от англ. trash – мусор) – что-то плохое или безумное, выходящее за нормы привычного.

*«То, что произошло в медицинском сообществе под руководством министра здравоохранения, это, конечно, **треш!**» – (цитата Б. Исраиловой) – ОНС Минздрава: Применение иссыкульского корня – покушение на жизнь человека – раздел «**Общество**» (<https://24.kg/obschestvo/190544>).*

*«Может ли патрульная милиция наконец-то принять меры и навести порядок на тротуаре в 100 метрах от мэрии Бишкека? Такое чувство, что все службы ослепли, никто не видит, что здесь происходит. Ругаться с водителями бесполезно, все просто смирились с этим **трэшем!**» – написал Александр Казанцев. Материал из раздела «**Агент 024**» (https://24.kg/agent_024/175613).*

В данном случае сленговая лексика проникает в массмедиа через письменную речь обычных граждан, что можно считать определённым эмоциональным маркером высказывания.

Фейспалм (от англ. face – лицо, palm – ладонь) – в интернет-обсуждениях термин используется как выражение смущения, отвращения или общего горя, а также в ответ на явную глупость или ложную информацию.

*«**Фейспалм!** Нам предложили **ПОЖИЗНЕННО** содержать всех премьеров, торага и президентов» – название статьи в разделе «**Общество**» (<https://kaktus.media/386076>).*

Вайб (от англ. vibe – вибрация) – чувство атмосферы вокруг чего-либо, общее настроение.

*«Кыргызстан с берлинским **вайбом**. Немецкий рэпер снял клип в Бишкеке» – название статьи в разделе «**Культура**» (<https://kaktus.media/468718>).*

Заишвар – нечто позорное, немодное, неприятное. Это может быть поступок, событие или предмет, которые не соответствуют общепринятому мнению и ожиданиям окружающих.

*«У сильного всегда бессильный виноват. Но как специалисты в коммуникациях отметим, что информационная политика республиканского штаба была просто **заишварной**» – 7 цитат премьера Боронова, после которых хочется спросить: «А что вы делали раньше?» – раздел «**Политика**» (<https://kaktus.media/416189>).*

Мы выделили и рассмотрели наиболее популярные, в основном заимствованные из английского языка молодёжные сленгизмы, которые чаще всего встречаются в СМИ КР. Источниково-ведческий анализ показал, что молодёжный сленг чаще всего встречается на новостных порталах Кыргызстана в разделах «Политика» и «Общество», что можно связать с тем, что раздел «Общество» охватывает наибольшее количество информации (начиная с мировых новостей и заканчивая погодой), чаще всего обновляется (за 18 ноября 2022 г. 35 новостей на 24.kg и 20 публикаций на kaktus.media) и отражает актуальные, волнующие горожан вопросы. В разделе «Политика» (за 17 ноября 27 публикаций на kaktus.media и 32 публикации на 24.kg.) такое частое обновление можем объяснить тем, что кыргызстанские политики часто «радуют» читателей своими неоднозначными высказываниями и решениями, что транслируется СМИ в режиме реального времени. Также большое количество сленгизмов в данном разделе объясняется тем, что в нашей стране чаще всего политика подвергается критике, а сленгизмы с отрицательной коннотацией являются экспрессивно окрашенными средствами выражения недовольства (кринж, треш, зашквар). Кроме того, мы отметили, что чаще всего сленговые слова и выражения встречаются в заголовках, это способствует привлечению внимания не только молодёжи, но и представителей взрослого поколения, которые хотят быть в курсе того, чем живёт нынешнее молодое поколение.

Перейдём к словообразованию сленгизмов. Носители сленга используют основные виды аффиксальной деривации: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный, постфиксальный способы образования. Префиксально-суффиксальный способ – это производство нового слова путём одновременного присоединения к образующей основе или образующему слову как приставки, так и суффикса. Этот способ характерен в основном для глаголов: *скопипастить, запостить, репостить*.

«Кыргызстанцев в Facebook застали различными рецептами и статьями о здоровье»; «Мэрия запретила своим сотрудникам лайкать и репостить новости, критикующие власти».

Наиболее продуктивным способом образования в современном молодёжном сленге является суффиксация, свойственная

всем знаменательным частям речи. Часто в публицистических текстах встречаются сленгизмы, образованные суффиксальным способом: *чекать, шерить, спамить, косяк, голяк, корефан, братан, строгач, стукач, дружбан, дурка.*

«Нельзя забывать, что депутаты придут в Жогорку Кенеш не одни, а со своими близкими людьми. А каким ответственным органом может стать парламент, если туда придут кенты и дружбаны?»; «Стукачи или фейки. В ЖК спорят о социальном статусе секретных осведомителей».

Префиксация – это способ образования новых слов путём прибавления к целому производящему слову какого-нибудь префикса: *беспонтовый, откосить, отиить, обломать, свалить.*

«Но врач накричала на него и продолжала обвинять его в том, что он пытается откосить от работы во время праздников»; «Сейчас он в реанимации Республиканской кардиологии, врачи которой почему-то людей лечат, а не отиивают».

Молодёжный сленг энергичен и похож на живой организм. Старые слова быстро забываются, их место занимают новые. Как долго они будут оставаться в употреблении? Время покажет.

Подводя итог, можно сказать, что молодёжный сленг пробивается в печатные и электронные СМИ Кыргызской Республики через различные интервью с музыкантами, политиками, писателями и другими не менее известными личностями:

«Одной из первых возмутилась Виктория Юртаева, президент общественного фонда Prima, основатель международного фестиваля классической музыки под открытым небом Tengri Music: – А в этот раз они отменили спектакль. Всегда по выходным идут спектакли: один оперный и один балетный. Тем более возмущаться насчет проведения Dota-2 начали первые артисты, т. е. это какой-то внутренний кринж» – статья в разделе «Общество» на kaktus.media.

«Когда этот человек на площади Ала-Тоо на протяжении 14 часов рассказывал эпос «Манас», не прервавшись даже на справление нужды, я удивлялся и думал: какая же цель у этого человека? Это не рассказывание «Манаса», а самоистязание. Оказывается, целью Доолота Сыдыкова был просто хайп», – цитата Э. Байсалова на kaktus.media в разделе «Общество».

Сленг – явление, существующее на всех уровнях общества, будь то социальная вертикаль или возрастная горизонталь. Источниковедческий анализ показывает, что средства массовой информации отражают современное состояние молодёжного сленга, а также представляют некоторые тенденции развития сленга. Молодёжный сленг пронизывает все направления массмедиа, привлекающие новую аудиторию за счёт современной и модной лексики, стараясь рассказать о важных событиях в стране и мире на понятном ей языке. Следует отметить, что интернет, в основном, рассчитан на новое поколение, а нынешняя молодёжь не может существовать вне Сети, что является одной из основных причин изменений и пополнений лексического состава интернет-публицистики. Таким образом, информационная составляющая не стоит на месте, а развивается и идёт в ногу с языком современной молодёжи, каким бы комичным он порой ни казался.

Литература

1. *Лошакова А.И.* Использование жаргонизмов в СМИ как одна из особенностей языка средств массовой информации // Молодой учёный. – 2020. – № 48 (338). – С. 595–597.
2. *Матюшенко Е.Е.* Современный молодёжный сленг: формирование и функционирование: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007.
3. *Борисова Е.Г.* Современный молодёжный жаргон // Русская речь. – 2018. – № 5.
4. *Воронцова Т.А.* Функции арготизмов в публичном дискурсе // Язык в современных общественных структурах (Социальные варианты языка IV): материалы международной научной конференции. – Ижевск, 2005. – С. 21–22.
5. *Гаврилова Г.И., Кузнецова В.В.* Английские заимствования в языке СМИ: Молодёжная тематика. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-anglitsizmov-v-rechi-studencheskoj-molodezhi>.
6. *Крысин Л.П.* Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М.: Наука, 2019.

*Касымова Д.,
студентка IV курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
А.Э. Гатина*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ПРАВИТЕЛЯ В ТРАГЕДИИ А.С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ»

В статье сделана попытка описания средств вербализации, т. е. выражение образов через словесную форму концепта «правитель» на материале произведения «Борис Годунов». Проблема вербализации концепта рассматривается в работах А.В. Остаковича, А.Д. Фокиной, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, С.Х. Ляпина, Н.И. Дорцуевой, А.В. Рудаковой и др. Вербальная структура концепта создается прежде всего лексикой и фразеологией. Рассмотрим, как они представлены в тексте А.С. Пушкина для выражения образа правителя.

В тексте разная характеристика Бориса Годунова дана устами других героев произведения. Например, его характеризуют словами, в лексическом значении которых есть сема 'отсутствие', 'невозмутимость', ср.:

Он, признаюсь, тогда меня смутил

***Спокойствием, бесстыдностью** нежданной,*

*Он мне в глаза смотрел, как будто **правый** [4].*

В строфе используется также слово *правый*. Словарь Ушакова дает определение значения: «Справедливый, содержащий в себе правду» [5]. Естественно, что правитель обязан быть справедливым при вынесении какого-либо приговора. Но в контексте слово *правый* употреблено в сочетании с союзом «предположительности» как *будто*. Таким образом, в глазах других справедливость царя подвергается сомнению.

Для того чтобы показать, насколько influential Борис Годунов, автор использует так называемую сенсорную лексику. В частности, А.А. Нугуманова характеризует это как: «Для вербализации чувственных ощущений используется сенсорная лексика,

которая представлена в языке семантическими группами «свет», «цвет», «форма», «звук», «запах», «вкус» и т. д.» [3]. В трагедии люди «глядят очами» и «внимают ушами» Б. Годунова:

*На все глядел очами Годунова,
Всему внимал ушами Годунова.*

Иначе говоря, для окружения царь – идеальный правитель, ему внимают, его мнение важно.

Идеальному правителю не чуждо состояние простой горести, а также отзывчивость на просьбы подданных. Так, например, в словосочетании *скорбною душой* обозначается значение выражения печали и душевной скорби:

*В последний раз отведать силу просьбы
Над скорбною правителя душой.*

Борису Годунову приписываются открытость и понимание большой ответственности власти. Вот, например, он говорит:

*Обнажена моя душа пред вами:
Вы видели, что я приемлю власть
Великую со страхом и смиреньем.*

Значение слова *обнажен* в словаре: «нагой, раздетый, непокрытый. С обнаженной головой». В переносном значении: душа правителя не прячет тайного умысла, ему нечего скрывать от народа. Он чувствует также трепет перед «великой властью», относится к ней со страхом, но смирением.

Чувство страха перед властью выражается ещё в словосочетании «сияние престола». Престол сияет, как что-то недостижимое для простого человека, но одновременно притягательное своим сиянием.

Также для идеального правителя важно осознавать верховенство своей власти, сопоставимое с божественной силой, с Богом. Ср. в тексте значение слова *праведный*: «Благочестивый, не погрешающий против правил, требований религиозной ответственности, морали» [5].

*Да правлю я во славе свой народ,
Да буду благ и праведен, как ты.*

Чтобы подчеркнуть величие и избранность Богом, царь характеризуется словами, относящимися к церковно-славянской лексике. Например, *присно сущий* имеет значение: «Истый, ис-

тинный; постоянный, всегда сущий, вечный». Также *благочестивый* имеет религиозное значение: «Выражающий религиозность, набожность; свидетельствующий о таком качестве» [5]. Для чувства высокого, торжественного и официального употребляется книжная лексика, как-то: *моленью внемли*.

*Царю небес, везде и присно сущий,
Своих рабов молению внемли:
Помолимся о нашем государе,
Об избранном тобой, благочестивом.*

Для возвышения образа правителя и в следующей строфе используется книжная лексика:

*Да будет он, как прежде, благодатен,
И милостив, и долготерпелив,
Да мудрости его неистоимой
Проистекут источники на нас.*

В словаре есть помета: «*милостивый* – книж. снисходительно-доброжелательный, ласково-благосклонный» [5].

У правителя мудрость должна быть неистоимой, т. е. постоянной.

Не только книжная, но и разговорная и просторечная лексика употребляется в тексте при характеристике царя. Например, в тексте встречаются слова: *надёжа, баловень, вестимо*. Такая лексика используется, чтобы показать, что народ тоже выбирает своего правителя, играет не последнюю роль в его судьбе. Но это лишь усиливает мысль о том, что народ обманывается.

Признаки идеального правителя приписывают не только Годунову, но и Димитрию, которого также хотели воздвигнуть на престол. О нём говорят как миролюбивом человеке:

Димитрий к вам идет с любовью, с миром.

Слова с коннотацией религиозности, отождествление святости и невинности входят в контекст образа правителя:

*Храни, храни святую чистоту
Невинности и гордую стыдливость.*

Правителя сравнивают с отцом, с чем-то родным и главным:

Будь наш отец, отец наш!

Таким образом, для вербализации концепта правителя используется книжная лексика, чтобы обозначить отношение к правителю как к чему-то идеальному, высокому, недостижимому и главному. Церковная лексика придает образу правителя обожествление, в понимании народа, правитель является помазанныком божьим, отмечен сверхъестественными силами. Сила влияния правителя на людей передается посредством сенсорной лексики, которая также помогает выразить значение единства правителя с народом. Создается презумпция, что идеальный государь мудр, милосерден, праведный и справедливый.

Значительную роль в вербализации концепта «правитель» в тексте трагедии играют синтаксические конструкции, главным образом, восклицательные предложения, предающие эмоциональное отношение различных участников ситуаций.

Например:

Венец за ним! он царь! он согласился!

Борис наш царь! да здравствует Борис!

Или также:

Ах, смилуйся, отец наш! властвуй нами!

Будь наш отец, наш царь!

Сей добрый меч, слуга царей московских!

За своего надёжу-государя!..

Честь храброму и мир его душе!

Борис не так-то робок!

Какая честь для нас, для всей Руси!

Такими словами в глазах народ описывает идеального правителя. Это означает, что народ хочет, чтобы ими правил достойный человек, чтобы он был их «отцом».

Часто вместе с восклицанием присутствует обращение, отмеченное многоточием:

Друзья мои... при гробе вас молю

Ему служить усердием и правдой!

За рядом ряд... еще... еще... Ну, брат,

Дошло до нас; скорее! на колени!

Для того чтобы подчеркнуть эмоциональность диалогов о правителе, используются вопросительные и риторические вопросы.

По определению И.Б. Голуб, «риторический вопрос – одна из самых распространенных стилистических фигур, характеризующаяся замечательной яркостью и разнообразием эмоционально-экспрессивных оттенков» [1].

Например:

Как думаешь, чем кончится тревога?

Чем кончится?

Узнать не мудрено.

И на престол безвластный не взойдет?

О боже мой, кто будет нами править?

Народ хочет милостивого, терпеливого и мудрого правителя.

Встречаются словосочетания со словами «государь», «правитель», «царь». Словосочетания со словом *государь*: *Державный государь, Великий государь*. С лексемой *царь*: *Грозный царь, Наш царь, Царь небесный, Муж и царь*.

В тексте образ Бориса-правителя наделяется разными достоинствами: он властный и мудрый, любящий муж и отец, опытный политик, одаренный могучей волей, блестящим умом и искренней заботой о своем народе. Однако при всем при том он не смог завоевать народное доверие. По тексту видно, что концепт идеального правителя не может включать семы сомнения, недоверия. Для русской ментальности правитель должен быть «от Бога», наделен небесной святостью и чистотой.

Литература

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 2004.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий /под ред. А.Н. Николюкина. – М., 2001.
3. Нугуманова А.А. Сенсорная лексика как источник образования синестетических метафор // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 2. – № 2. – С. 90–92.
4. Пушкин А.С. Борис Годунов. – СПб., 2014. – 159 с.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3. – М., 1935-1940.

*Кубанычбек к. Ш.,
студентка III курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
А.Э. Гатина*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБОЗНАЧЕНИЙ В «СКАЗАНИИ О МАНАСЕ» М. БАЙДЖИЕВА

Цель работы – исследовать лексику произведения М. Байджиева, созданного как авторское поэтическое переложение на русском языке киргизского народного эпоса «Манас». Задача – охарактеризовать группы лексики, используемые в стилистической системе обозначений в «Сказании...», и выяснить семантико-стилистические функции выделенных номинаций.

Исследование стилистических особенностей перевода художественного текста всегда находилось в центре внимания лингвистов, переводчиков, литературоведов. В языке художественного произведения для теории стилей главной проблемой академик В.В. Виноградов считал вопрос структурных возможностей художественной речи, а именно «раскрыть основные виды речи, анализируя разнообразные художественные структуры, четко обозначить границы между ними, установить самые дробные конструктивные формы-жанры в сфере каждой речевой разновидности, показать смешанные типы и их эстетико-лингвистическое обоснование» [2].

У М. Байджиева не было предшественников в жанре поэтического переложения. Существуют прозаические переложения: «Манас Великодушный» С. Липкина (1948), «Манас» К. Джусупова в переводе Л. Дядюченко (1996), «Великий кыргызский эпос “Манас”», куда включен краткий прозаический пересказ всей трилогии, выполненный С. Мусаевым в литературной обработке А. Орусбаева и М. Рудова (1999). Были также стихотворные переводы, но удалённые во времени и усечённые в объёме.

В манасоведении различают понятия «жомокчу» и «жамакчи». *Жамакчи* – исполнитель известных вариантов «Манаса», *жомокчу* – автор, создатель своей версии эпоса. М. Байджиева

вполне можно считать жомокчу, так как, используя известные варианты эпоса, он по-своему переосмысливает и дополняет отдельные мотивы, сюжетные линии, трактовку образов.

Приступая к поэтическому переложению киргизского эпоса «Манас» на русском языке, М. Байджиев учитывает изменения в художественном восприятии эпоса современным читателем. Это объясняется тем, что со временем меняются формы бытования эпоса. В настоящее время устная традиция художественной речи всё более уступает письменной традиции. Бытование эпоса «Манас» трансформируется благодаря техническим каналам передачи с помощью радио, кино, телевидения. Как отмечал Ч. Айтматов, «эпос переживает информационный ренессанс»: «У современного человека, живущего в эпоху коммуникации, уже нет достаточного времени для восприятия эпоса, который требует вживания в эпическое пространство. У него уже другое мышление, другой менталитет. Он привык поглощать информацию в спрессованном, сконцентрированном виде так, как ему преподносят газеты, телевидение». Перекладывая текст эпоса на язык современной коммуникации, автор Байджиев признавался: «Одним словом, из бесконечного сериала делаю одну серию и ловлю себя на том, что веду свою работу по канонам кинодраматургии: зрелище, событие, характер, образ, мысль» [1].

Литературный критик Г.Н. Хлыпенко, анализируя произведение М. Байджиева «Сказание о Манасе», характеризует главную особенность этого произведения как трансформацию эпической формы эпоса в авторский текст в форме сказания.

Композиционно-структурные изменения выразились в том, что М. Байджиев практически отказался от повторов – кратких пересказов событий, предшествующих новым эпизодам; придал большее значение монологической и диалогической речи; уподобил композиционное членение текста сценическим эпизодам, таким, как акты, картины, явления. Вследствие трансформаций: сокращения и уплотнения текста первоисточника объем переложения уменьшился в несколько раз. Текст М. Байджиева «Сказание о Манасе» составляет 8 тысяч строк. В то время как, например, записанный от Сагынбая Орозбакова текст эпоса «Манас»

составляет 180 тысяч строк; от Саякбая Каралаева – 84,5 тысячи строк; от Багыша Сазанова – 41 тысяча строк.

Второй момент в том, что М. Байджиев назвал свои варианты эпоса «Манас» сказаниями. В фольклоре сказание – общее название повествовательных произведений исторического и легендарного характера. Художественное сказание произведения М. Байджиева тоже включают в себя традиционные образно-стилевые свойства фольклора. находка автора состоит в том, что для русскоязычного читателя этот жанр ассоциируется с произведениями древнерусской литературы («Сказание о киевских богатырях», «Сказание о Мамаевом побоище», «Сказание о граде Китеже»), благодаря этому в восприятии читателя типологически сближаются различные исторические эпохи и памятники художественной словесности (например, «Манас» и «Слово о полку Игореве»).

Исследование стилистических средств в «Сказании...» показало, что ярче всего творческая индивидуальность автора проявляется в поэтической лексике. Своеобразие стилистического звучания произведения в целом зависит от лексики, которая употребляется автором произведения. В произведении свободно сочетаются русские обозначения и заимствованные тюркизмы, киргизские наименования, например, *богатырь* и *баатыр*.

Русская лексика представлена различными стилистическими речевыми вариантами. Мы выявили такие стилистические группы слов, свойственных народным сказаниям:

- Просторечная
- Военная
- Поэтическая
- Обиходная
- Возвышенная.

Все эти группы гармонично взаимодействуют между собой в контексте, придавая сказанию поэтическое звучание. Так, просторечия, участвующие в переводе, приближают эпических героев к нашей современности. Военная лексика передаёт атмосферу событий той поры, которая описывается в эпосе и переносит читателя в момент этих военных действий.

Например:
*Навстречу вышел Зор-Донго.
И вид его вселял всем страх:
Блестит железный шлем его;
В одной руке огромный щит
– Какан! – командовал Жолой,
И вся дружина как один
К Манасу бросились толпой.*

Автор мастерски использует поэтическую и обиходную лексику. Разные поэтические слова приносят лирическую окраску в эпическое сказание, и в то же время обиходные слова передают образ простой кочевой жизни кыргызов того исторического времени:

В серьгах и бусах золотых,
И **очи** черные её
Манас в восторге **обалдел**
И думал: «Будет ли предел
Ее небесной красоте?»

Обращает на себя внимание активное использование автором двух речевых пластов – старославянизмов (*злато, глас, полон, крыльá, зеркало, пред* и др.) и современных просторечий (*пацан, старшой, баба, тыща, обалдел* и др.).

Вот яркие строки:
Калмыку **врезал** между глаз,
Другому **съездил** по **башке**.

Просторечная лексика помогает кратко образно описать силу Манаса и передаёт динамичную атмосферу боя.

О том, как **тыщу** лет назад
Влюбилась в схватке боевой
Калмычка и кыргыз – **бурут** –
Забить потомки не хотят,
Из уст в уста передают.

Просторечное произношение «**тыщу**» усиливает устную форму сказового текста, Дальше можно выделить слово – «**бурут**» как этноним. В толковом слове даётся так: Бурут (хак. пўрүт) – один из наиболее многочисленных хакасских сеоков, представленный не только среди качинцев, но и среди кызыльцев и сагайцев [4, 99]. Судя по определению, Байджиев имеет ввиду

то, как называли киргизов другие этносы. Слово «бурут» можно встретить в каждой главе, где говорится о киргизах от имени врагов (китайцев и калмыков).

Все группы лексики являются художественно мотивированными: старославянизмы ассоциативно уводят читателя в глубь эпического времени, а просторечия приближают эпических героев к нашей современности.

Широко в тексте автора представлена и киргизская лексика. В основном это имена собственные (различные онимы) – имена лиц, как, например:

*От **Карахана** – **Огузхан**,
От **Огузхана** – **Аланча**,
От **Аланчи** был **Байхурхан**,
От **Байгурхана** – **Бабырхан**
От **Бабырхана** – хан **Тебей**.*

Или зоонимы:

*Возникла первой на кругу
Ее кобыла **Кулабээ**.*

Или:

*Тулпар **Манаса Ак-Кула**
Скакун **Жолоя Ачбуудан**.*

Помимо этого, кыргызскую лексику в произведении дополняют топонимы (имена географических объектов):

*Прошли долину **Уч-Арал**
Вдоль рек **Конуз и Жергалан**
В простор **Сары -Озон** вошли.*

В произведении широко используются этнонимы (имена этносов), мифонимы (имена вымышленных объектов в мифах и сказках). Также чтобы передать картину мира кыргызов, автор употребляет экзотизмы (обиходная лексика), неизвестные или малоизвестные русскому читателю.

В качестве примера можно привести такие строчки:

*Шутили меж собой **Чоро**,
К **хануме** на прощальный **той**
От **хана** добро.
Навстречу им из **Ак-Орго**
Степенно вышла **Каныкей**.*

Переводы подобных слов и выражений даны частично в тексте произведений, а частично в словаре (в приложении к основному тексту произведения).

Мар Байджиев, следуя традиции фольклорного жанра, использует постоянные эпитеты к именам героев. Эпитеты даются и на русском, и на киргизском языках, чередующиеся их в разных главах.

Пример – этот отрывок:

*И мой совет вам, **бай** (богатый) Жакып,
Пусть сын ваш, **доблестный** Манас,
Ко мне приедет в Бухару.*

Во всем тексте «Сказания...» эпитет **доблестный** является постоянным к имени Манас.

Мы обратили внимание на слова, которые не даются в словаре, но читатель может понять их смысл, исходя от контекста:

*Я не позволю, чтобы ты
Позорил ханскую семью!
И алчность уйми ты уйми свою!
Иначе вызову тебя
На **эр-сайыш** и там убую!*

Читатель понимает из контекста, что *эр-сайыш* – это поединок. С большим поэтическим мастерством М. Байджиев использует и другие изобразительно-выразительные средства, характерные для оригинального эпоса «Манас»: тавтологическую рифму, анафору, ассонанс, аллитерацию, постоянные эпитеты, повторы, параллелизм, инверсию, фразеологизмы и т. д. Поэтика «Сказаний...» во многом соответствует поэтике эпоса «Манас», создающая представление о киргизском эпосе, и приобщает к миру эпических тем, идей, образов, обогащает духовный и душевный мир русскоязычного читателя «Сказания...».

Таким образом, в авторском произведении используется лексика разных семантических и стилистических групп. Все эти группы слов участвуют в создании эмоционального и культурно-смыслового колорита в авторском произведении, с его индивидуальным стилем. Но при этом автор не отступает от литературной основы народного эпоса.

Произведение М. Байджиева единственное в своем роде, поскольку, во-первых, это трансформация, стихотворное переложение эпоса «Манаса» в полном его объеме, т. е. в составе трилогии; во-вторых, в качестве переводчика-интерпретатора выступает писатель-билингв, который не нуждается в подстрочнике и отлично погружен в язык исходного текста; в-третьих, «Сказания...» – это индивидуально-авторское произведение, созданное на основе фольклорных первоисточников и сохраняющее черты традиционного фольклорного жанра.

Литература

1. *Байджиев М.* Сказание о Манасе: поэтическое переложение первой части трилогии кырг. эпоса «Манас»/ пред. Б.М. Юнусалиева; ред. и авт. послесл. Г.Н. Хлыпенко. – Бишкек, 2010.
2. *Виноградов В.В.* К теории литературных стилей // В.В. Виноградов. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М., 1980. – С. 240–249. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-80.htm> (дата обращения: 2.11.2022).
3. *Хлыпенко Г.Н.* Русскоязычный манасчи Мар Байджиев // М.Байджиев. Сказание о Манасе: поэтическое переложение первой части трилогии кырг. эпоса «Манас». – Бишкек, 2010.
4. Энциклопедия Республики Хакасия: В 2 т. Т. 1 / Правительство Респ. Хакасия [науч.-ред. совет.: В. А. Кузьмин (пред.) и др.]. – Абакан: Академия наук, 2007.

*Кулишова Я.,
магистрант I курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Н.И. Дорцуева*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНСКАЯ МУДРОСТЬ» В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

Среди многообразных научных проблем гуманитарного знания внимание современных лингвистов направлено на изучение национальных языковых картин мира, на рассмотрение различных лингвокультурных концептов. При этом термины «концепт» и «лингвокультурный концепт» имеют множество дефиниций. Обозначим основные из них и представим рабочие определения для данных терминов. Согласно точке зрения И.Ю. Никишиной, *концепты* – «это мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками, означаемые языковых знаков, в последнее время стали предметом живого внимания лингвистов. Понятие концепта, пришедшее из когнитологии, оказалось важным и нужным для изучения языка и легло в основу когнитивной лингвистики. Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении» [4,1].

По мнению Е.Г. Кошкиной, *лингвокультурные концепты* – «это спроецированные на ментальном уровне элементы культуры, а также культурно отмеченные смыслы, культурно-обусловленные представления человека о мире, имеющие языковую экспликацию» [3, 3].

Безусловно, концепт познаётся через анализ и исследование его языковых репрезентаций и отображений. Для того чтобы понять многослойную структуру концепта вообще и рассмотреть его неядерные зоны – элементы паремиологии и фразеологии, необходимо проанализировать семантику языковых единиц, которые репрезентируют концепт в языке в целом и в идиоматических и паремиологических единицах – в частности. Концепт

формируется на базе понятия, а основу понятия составляет совокупность лексических значений слова, называющего понятие, т. е. имени концепта.

Анализируемый в статье лингвокультурный концепт *«женская мудрость»* в русском литературном языке реализуется в следующих значениях:

1. Умудрённость опытом вследствие непростого жизненного пути, характеризующаяся размеренностью и спокойствием.

2. Хитрость, смекалка, граничащая с коварством, нередко маскирующаяся под невежественность.

Для репрезентации концепта в языке и в речи, помимо его основного имени, используются разные лексемы, значение которых содержит семантический множитель «мудрость».

В данном исследовании мы рассмотрим значения и варианты вербализации обоих значений концепта «женская мудрость» на примерах из русской фразеологии и паремиологии.

Вербализация в широком смысле представляет собой словесное отображение эмоциональных и мыслительных парадигм, а также вербальное иллюстрирование поведенческих картин. Строго говоря, вербализация есть не что иное, как процесс представления посредством звукового обозначения символов описания мира. И в качестве одного из часто встречающихся средств вербализации концепта исследователи отмечают слово, фразеологизм, словосочетание, структурную схему предложения и даже текст, если в нём раскрывается сущность какого-либо концепта. Кроме того, лингвист Л.Б. Савенкова считает «фразеологизм (наряду с лексемой и паремией) одним из основных средств вербализации культурного концепта» [5, 258].

Известно, что в советском языкознании фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в сороковых годах XX в. Предпосылки теории были заложены в научных трудах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатова. Влияние на развитие науки оказали также идеи французского лингвиста Ш. Балли.

Исследуя концепт посредством фразеологии, имеет смысл принять во внимание то, что данный лингвокультурный пласт полицентричен и в лексикологическом отношении столь неодно-

роден, что лимитировать круг его объектов не представляется возможным. Сложность самого явления можно продемонстрировать и терминологическим разнообразием в определении самого понятия. Так, например, введённый академиком В.В. Виноградовым термин «фразеологические единства» иногда называют метафорически устойчивыми сочетаниями, они же являются идиомами, включающими в себя пословицы, поговорки, литературные клише, крылатые слова, формулы вежливости и т. д. Фразеологические сочетания чаще всего описывают не абстрактные понятия, а вполне определённые конструкции, идеологически построенные и коллективно присвоенные представления о «невидимых вещах», идеях и ценностях времени и культуры.

Поэтому для исследователя лингвокультурного концепта важно, как через фразеологические сочетания передаются смыслы национальной культуры, ценности времени того либо иного народа. Советский и российский лингвист-русист, специалист по лексике и фразеологии, Н.М. Шанский выделял несколько характерных признаков фразеологизмов:

« – это готовые языковые единицы, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком;

– это языковые единицы, для которых характерно постоянство в значении, составе и структуре (аналогично отдельным словам);

– в акцентологическом отношении – это такие звуковые комплексы, в которых составляющие их компоненты имеют два (или больше) основных ударения;

– это членимые образования, компоненты которых осознаются говорящими как слова» [6, 3].

Исследователь считает основными причинами превращения сочетаний слов во фразеологические обороты следующие:

« – постоянное и повторяемое употребление свободного сочетания слов не в прямом, а в обобщённом, образно-переносном смысле;

– появление в свободном сочетании слов (слова) связанного употребления;

– выражение свободным сочетанием слов единого понятия, относящегося к актуальным для данной исторической эпохи» [6, 92].

В рамках системного подхода, являющегося методологической основой современной лингвокультурологии, язык и культура

рассматриваются как совокупность объективных и субъективных элементов. **Объективные элементы** лингвокультуры – это физические манифестации культуры, предметы, которые мы можем фактически увидеть и потрогать, такие как одежда, артефакты, посуда, пища и архитектура. **Субъективные элементы** лингвокультуры – все те аспекты, которые мы не можем увидеть или потрогать, но которые, как мы знаем, существуют; например, социальные нормы, обычаи, установки и ценности.

Лингвокультурологический концепт «*женская мудрость*» физически неощутим. Однако этот мыслительный образ нередко становится в речи носителя русского языка предметом как насмешек и критики, так и восхищения.

Для описания проявлений *женской мудрости* в различных фразеологизмах прослеживается причастность и к «мужской теме»:

- **мужской ум** – так мы говорим, когда речь идет об очень умной женщине. В русской языковой картине мира принято считать, что мужчинам свойственно иметь больше талантов, способностей, а также рассудительности и умения реагировать беспристрастно. Женщину с такой моделью поведения зачастую называют женщиной с мужским складом ума;
- **мужская хватка** – это фразеологическое сочетание сообщает нам о возможности быстро и правильно принять решение, не растеряться;
- **мужской характер** – данное сочетание используем, когда хотим дать характеристику женщине с твёрдым характером и непоколебимостью;
- **мужик в юбке** – бесстрашная женщина, женщина-стратег, не пасующая перед серьёзными трудностями.

Можно встретить в речи достаточно колкую фразеологическую единицу, употребляемую по отношению к женщине, – «**сатана в юбке**» или «**дьявол в юбке**». Можно было бы опрометчиво приписать этот оборот к дескрипции женской злости и агрессии, но это лишь если не разобраться в прообразе лукавого в соответствии с каноническими источниками.

Одним из главных свойств главного падшего ангела является умение убеждать, ведь именно благодаря тому, что он, обрисо-

вав образ будущего наивной Еве и приманчиво описав свойства и преимущества запретного плода, сумел подтолкнуть первую женщину к самостоятельному принятию решения. Убеждение и оболение без проявления навязчивости и агрессии есть то, чем сатана добивался большинства своих целей. Достаточно посмотреть на фразу, которой описывается результат первого его убеждения: «И увидела Ева, что для глаз её плод стал хорош». Соответственно, мы можем утверждать, что «сатана в юбке» или «дьявол в юбке» – это скорее о *мудрости* и *хитрости*, чем о злости и об агрессии.

Среди фразеологизмов не так много единиц, которые бы отражали смыслы лингвокультурологического концепта «*женская мудрость*», однако этот пласт пестрит обилием оскорбительных и уничижительных словесных иллюстраций, свидетельствующих о недостатке у женщин ума. И несмотря на сильные стороны характера женщины, отношение к её умственным способностям всё равно остаётся в народе ироническим. Среди признаков, входящих в концептуальный аспект «*интеллектуальные способности*», наибольшей номинативной плотностью характеризуется признак «*глупость*». Рассмотрим фразеологические единицы, характеризующие данный тезис.

Валамова ослица – чтобы понять, что именно транслирует этот фразеологизм, нужно обратиться к ветхозаветным каноническим источникам. История «Валаамовой ослицы» рассказывает о знаменитом чернокожнике, прорицателе и маге из города Пефор на реке Евфрат по имени Валаам, которого царь Моав отправляет напустить на израильтян, вышедших из Египта, проклятия. Прорицатель после долгих уговоров соглашается и отправляется в путь на ослице. Впоследствии дорогу ему преграждает видимый только животному ангел, которого послал Бог (Яхве). Валаам стал избивать ослицу, после чего она заговорила и донесла до него волеизъявление Бога. Невзирая на многочисленные просьбы Царя Моава, прорицатель Валаам не только не проклял народ израильский, но и трижды благословил его. И, несмотря на то, что «*валаамовой ослицей*» называют *упрямую* и *подчас неумную женщину*, результат поведения той самой

ослицы был максимально благоприятным, ведь, в отличие от неё, хозяин не увидел Ангела, а ослица изрекла волю самого Творца.

Признаки «образованность», «поглощённость книжными интересами», «отсутствие женственности» представлены в русской языковой картине мира фразеологической единицей **синий чулок**. Этот фразеологизм иллюстрирует доминирующее в русском обществе мнение о том, что женщине не следует афишировать свою образованность, а если женщина и вовсе занялась наукой, значит, она не состоялась в традиционно женских ролях жены, матери.

В то же время в русской фразеологии появились единицы из других лингвокультур. Фразеологический оборот **«железная леди»** появился в русском языке в связи с характеристикой премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, прославившейся мудрым, но крайне жёстким управлением страной. И по сей день очень волевых и твёрдых в своих рабочих и жизненных намерениях женщин называют «железными леди».

Паремиологическая вербализация лингвистического концепта «женская мудрость» более разнообразна, чем фразеологическая. Но и здесь встречается больше иронических формулировок, чем лирических или серьёзных.

- **Муж – голова, жена – шея. Куда шея повернёт, туда голова и повернётся** – здесь так называемая женская мудрость представлена через призму манипулирования мужчиной. Женская мудрость отражена в этой поговорке как инструмент некоторого уничтожения мужской личности: сам решение принять не может, а если примет, то всё равно женщина на свой лад всё настроит.
- **Жена мужа не бьёт, а под свой нрав гнёт** – здесь мы видим, как женская мудрость граничит с дипломатией, которая подчас предпочтительнее прямому конфликту и агрессии.

Составитель «Словаря-тезауруса русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зимин отмечает, что женщине ум нужен хотя бы для того, чтобы вовремя показаться глупой [2, 293].

- **Сила женщины в её слабости** – это изречение воспринимается не иначе как то, что женщина добивается своей цели, своевременно представившись беспомощной.

Некоторые паремиологические единицы безапелляционно транслируют абсолютную исключительность женского ума.

- **Женский ум лучше всяких дум** – и тут же полный антипод, изречённый протопопом Аввакумом в адрес боярыни Морозовой пассаж: **«У бабы волос долог, а ум короток».**

Параллельно с этим создание с «коротким умом» в народе сравнивают с дьяволом:

- **Где чёрт не поспеет, туда бабу пошлёт.**
- **Там, где сатана не справится, туда бабу отправит.**

Сравнение с падшим ангелом никак не совпадает с тем, что утвердил в своем высказывании протопоп Аввакум, так как из канонических источников нам известно, что сатана обладает едва ли не совершенным умом и недюжинной сообразительностью, раз ему удалось убедить прародительницу женщин Еву послушаться самого Творца неба и земли.

- **Взглянет – огнём опалит, молвит – рублём одарит** – здесь женское слово приравнивается к высокой денежной ценности. Возможно ли предположить, что речи глупой женщины будут в русском народном творчестве дорого оцениваться?

Встречаются в русской языковой картине мира и паремии об оценке женского ума выше внешней красоты. Приведём примеры, доказывающие это утверждение:

- **На красивую глядеть хорошо, а с умной жить легко** (вопреки расхожему стереотипу о том, что для счастливых отношений или брака мужчине необходима глупенькая женщина).
- **Красота приглядится, а ум пригодится.**
- **Красота до венца, а ум до конца.**
- **Красота завянет, а ум не обманет.**

Таким образом, можем сделать вывод о том, что концепт «женская мудрость» в русской языковой картине мира имеет в своей структуре не только центральные компоненты, смыслы, зафиксированные в лексикографических источниках, но и периферические единицы: различные фразеологизмы и паремии, раскрывающие его дополнительные признаки. При этом периферические единицы зачастую имеют крайне противоречивые смыслы. Однако это свидетельствует лишь о многогранности восприятия русским народом умственных характеристик женщины, а также о том, что в русской лингвистической культуре представлено множество семантических оттенков разных понятий.

Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Международного симпозиума. Волгоград, 22–24 мая 2003 г.: в 2 ч. Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград: Перемена, 2003.
2. *Зимин В.И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2021.
3. *Кошкина Е.Г.* Понятие и сущность концепта как многомерного смыслового образования в коллективном сознании // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы IV Международной научно-практической конференции. Рязань, 23–24 июня 2009 г. – Рязань, 2009.
4. *Никишина И.Ю.* Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002.
5. *Савенкова Л.Б.* Языковое воплощение концепта // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы Международного симпозиума. Волгоград, 22–24 мая 2003 г.: в 2 ч. Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград: Перемена, 2003.
6. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Русский язык и литература». Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985.

*Островец В., Козленкова Е.,
студентки Самарского гос. технического университета,
научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Е.А. Горлова (Самарский ГТУ)*

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ УРОВНЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

В современном обществе многие средства массовой информации не следят за реализацией языковых норм. Журналисты скептически относятся к тому, что допускаемые ими ошибки в текстах статей или репортажей – это реальная проблема.

Цель нашей работы заключается в выявлении нарушений языковых норм в СМИ, анализе и классификации допускаемых ошибок. Задачи:

- 1) изучить существующие классификации речевых ошибок для выбора наиболее подходящей классификации, которая поможет определить характер ошибок, допущенных в СМИ;
- 2) проанализировать тексты СМИ на наличие речевых ошибок;
- 3) выявить наиболее распространённые ошибки, допускаемые представителями средств массовой информации;
- 4) определить, является ли допущение ошибок в текстах СМИ тенденцией, характеризующей общую языковую культуру общества.

Письменная речь в современном мире является универсальным способом общения. Незнание языковых норм и их нарушение ухудшают качество восприятия информации, передаваемой в письменном общении.

Актуальность нашей работы заключается в доказательстве необходимости повышения речевой культуры и искоренения ошибок из письменной речи СМИ.

Гипотеза: в текстах СМИ часто встречаются ошибки, которые являются отражением общей языковой культуры общества.

Результаты исследования.

Личность молодого человека формируется под влиянием многих факторов, таких как семья, круг сверстников, окружаю-

щая среда, улица, сфера досуга. Далеко не последнюю роль здесь играют и средства массовой информации. К сожалению, СМИ в условиях рынка утратили важнейшие функции воспитания человека, формирования личности, просвещения, речевой культуры. Русская речь, не соответствующая нормам литературного языка, звучит в школьных и студенческих аудиториях, на митингах, собраниях партий и общественных движений, в выступлениях политиков, в эфире, в рекламе, в текстах средств массовой информации.

Стремительное развитие средств массовой информации, особенно телевидения и интернет-СМИ, привело к распространению «звучащего слова». Импровизация и свободное изложение мыслей привлекают зрителей, но при этом речевая культура претерпевает изменения не всегда в лучшую сторону. Средства массовой информации в немалой степени определяют сохранение и изменение норм языка и общения, поэтому важно анализировать язык СМИ и стремиться оградить тексты журналистов от грубых ошибок: «...подлинная борьба за высокую речевую культуру немислима без тщательного объективного анализа всевозможных отклонений от литературной нормы».

В условиях колебания и обновления произносительных норм, размывания границ литературной нормы под влиянием разговорных, просторечных, жаргонных и иноязычных вариантов возникает необходимость классификации существующих ошибок с целью их устранения.

Различные классификации речевых ошибок предусматривают их разграничение с целью правильной организации работы по их устранению. Ценность любой классификации определяется полным объёмом рассматриваемых речевых ошибок, а специфика классификации определяется тем, какие лингвистические понятия лежат в её основе. В одних классификациях широко представлены грамматические ошибки, в других – речевые. У одних авторов деление ошибок происходит в соответствии с уровнями языковой системы, у других – в соответствии с моментом действительности. Наконец, не надо забывать и о формах речи – письменной и устной.

Так как нас интересует письменная форма речи и определённые виды ошибок, за основу мы взяли классификацию, представленную Ю.В. Фоменко. К делению речевых ошибок, как и некоторые другие учёные, он подошел с позиции лингвистики, различающей строй языка (систему языковых единиц): орфоэпию, лексику, фразеологию, морфологию, синтаксис, орфографию, пунктуацию, стилистику. Такое деление речевых ошибок по типу правил языка является понятным, логичным, удобным в использовании. Рассмотрим подробнее выделяемые в этой классификации типы ошибок (Таблица 1).

Таблица 1

Типы ошибок согласно классификации Ю.В. Фоменко [1]

Группа ошибок	Характеристика	Пример
Орфоэпические	Ошибки, связанные с нарушением правил орфоэпии.	зво'нит, ката'лог, ба'ловать
Лексические	Ошибки, связанные с нарушением правил лексики. Прежде всего употребление слов в несвойственных им значениях, искажение морфемной формы слов и правил смыслового согласования:	
	а) употребление слова в несвойственном ему значении	Он обратно прочитал книжку.
	б) словосочинительство	грузинец, героичество, подпольцы, мотовщик
	в) нарушение правил согласования слов (лексическое, грамматическое, стилистическое согласование).	через приоткрытую настежь дверь

Группа ошибок	Характеристика	Пример
Фразеологические	Ошибки, связанные с искажением формы или употреблением фразеологизмов в несвойственном им значении:	
	а) изменение лексического состава фразеологизма	Пока суть да дело.
	б) усечение фразеологизма	Ему было впору биться о стенку.
	в) расширение лексического состава фразеологизма	Вы обратились не по правильному адресу.
	г) искажение грамматической формы фразеологизма	Терпеть не могу сидеть сложив руки.
	д) контаминация фразеологизмов	Нельзя же всё делать сложа рукава.
	е) плеоназм в составе фразеологизма	случайная шальная пуля
	ж) употребление фразеологизма в несвойственном ему значении.	Сегодня мы будем говорить о фильме от корки до корки.
Морфологические	Ошибки, связанные с неправильным образованием форм слова.	туфлей, полотенцев, дешевше, в полуторацах киолемтрах, ихние

Группа ошибок	Характеристика	Пример
Синтаксические	Ошибки, связанные с нарушением правил синтаксиса – конструирования предложений, правил сочетаемости слов.	В шкафу стоят много книг. Оплачивайте за проезд.
Орфографические	Ошибки, связанные с нарушением правил написания, переноса и сокращения слов.	сабака лаяла, сидеть на стули, приехать на вогзал, русск. язык, грамм. ошибка.
Пунктуационные	Ошибки, связанные с неправильным употреблением знаков препинания при письме.	Беседа затянется не более, чем на 10 минут.
Стилистические	Ошибки, связанные с отступлением от норм, правил, требований, рекомендаций стилистики.	Удобрение в лице навоза. Люди в белых халатах. Труже- ники полей.

Для исследования мы взяли российские электронные СМИ федерального и областного значения. Проанализировали ошибки 40 статей разной жанровой направленности: информационной, аналитической и художественно-публицистической. Мы выявили 82 нарушения языковых норм, из них 29 нарушений стилистических норм, 17 лексических, 17 синтаксических, 8 нарушений правил пунктуации, 5 – орфографии, по 2 нарушения пришлось на такие лингвистические области, как морфология, логика и фразеология.

Преобладают стилистические ошибки (29 случаев, 35 %). Большая часть из них представляет собой употребление слова иной стилиевой принадлежности (14 случаев), встретились и так называемые канцеляриты (4 случая), некорректное употребление термина (2 случая), немотивированное употребление фразеологизма и тропа

(3 случая), употребление разговорной лексики (2 случая), повтор слов (3 случая), употребление универсальных слов (1 случай).

Вторую позицию заняли лексические (17 случаев, 21 %) и синтаксические (17 случаев, 21 %) ошибки. Среди лексических лидером стала группа слов, в которых нарушены правила смыслового согласования слов (7 случаев), слово употреблялось в несвойственном ему значении 4 раза, плеоназм и тавтология (по 1 случаю), анахронизм (1 случай), словотворчество (3 случая, сюда мы отнесли и необъяснённые аббревиатуры).

Среди синтаксических нарушений языковых норм частотным стало нарушение границ предложений (5 случаев), далее следует нарушение норм управления (3 случая), смешение прямой и косвенной речи (2 случая), согласование подлежащего и сказуемого (2 случая), синтаксическая двузначность (2 случая), видовременная соотнесённость глагольных форм (2 случая), 1 ошибка была связана с построением сложного предложения.

Пунктуационные ошибки (8 случаев, 10 %) связаны с неправильной постановкой запятой в простом предложении (6 случаев), двоеточия в предложении с обобщающим словом (1 случай) и тире в БСП (1 случай).

Нарушены следующие орфографические правила (5 случаев): написание НЕ с частями речи (2 случая), правописание производных предлогов (2 случая), правописание наречий (1 случай).

Приведённые примеры показывают, что ошибки и недочёты в СМИ не являются редким явлением. Авторы отмечают, что неправильное употребление одного языкового элемента нарушает одновременно и орфографические, и грамматические, и стилистические, и лексические нормы [2].

Ошибки и недочёты найдены нами в различных СМИ: в малотиражных газетах и в крупных печатных изданиях, в текстах, звучащих на радио, в текстах телеэфира, в интернет-ресурсах. Отметим, что возможными причинами данного явления могут быть следующие: «экономия на содержании корректоров, снижение редакторской требовательности к персоналу, в каких-то случаях неопытность журналистов или отсутствие специального образования, в каких-то – толерантное отношение к негативным изменениям речевой культуры» [2].

Результаты исследования подтверждают, что ошибки в средствах массовой информации перестали быть редким явлением. Гипотеза исследования о том, что в публичной речи встречаются ошибки, отражающие несовершенную языковую личность журналиста, подтвердилась. Анализируя статьи печатных изданий, мы установили, что из всех примеров речевых ошибок, допущенных в СМИ и рекламе, доля стилистических составляет 35 %, доля синтаксических и лексических – по 21 % каждая, и 23 % – другого рода ошибки (орфографические, пунктуационные, морфологические, фразеологические, логические).

В последнее десятилетие положение газетной речи в стилистической системе русского языка стало ещё более сложным: журналистам надо уметь совмещать стремление соответствовать современным тенденциям и защищать язык от изменений. Последнее даётся с трудом. Это и понятно: признаки упрощения языка – а именно к такому выводу мы пришли – налицо. И что с этим делать, непонятно. Может, стоит изменить цель: не защищать язык от изменений, а сохранить области применения?

СМИ являются залогом сохранения чистоты языка, и ни в коем случае нельзя пренебрегать работой специалистов над текстами. Также они в значительной степени определяют нормы языка и общения, и тем более высока их ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям.

На наш взгляд, СМИ должны нести ответственность за ошибки, допущенные в материалах – рецензиях, очерках, интервью, заметках, зарисовках, рекламных объявлениях. Возможно, эту проблему уже надо решать на законодательном уровне.

Литература

1. *Корчагина А.П.* Типы речевых ошибок и принципы их классификации // *Инновационная наука.* – 2016. – № 5–3 (17). – С. 87–90.
2. *Речевая культура. Типичные речевые ошибки современных СМИ [Электронный ресурс].* – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5fc3d6cddb576b56ff8711c5/rechevaia-kultura-tipichnye-rechevye-oshibki-sovremennyh-smi-5ff87eefbb14d54ffb448029> (дата обращения: 20.12.2022).

*Перфильева Д.,
студентка III курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Н.И. Дорцуева*

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Современная лингвистика в своих исследованиях опирается на методы, проблемы и классификацию такого направления как *неология*. Среди множества исследований в неологии рассматривается и проблема самого термина «*неологизм*», и его классификация.

Безусловно, права автор научной работы «Неологизмы в русском языке» А.А. Брагина, считавшая, что *неологизмы* – это «новые единицы лексической системы языка, которые возникли в силу общественной потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие и которые функционируют в речи в качестве готовых, воспроизводимых единиц» [1, 218]. В словаре-справочнике Д.Э. Розенталя и М.Н. Теленковой находим следующую дефиницию термина *неологизмы*: это «новые слова, которые ещё не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов, понятий» [4, 179]. В электронном источнике о неологии сказано: «*Неология* – это раздел языкознания, занимающийся изучением неологизмов (их разновидностей, способов образования, сфер употребления и т. п.)» [8]. Новыми словами в статье «Основные проблемы неологии» З. Миклашевская считает «единицы, которые появляются в языке чуть позже некоторого времени, полагаемого за исходное» [2, 7].

В процессе своего развития язык не только избавляется от старых слов, но и приобретает новые. Особенно ярко этот процесс прослеживается на примере лексического материала начала XXI века. Наше время – это период коренных изменений в экономике, науке, медицине и культуре. Современные достижения и научные открытия отразились как на мышлении народа, так и на составе единиц русского языка. Лингвист И. С. Улуханов систе-

матизировал неологизмы по способу создания: «словообразовательная деривация, семантическая деривация и заимствование слов из других языков» [5, 112].

«Самым распространённым способом *деривации* считается суффиксальный способ. Причём суффикс присоединяется уже к известным словам. Так, слово «*круизник*» (*корабль*) произошло от слова *круиз* путём присоединения суффикса *-ник-*. В настоящее время всё чаще употребляются слова, образованные с помощью иноязычных приставок (*автопати, инофон, мегаполис*). И.С. Улуханов справедливо отмечает, что «разговорные неологизмы появляются путём усечения основ (*шизофреник* → *шиз*)» [5, 94–95].

Словообразование является основным источником обновления и пополнения лексического состава русского языка. В период пандемии, начавшейся с 2019 года, и по настоящее время в различных языках возникли новые слова, термины, фразеологизмы. Не обошёл этот процесс и русский язык. Ключевые слова коронавирусного словаря – *коронавирус, ковид, маска, карантин, зум* – меньше чем за год стали вершинами целых словообразовательных гнёзд. Производные слова, обновляющие словарный состав языка, образуются как с помощью разнообразных аффиксов (-н, -ник, -ец, нового суффикса -инг и др.), так и разными способами сложения слов, как считает российский лингвист А.А Геккина. Конечно, не все новые производные имеют одинаковый статус, среди них много игровых, окказиональных образований.

Российский исследователь «*ковидного*» языка Е.Я. Шмелёва пишет в своём исследовании: «Когда после объявления пандемии предложили ввести неделю каникул, народ тут же назвал это время «*карантикулами*» – т. е. одновременно и карантин, и каникулы. Это слово образовано с помощью недавно появившегося в русском языке, но давно существующего в английском своеобразного способа сложения – «*блендинга*», когда складываются не два корня слова, как в словах «*ковидоноситель*» или «*ковид-положительный*», а часть одного слова заменяется на часть второго, и от первого может быть использована большая часть, а от второго – последняя его часть». Но слово «*карантикулы*» было образовано *блендингом* непосредственно в русском языке, так же, как и слова «*ковидло*» («*ковид*» + «*повидло*»), «*короноик*» («*коро-*

навирус» + «параноик»), «коронавты» («коронавирус» + «космонавты») и др.» [6, 4].

Неологизмы наиболее ярко отражают гибкость языковой системы, придают речи некую эмоциональность и комичность. Если в именных частях речи основными способами образования являются суффиксальный и префиксальный, то для глаголов способ образования трудно определяем. Существуют глагольные способы деривации: *постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный*. Трудно установить время образования глагольных префиксов и постфиксов. Например, глагол *заплодировать* в значении «прервать кого-то аплодисментами» появился в начале 80-х гг., во время перестройки. Изначально он имел значение начала действия – начать аплодировать [3, 78–82].

В современных текстах СМИ также можно отметить интересное включение новых слов в прецедентные тексты. Приведём примеры заголовков текстов, обнаруженных нами: «*Пандемия – двигатель прогресса!..*»; «Вирус же действует только по выходным? ОРЗ, ОРВИ и ГРИПП, теперь таких болезней нет, *корона впереди планеты всей?*»; «*Город засыпает – коронавирус просыпается*». Функция экспрессивной выразительности в приведённых примерах выражается различными средствами: литературными тропами, фигурами речи, прецедентными фразами.

Рассмотрим некоторые научно-популярные тексты, в которых ярко представлены различные неологизмы и их словообразовательные формы. Немногим более десяти лет назад среди новых терминов в различных отраслях науки появилось слово *нанотехнологии*. В данной лексеме приставка *нано-* была призвана обозначать несоизмеримо малый размер частиц, составляющих нашу материю. Электронная энциклопедия «Википедия» даёт ей следующее толкование: «от др.-греч. νῆφος, nanos – гном, карлик) – одна из приставок СИ (10^{-9} – одна миллиардная). Обозначения: русское н, международное n. Пример: нанометр (10^{-9} м)» [9]. Рождение слов с данной приставкой продемонстрировало дальнейшее их использование как в текстах о новых технологиях, так и в текстах о медицине. Сейчас в научно-популярной литературе можно обнаружить не только имена существительные с пристав-

кой *нано-*, но и прилагательные, наречия с этим префиксом. Например, *нано-технология / нано-технологичный, нано-частица, нано-размер / нано-размерный, нано-материалы, нано-селен* и др. Последний термин образован от лексемы *селен*, обозначающей один из элементов таблицы Д.И. Менделеева, и приставки *нано-*. Это сравнительно новое явление в языке: добавление приставки к химическому термину. Следует предположить, что подобный способ образования нового слова будет частотен и в дальнейшем, с другими словами, обозначающими металлы и другие химические элементы. Обратимся к одному из научно-популярных медицинских текстов, в котором велика частотность употребления данной приставки в неологизмах-терминах.

«В последние 10 лет наука о *нано-материалах* набрала огромную популярность среди исследователей, но синтезировать *нано-частицы* – это только половина дела. Большинство *нано-материалов* нестабильны, т. е. не способны поддерживать форму и утрачивают пользу за пределами лаборатории. Чтобы этого избежать, их необходимо стабилизировать, и наш итог – устойчивый *нано-селен* с защитной поверхностной оболочкой, который можно использовать в производственных целях... В качестве стабилизаторов исследователи использовали четвертичные аммониевые соединения. Выяснилось, что их количество влияет на величину заряда частиц. Толщина стабилизационного слоя составила от 10 до 40 *н-м.* ...

В ближайшему будущем учёные начнут разработки кормовых добавок, удобрений и других препаратов на основе стабилизированного *нано-селена*. Также планируется более подробное исследование *нано-частиц* на человеческих клеточных культурах для разработки медицинских препаратов» [16]. Как видим, достаточно велико количество неологизмов с приставкой *нано-* на единицу площади исследуемого научно-популярного текста.

Рассмотрим ещё один научно-популярный текст, демонстрирующий рождение в наши дни нового фразеологического сочетания «*нулевой пациент*» в сфере медицины. Автор текста даёт подробное толкование возникшему термину: «Нулевой пациент (*index patient*) – первый заражённый индивид, с которого начинается эпидемия. Он указывает на первоначальный источник

заболевания, возможные пути его распространения и прочие важные для эпидемиологов показатели. Однако крупнейшая пандемия современности – COVID-19 – до сих пор не даёт точных ответов на вопросы, кто стал первым и почему это произошло. «Нулевые пациенты» достоверно не выявлены. Страх неизвестности остаётся, и это попадает в общественный нерв» [16]. Тексты, исследуемые нами, были опубликованы информационным агентством РИА НОВОСТИ (ria.ru), а информация, представленная в них, является проверенной и официальной.

Ещё один фрагмент текста демонстрирует нам употребление нового фразеологизма: «Власти Китая и мировые эксперты до сих пор не сходятся во мнении относительно того, откуда началась эпидемия и кто первым заболел новым вирусом. Иными словами, кто является *«нулевым пациентом»* в эпидемии COVID-19. Уровень генетического анализа сегодня позволяет проследить происхождение вируса через тех, кто им заразился. Вместе с эпидемиологическими исследованиями учёные могут определить людей, которые, возможно, заболели первыми и начали распространять болезнь, спровоцировав тем самым вспышку» [10]. Специалисты могли не найти первого человека, заразившегося коронавирусом. Такую возможность допускала Мария ван Керкхове, представитель Всемирной организации здравоохранения. По ее словам, «ВОЗ использовала все свои возможности и провела все необходимые исследования, чтобы установить, откуда появился коронавирус. Но, возможно, экспертам так и не удалось выявить *нулевой случай*, отметила ван Керкхове, рассказывая о работе миссии ВОЗ, которая специально прибыла в Китай, чтобы выяснить происхождение нового коронавируса. В организации также выражали опасение, что COVID-19 будет активно мутировать. В связи с этим экспертам приходилось очень быстро и тщательно изучать всё появляющиеся новые варианты вируса, чтобы человечество смогло справиться с ним» [11]. Сравнительно новые в языке словосочетания *«нулевой пациент»* и *«нулевой случай»* начинают функционировать в современных СМИ, обогащая словарный запас современного русского языка новыми смыслами.

Итак, в исследуемых нами научно-популярных медицинских текстах наблюдается появление лексики, отражающей новые явления медицинской науки. К таким неологизмам относятся лексемы, связанные с появлением и распространением мировой пандемии коронавируса COVID-19; с развитием nano-технологий в медицине; с появлением новых способов лечения, (например, замораживанием больных клеток – *крионика, криотехнология*), *радиологических* методов лечения; с появлением новых врачебных специальностей и профессий медицины – *геронтолог, андролог, биоэтик, тканевый инженер, молекулярный диетолог* и многие другие. Создан атлас новых профессий в медицине. Безусловно, вся новая лексика относится к терминологии, но она всё же подчиняется законам словообразования русского языка и представляет большой интерес в изучении. Всё новое, что появляется в мировой науке, в частности, в медицине, так или иначе отражается в языке, а новые лексические единицы в дальнейшем будут исследованы и описаны современными лингвистами.

Таким образом, очевидно, что комплексное исследование лингвистами способов образования неологизмов в современных научно-популярных медицинских текстах СМИ проходит плодотворно. Можно также прогнозировать, что среди рассмотренных нами способов деривации специальной и неспециальной лексики, объединённой общностью семантики, наибольшее внимание исследователей будет привлекать прагматический аспект в рамках функционального подхода на фоне процесса общей научной коммуникации.

Литература

1. *Брагина А.А.* Неологизмы в русском языке. Пособие для студентов и учителей. – М.: Просвещение, 1973.
2. *Миклашевская Г.А.* Неологизмы в современном английском языке периода с 1946 по 1957 годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Миклашевская. – Киев, 1971.
3. *Прайдид О.Ю.* Новые единицы в лексике русского языка: словообразовательный аспект // *Филология: научные исследования.* – 2019. – № 2. – С. 78–82.

4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976.
5. Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.
6. Шмелева Е. Русский ковидный: Новые языковые явления глобальной пандемии // Russian Language Journal: Vol. 71: Iss. 2, Article17.
7. Instagram 2020.
8. dic.academic.ru/
9. ru.wikipedia.org/wiki/Нано
10. www.bbc.com/
11. стопкоронавирус.рф/news
12. «Haaretz» Wednesday, June 15, 2012.
13. «Nature» Tuesday, November 26, 2011.
14. «The Lancet» Tuesday, June 29, 2011.
15. scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol71/iss2/17.
16. ria.ru/20220913/covid.

*Семенова Н.,
студентка IV курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
А.Э. Гагина*

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ МОТИВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале произведений А.К. Толстого)

Цель статьи – проанализировать языковые способы обозначения мотива в художественном тексте. Исследование проведено в рамках филологического анализа текста.

Проанализировав разные подходы к пониманию сущности мотива, мы приняли в качестве рабочего определение Б.В. Томашевского [2]. Он разбирает мотив на сопоставление с сюжетом и темой, когда художественно построенное распределение событий именуется сюжетом. Томашевский разбирает произведение на

тематические части, но отмечает, что есть также не разлагаемые. А тему неразложимой части он называет мотивом. Для Томашевского тема – это то, «о чем говорится». Связь мотива и темы оказывается чисто терминологической. При описании фабулы и сюжета он вновь обращается к мотиву: «фабулой является совокупность мотивов в их логической причинно-временной связи, сюжетом – совокупность тех же мотивов в той же последовательности и связи, в которой они даны в произведении «При простом пересказе фабулы произведения мы сразу обнаруживаем, что можно опустить <...> Мотивы не исключаемые называются связанными; мотивы, которые можно устранять, не нарушая цельности причинно-временного хода событий, являются свободными». «Мотивы, изменяющие ситуацию, являются динамическими мотивами, мотивы же, не меняющие ситуации, – статическими мотивами» [2].

В нашем исследовании мы рассмотрим мотив рока. Он является одним из сквозных в трилогии («Смерть Иоанна Грозного», «Царь Фёдор Иоаннович» и «Царь Борис») А.К. Толстого. Значение слова *рок* – это судьба и слепое проведение, от которого никуда не скрыться.

И если в трагедиях античности предок может нести кару за поступки своих отцов, то у А.К. Толстого герой сам ответствен – ему самому предоставлено право вершить свою жизнь.

Мотив рока – один из древнейших и с развитием литературы он видоизменялся. Если царя Эдипа (у Софокла) кара следует за преступления родственников, канувших в лету, то в анализируемой трилогии персонажи наделены большей ответственностью, и они не несут ответа за грехи отцов.

Рассмотрим, как представлен мотив «*Судьба правителя-тирана*».

Эта тема задана библейским эпитафом на старославянском языке к первой части трагедии, выражает идею расплаты за тиранию. Несмотря на то, что он предваряет действие первой трагедии, на самом деле относится к драматической трилогии в целом и определяет общую идею произведения. Вот этот отрывок из «Ветхого завета» в качестве эпитафа:

*Рече царь: «Несть ли сей Вавилон великий,
его же азсоградих в дом царства, в державе
крепости мояя, в честь славы мояя!»
Еще слову суцу во устех царя, глас
с небесебысть: «Тебе глаголется,
Навуходоносоре царю: царство твое
прейде от тебе, и от человек отженут тя,
и со зверьми дивными житие твое!»
(Кн. пр. Даниила, гл. IV. ст. 27).*

То, что эпиграф взят на старославянском языке, подчеркивает его вневременное и общечеловеческое значение. А как уже было выше сказано, мотив судьбы и рока был популярен во все времена.

Эпиграф к первой части трилогии, взятый из Книги пророка Даниила, определяет повторение ситуации превращения тирана в зверя на примере истории библейского царя Навуходоносора – таким образом раскрывается мотив судьбы тирана. Б.Г. Реизов по поводу архетипичности заданной в Библии ситуации писал: «Исторические закономерности остаются теми же в течение веков, потому что они скорее нравственного, чем исторического характера». [1, 144]

Судьбу царя предсказывают еще вначале волхвы. Тут появляется следующий мотив, который синонимичен (в данном контексте) первому – предсказание. В тексте оно проявляется так:

1-й волхв *Что мы в звездах
Прочли, то и сказали*
1-й волхв *Сплетаются созвездия твои
С созвездьями венчаных государей,
Но три звезды покамест затмевают
Величие твое. Одна из них
Угаснет скоро*
1-й волхв *Мы говорим, что видим. Мы читали
В небесных знаках; прочие ж на кровь
И дым гадали, и во мгле туманной
Все на престоле видели тебя
В венце и в царских бармах...*

Здесь используется метафора, *три звезды* – царь и его преемники (Иоанн Грозный, Дмитрий и Федор). В словаре Д. Ушако-

ва *звезды* в переносном значении – предопределенное роком счастье, благоприятное предначертание судьбы, удача, т. е. имеют положительную коннотацию, а в тексте А.К. Толстого они предсказывают судьбу и имеют, скорее отрицательное значение.

Предсказание для Иоанна Грозного:

«1-й волхв

Все вместе, царь, мы в Рафлях и в Зодее

Три дня читали. Ныне наш собор

Нас двух к тебе с ответом присылает.

Иоанн

Ну – что же?

2-й волхв

Царь, нам страшно говорить!

Иоанн

Я знаю все. Мне смерть? Скажите прямо!

1-й волхв

Так, государь.

Иоанн

Когда?

1-й волхв

В Кириллин день.

2-й волхв

В Кириллин день – осьмнадцатого марта.

Иоанн

(про себя)

Осьмнадцатого марта! Это скоро!

Разговор волхвов с Иоанном Грозным выглядит совершенно иначе. В их речи отсутствует метафора *звезды*. В реплике волхвов не называется содержание тайного: «*Три дня читали*». Читали – что? Через несколько реплик в предложении обозначается через время, которое произойдет:

Иоанн

Когда?

1-й волхв

В Кириллин день.

2-й волхв

В Кириллин день – осьмнадцатого марта.

Иоанн
(про себя)

Осьмнадцатого марта! Это скоро

Неполнота реплик, обрывочность речи говорят о страхе волхвов и подтверждают тезис о судьбе тирана.

В тексте также присутствует мотив судьбы через образ *дороги*. Одно из самых распространенных сравнений – метафорическое представление жизни как долгой дороги:

1-й волхв

*Чем дале путь твой стелется, тем шире,
Тем ярче он.*

*«Так вот куда приводит
Меня величья длинная стезя!»*

Как известно, *стезя* – это книжное, устаревшее слово (из общеславянского), имеющее значение «путь, дорога», восходит к тому же корню, что и *стежка*.

Также в тексте часто звучит слово *срок*, ассоциативно связанное со словом *рок* (*срок уже пришел*):

Иоанн

Всех.

Молчание.

*Я каялся, отец мой. Мне недолго
Осталось жить – я должен умереть –*

И срок уж мне назначен.

Я царь еще! Мой срок еще не минул!

Я царь еще – покаяться я властен!

Ирина, Федор, Марья! Станьте здесь –

Друг подле друга. Ближе, так, бояре!

Все рядом станьте здесь передо мной –

Чего боитесь? Ближе! Я у всех,

(кланяется в землю)

У всех у вас прощения прошу!

В тексте он реализует мотив рока и исхода.

Туренин

(к Годунову)

Твоя судьба висит на волоске –

Тебе решиться надо!

Фразеологический оборот *висеть на волоске* означает «быть близким к гибели, разрушению, развалу». Это крылатое выражение по значению произошло из предания о царе Дионисии Старшем, который посадил завистника Дамокла во время пира на свое место. В самый разгар веселья Дамокл заметил, что прямо над его головой на конском волосе висит острием вниз тяжелый меч, готовый сорваться в любой момент. Тогда он понял, что счастливая жизнь властителей всегда сопряжена со смертельной опасностью.

Таким образом, в тексте представлены следующие способы реализации мотива в диалогах с использованием лексических и фразеологических единиц:

Мотив (тема)	Примеры
Звезды (метафора)	<p>Что мы в звездах Прочли, то и сказали</p> <p>Сплетаются созвездия твои С созвездьями венчаных государей, Но три звезды покамест затмевают Величие твое. Одна из них Угаснет скоро</p> <p>Мы говорим, что видим. Мы читали В небесных знаках</p>
Дорога (метафора)	<p>Чем дале путь твой стелется, тем шире, Тем ярче он Так вот куда приводит Меня величья длинная стезя!</p>
Фразеологический оборот	<p>Твоя судьба висит на волоске – Тебе решиться надо!</p>

Мотив (тема)	Примеры
Срок	Молчание. Я каялся, отец мой. Мне недолго Осталось жить – я должен умереть – И срок уж мне назначен. Я царь еще! Мой срок еще не минул! Я царь еще – покаяться я властен! Ирина, Федор, Марья! Станьте здесь – Друг подле друга. Ближе, так, бояре! Все рядом станьте здесь передо мной – Чего боитесь? Ближе! Я у всех, (кланяется в землю) У всех у вас прощения прошу!

Полученные результаты исследования – сгруппированные примеры обозначения мотива в произведении – могут использоваться:

- 1) на уроках по изучению авторских произведений не только в драме (но также в лирике и прозе) в качестве материала для иллюстрации разнообразия языковых средств и способов воплощения мотива в художественном тексте;
- 2) при составлении концепта *судьба/рок* и описании семантических компонентов этого концепта.

Литература

1. *Реизов Б.Г.* О драматической трилогии А.К. Толстого. Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. – М.: Правда, 1980. – 528 с.
2. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. – М., 1996. С. 182–184.

*Сунь Мин,
магистрант II курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
М.Б. Каменева*

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ УЧЕБНИКОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ, ИЗДАНЫХ В КИТАЕ

Изучение языка – это не изолированный процесс овладения произношением, грамматикой и лексикой, а сложный процесс обучения, тесно связанный с историей, культурой, социальным происхождением и многими другими факторами нации или страны. Современные исследования методики преподавания иностранных языков демонстрируют нам тот факт, что только изучение языка на широком социальном и культурном фоне его употребления может глубже раскрыть его законы.

Анализируя учебники по русскому языку как иностранному, изданные в Китае и в России, мы выявили разницу в текстах, содержащих лингвострановедческий аспект. Помимо текстов, знакомящих студентов с русской культурой, национальными праздниками, особенностями русского быта, китайские учебники также включают сведения о китайской национальной культуре. По нашему мнению, благодаря чтению подобных текстов, осознавая различие культур Китая и России, учащиеся могут понять культурные ценности, характерные для двух стран, повысить лингвострановедческую грамотность; в то же время они научатся терпимо относиться к реалиям иной культуры и уважать национальные особенности, формируя межкультурное сознание, закладывая основу для развития навыков межкультурного общения.

Например, в учебнике «Русский язык-1» (уровень А1) из линейки учебников, созданных на базе Хэйлуцзянского университета (авторы: 周朝红, 路雪莹 – Чжоу Чаохун, Лу Сюин), наряду со стандартными текстами, характерными для данного этапа обучения: «Наш университет», «Наши занятия», «Наш день», –

есть тексты «Москва» и «Первый день в Пекине». Текст о Москве представляет собой стандартизованное описание города Москвы как столицы России, в нём рассказывается об основных достопримечательностях этого замечательного города. А текст «Первый день в Пекине» имеет подзаголовок «из дневника российского студента» и наполнен личными впечатлениями о столице Китая. Хотя этот текст меньше по объёму, чем первый, он содержит названия основных достопримечательностей Пекина, о которых должны уметь рассказать китайские студенты: площадь Тяньаньмынь, Дом памяти Председателя Мао Цзэдуна, Исторический музей Китая, Музей китайской революции.

Учебник «Русский язык-2» (уровень А2, авторы: 周朝红, 路雪莹 – Чжоу Чаохун, Лу Сюин) содержит следующие тексты о русской культуре: «Первая в России женщина-инженер», «Михаил Васильевич Ломоносов», «Великий поэт России». Также в учебник включён текст «Климат Китая», в котором рассказывается о характерных климатических особенностях страны проживания студентов, изучающих русский язык. Кроме того, предтекстовые задания содержат слова и выражения, понятные только жителям Китая, например, «Какой город более современный: Шанхай или Нанкин?», «Почему ты больше любишь жить на Северо-Востоке, чем на юге?».

Учебник «Русский язык- 4» (уровень В1, авторы: 周朝红, 路雪莹 – Чжоу Чаохун, Лу Сюин) содержит следующие тексты о русской культуре: «Пётр Ильич Чайковский», «Первый полёт человека в космос», «Русская кухня» и др. Чтение подобных текстов китайскими студентами, которые никогда не были в России, позволит им лучше понять страну и получить удовольствие от изучения русского языка. Кроме того, в учебник включён текст о китайской культуре: «Тайцзицюань». Тайцзицюань является одним из китайских боевых искусств. В отличие от бокса и тхэквондо, тайцзицюань служит укреплению тела и подходит для всех возрастов. Текст содержит рассказ об истории возникновения этой разновидности ушу, этапах её становления, о базовых отличиях от других видов борьбы.

Язык – носитель культуры, а лексика – основа языкового построения. В разных национальных культурах сформировалась культурная лексика, не используемая другими народностями, отсюда и возникает феномен лексических вакансий [1]. В китайской лингвистической науке под «лексической вакансией» подразумевают то, что «в одном языке обладающая культурной спецификой лексическая единица, как правило, находится на вакансии в других языках, т. е. не имеет соответствующего эквивалентного компонента. На самом деле лексическая вакансия, в сущности, представляет собой явление культурной вакансии, появившейся в результате всеобщности и различия между разными культурами» [3, 66]. Так, слово «тайцзицюань», принадлежащее к безэквивалентной лексике, и стоящее за ним значение являются демонстрацией особенности китайской культуры. В то же время написание данного слова кириллицей воспринимается китайскими студентами уже иначе, оно становится частью русского языка, потому что теперь они могут рассказать о своей культуре по-русски.

Язык является зеркалом общественной жизни и сознания. Язык народа отражает развитие его культуры. С увеличением частоты и нормализации межкультурного общения всё более заметной становится коммуникативная проблема, вызванная языковым феноменом лексической вакансии. Это требует от нас полного понимания и уважения культурного разнообразия и различий [2].

Учебник «Русский язык-5» (уровень В2, авторы – Чжоу Чаохун, Лу Сюин) содержит следующие тексты о русской культуре: «Бесценные сокровища России», «Театры России», «Играем свадьбу», «Чай по-русски». Если в первых текстах рассказывается собственно о русских культурных традициях, то в тексте «Чай по-русски» особенности русского чаепития даются в сравнении с китайской традицией. Приведём примеры из текста: «... покупка чая у Китая началась лишь в 70-х годах XVII века. <...> Китайцы – если говорить о классических традициях – пьют чай без сахара и без каких-либо приправ. Тибетский способ предполагает добавление к чаю топлёного сливочного масла. <...> Русские редко воспринимают чай как самостоятельный напиток. <...> Надо сказать, что чай с лимоном – это истинно русское изобретение.

Восточная чайная церемония в своей основе направлена на самоуглубление человека, общение со своим внутренним миром. Она как бы вырывает его из будничной суеты. Русская же церемония чаепития направлена на получение абсолютно противоположного эффекта – объединения духовного мира людей, собранных за столом... Чаепитие создаёт условия для душевного разговора» [4, 130–132]. Несмотря на то, что в тексте мы находим большое количество русской безэквивалентной лексики: пироги, блины, заварка, самовар, рушник, баранки и т. д., авторы учебника не забывают и о китайских традициях. Так, в послетекстовых заданиях приводится следующее древнее китайское изречение: «Вино – храбрость для героя, чай – культура для учёного».

Читая текст «Приятного аппетита!», студенты знакомятся с русской кухней, изучают лингвострановедческие понятия: щи, рассольник, солянка, окрошка, ботвинья, простокваша и др. Знакомятся с русскими пословицами и поговорками о еде: «Хороша жена не та, что красиво говорит, а та, что хорошо щи готовит», «Кашу маслом не испортишь», «Щи да каша – пища наша». В китайской традиции не принято пить чай с печеньем, конфетами и проч., что характерно для русской традиции. Эта особенность отражена в диалоге, предлагаемом после текста. Диалоговая ситуация: китайских друзей встречают за традиционным русским столом. Заканчивается диалог следующими фразами:

«Ира: – Это запечённый картофель с мясом. Ешьте на здоровье! Не забывайте, потом ещё будет чай с блинами.

Лю Мин: – Как? *К чаю тоже еда?*» [4, 161].

Выделенные слова должны продемонстрировать именно китайское восприятие традиционного чаепития.

И вновь после рассказа о русской кухне следует текст «История и традиции китайской кухни», в котором описываются особенности китайских блюд. Так, например, отмечается, что «кулинарные каноны Китая требуют от повара, чтобы пища была не только вкусной, но и полезной, а иногда и лечебной. Некоторые южно-китайские блюда, отличающиеся особой остротой, рассматриваются как сильные афродизиаки, улучшающие настроение. Считается также, что рисовые настойки на южно-китайских

змеях помогают от многих недугований, например, от кашля или головной боли» [4, 162].

К какому выводу можно прийти после рассмотрения учебников, изданных в Китае? Учебники являются основой образования и обучения, поэтому так важно выбрать правильный учебный материал для студентов. Сопоставительный анализ текстов демонстрирует нам тот факт, что в них 20 % учебного материала включают лингвострановедческое содержание, относящееся к стране проживания изучающих русский язык. Возможно, это сделано для того, чтобы через сопоставление культур обучаемые могли лучше найти сходства и различия в языковой структуре и культуре родного и целевого языков. Безэквивалентная лексика, не только русская, но и китайская, в подобных текстах является особым явлением в языке, а также одной из языковых единиц, несущих в себе наибольшее количество значений национальной культуры.

Литература

1. 郭峙男, 郭昱瑾, 申蕾 《浅析俄语词汇空缺中的无等值词》
[https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1e5j04s0976w0xq0mj0a0cb0m6766303&site=xueshu_se]
2. 郭峙男, 郭昱瑾, 申蕾 《浅析俄语词汇空缺中的无等值词》
[https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=1e5j04s0976w0xq0mj0a0cb0m6766303&site=xueshu_se]
3. Павлова О.В. Типология приёмов передачи китайских реалий в публицистических текстах на русский язык // Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию. Материалы II Международной научно-практической конференции (Москва, 21–25 апреля 2020) / под общ. ред. Л.Г. Викуловой. – М: МГПУ; НВИ; Языки народов мира, 2020. – С. 66 – 74.
4. 周朝红, 路雪莹 (Чжоу Чаохун, Лу Сюин) Русский язык-5, 2009 // 327240936279088黑大俄语第五册课本.

*Уметалиева Д.,
магистрант II курса КНУ им. Ж. Баласагына,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Г.Н. Коротенко*

СИМВОЛИКА И СЕМАНТИКА ЧИСЛОВЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ В ТЕКСТАХ РУССКИХ СКАЗОК

Натуральное число зачастую выполняет функцию явно выраженной основы общественных и разных культурных представлений. В глубокой древности наши предки заметили, что число может обозначать качество, а не только количество. Ещё тогда обнаруживали в числах от единицы до десяти набор неких имманентных свойств, т. е. за каждой цифрой был скрыт целый список символических черт физической реальности [9]. Многие исследователи (В.М. Кириллин, В.Н. Топоров, Д. Петканова) в своих работах затрагивали эту идею, утверждая, что число, помимо прикладного значения, имеет ещё символический смысл. В своей работе Ю.М. Лотман пишет: «Число не только элемент – это универсальный символ культуры» [4].

В русских народных сказках присутствуют числовые обозначения, которые моделируют духовную культуру народа, задают вектор её развития [8]. Такие числовые обозначения можно разделить на две группы – сильные и слабые. «Сильные» числа связаны с традициями, обычаями. Их даже можно назвать сакральными, священными. «Сильные», потому что в тексте русских сказок доминируют и могут выступать в сильной позиции, то есть находиться в заглавиях текста («**Две** доли», «**Три** царства – медное, серебряное, золотое», «Волк и **семеро** козлят» и др.) [1].

В текстах сказок чаще всего функционируют числа «два», «три», «семь», «девять».

Число «два». Выявляя причины особого отношения человека к числу «два», необходимо отметить, что в мире глубоко распространился принцип парности. Многие объекты имеют пару. Возможно, поэтому в народных сказках наблюдается число «два» со значением парности. Например, в сказках:

«Гуси-лебеди» – «У них была дочка да сынок маленький...»; «Муж да жена», «Две доли», «Две сестры» [1, 27].

В русских народных сказках число «два» чаще всего обозначает две противоположные сущности. Обладающие антонимичной функцией, два лица или два предмета составляют антитезу. Труд и лень – «Про Ленивую и Радивую»: «Были у старика со старухой **две** дочери. Старшая и минуты без дела не посидит, ... меньшая дочь была ленивица»; «**Две** доли»: «Жил да был мужик, прижил **двух** сыновей и помер». Про бедность и богатство – «Бедняк и братья-ветры»: «Жили в деревне **два** брата по соседству, **один** был богатый, **другой** — бедный». Про родную и чужую – «**Две** сестры»: «родная дочка и падчерица». Про доброту и злость: «**Двое** из сумы» [1].

Число «два» в авторских сказках несёт отрицательную коннотацию. Символизирует неблагополучную и смертельную окраску. Например, в сказке «Аленький цветочек» купец ехал два года: «Я ехал к тебе ровно **два** года, а по каким местам, по каким путям, я не ведаю» [2, 130], и в конце сказки этот путь приводит к смерти. Когда что-то случается во второй раз, заканчивается плохо. В сказке И. Шварца «Два брата» число «два» несёт в себе смертельную символику: попав во дворец Прадедушки Мороза, старший сын сталкивается со смертью. Например, «над дверью в соседний зал, на ледяной табличке, была вырезана цифра «**2**»; «Ледяной пол был такой скользкий, что мальчик упал два раза...» [10].

У М.Е. Салтыкова-Щедрина есть знаменитая сказка под названием «Повесть о том, как один мужик **двух** генералов прокормил» [7]. Здесь автор мог бы включить число три, так как здесь три персонажа, но он взял число «один» и «два». Почему? Потому что в этой сказке высмеиваются пороки общества, генералы как главные персонажи сказки имеют отрицательный характер. А число три является положительным, благоприятным числом. Поэтому здесь число три не употребляется.

Число «три» – совершенное, сильное. Русский народ полагал нечётные числа благоприятными. Есть пословица в народе: «Бог любит троицу», есть приметы трижды стучать, во время крещения омывают три раза, крестятся три раза. Число «три» в сказках является самым частотным числом. И в народных,

и в авторских сказках это число символизирует равновесие, устойчивость. Например, в сказке «Три медведя» в лесном домишке жили **три** медведя (медведь, медведица, медвежонок), «**три** чашки с похлёбкой», «**три** ложки», «**три** стула», «**три** кровати» и т. д. Символ полноты и законченности.

Также число «три» символизирует рост, движение вперёд. Потому что во всех сказках задания даются трижды. Например, в сказке «Царевна–лягушка» – невестки проходят три этапа испытания, в сказке «Горшениа» Царь Иван Васильевич загадывает **три** загадки.

В сказках у авторов XVIII – XIX вв. число «три» имеет символику как в народных сказках. Например, в сказке П. Ершова «Конёк-Горбунок» [3] тоже часто встречается число «три». Иванушку-дурачка судьба всегда испытывает трижды. В сказке «Аленький цветочек» [2] С. Аксакова, как и в народных сказках, срок даётся «три дня» и загадывается «три желания». В «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» [6] А. Пушкина Елисей в своих поисках царевны три раза обращается за помощью к стихиям, царица три раза обращается к своему зеркалу. С появления числа «три» идёт рост, движение вперёд и развивается сюжет.

Срок почти во всех сказках даётся «три дня» или «три дня и три ночи», «три года» и т. п. Число «три» – символ благополучия, удачи. На третьем этапе выполнения задачи герой справляется с трудностью и получает награду. К примеру, Иван (в сказке Конёк-Горбунок), третий сын крестьянина, пройдя через три испытания, искупавшись в трёх котлах, женится на Царь-девице.

Число «девять». В народных сказках число «девять» – символ всеобщего успеха, полного совершенства. Потому что девять – это трижды три, т. е. девять состоит из три + три + три. Включает в себя семантику грозной опасности или могучую силу. Например, в народных сказках у огнедышащего многоголового Змея Горыныча три головы, в некоторых шесть, девять (зависит от возраста). Эти персонажи встречаются в сказках «Три царства», «Чудесная рубашка», «Золотой конь» [1].

Число «девять» в авторских сказках венчает какой-то процесс и кладёт начало переходу к новому качеству. Символизирует удавшуюся человеческую жизнь. Например, в сказке А. Пушкина

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» первая супруга царя ждала его девять месяцев. Именно столько времени длится беременность:

*«Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник в самый, в ночь
Бог даёт царице дочь».*

Особым, счастливым, одним из ряда священных чисел [3, 9] является число «семь». В народных сказках число «семь» образует концепт целостности. Символизирует семью, род. Число «семь» встретилось в следующих сказках: «Волк и семеро козлят». Семеро козлят – символ семьи. «Семь Симеонов» [1, 48] – семь работников. Седьмой, меньший брат, и себя не обидев, помог братьям, благодаря ему удалось царевну достать. Нужно отметить, что число «семь» встречается реже, чем число «три». Это можно объяснить рассуждением В.Я. Проппа. Он полагал, что сказки создавались в период, когда число «три» было предельным, что значит: дальше трёх человечество считать не умело [8, 66].

В авторских сказках число «семь» символизирует множество. Например, в произведении А. Пушкина «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» встречается число «семь» со значением «много»: *«Семь богатырей, семь румяных усачей»*. В приданое царевне было дано *«Семь торговых городов да сто сорок теремов»* [6]. Много приданого.

Числа «один», «четыре», «пять», «шесть», «восемь» относятся к слабой группе, так как они редко встречаются в текстах русских сказок.

Например, число «один» в бытовых сказках прежде всего указывает на сиротство героя. Например,

- «Кузьма Скоробогатый»: *«Жил-поживал Кузьенька один-одинёшенек, в темном лесу...»;*
- «Купеческая дочь и служанка»: *«Жил купец пребогатый; у него одна дочь была хороша-расхороша!».*

Число «четыре» связано с членением мира: четыре части света, четыре времени года. Если рассматривать число «четыре» как сумму два на два, можно выйти к символике отрицательной оценки. Например, в сказке «Колобок» Колобок встретил четырёх

персонажей (зайца, волка, медведя и лису). Именно на четвёртой встрече он погибает.

Числа «пять» и «шесть» редко встречаются в сказках. «Пять» символизирует отсутствие стабильности, подвижность, риск. «Шесть» – идеальное число, число творения, созидания.

Число «восемь» является символом бесконечности, конца старого и начала нового. В «Сказке о золотом петушке» царь ждал вестей от сыновей **восемь** дней, а потом восемь дней шёл до их местоположения:

*«Вот проходит **восемь** дней,
А от войска нет вестей»;
«Снова вести нет от них,
Снова **восемь** дней проходят»;
«Вот **осьмой** уж день проходит» [6].*

Таким образом, можно сказать, что со временем семантика чисел может приобретать новые значения, символику. Числа, как и все понятия, реализуются в языке и воплощаются в слове. А слово, в свою очередь, обрастает дополнительными смыслами под воздействием употребления. В результате исследования мы выяснили, что число может обозначать не только количество, но и качество. Отметим, что в сказках фигурируют нечётные числа, в основном 3, 7, 9. Они имеют положительную коннотацию.

Литература

1. *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки: в 3 кн. – М.: Художественная литература, 1957.
2. *Аксаков С.Т.* Аленький цветочек // Хрестоматия по дет. лит.: учеб. пособие / сост. И.Н. Арзамасцева. – М., 1997.
3. *Ершов П.П.* Конёк-Горбунок: Русская сказка. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1886.
4. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000.
5. *Пропп, В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Ленингр. ун-т, 1946.
6. *Пушкин А.С.* Сказки [Электронный ресурс]. – М.: Художественная литература, 2013. – URL: <https://mybook.ru/author/aleksandr-sergeevich-pushkin/skazki-pushkina> (дата обращения: 20.09.2022).

7. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений: в 20 т. – М.: Художественная литература, 1974. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1258/index.html> (дата обращения: 25.10.2022).
8. *Скомаровская А.А.* Нумерологический код культуры в тексте русских народных сказок // Русистика. – 2010. – № 4.
9. *Степанов А.И.* Число и культура. – М.: Художественная литература, 2001. – URL: https://modernlib.net/books/stepanov_a/chislo_i_kultura/read/ (дата обращения: 15.11.2022).
10. *Шварц Е.Л.* Обыкновенное чудо: пьесы, сценарии, сказки, автобиограф. проза, воспоминания. – М., 1988.

*Щербакова П.,
студентка IV курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Н.И. Дорицуева*

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТОВ ИНТЕРВЬЮ

Современное изучение вопросов стилистики русского языка проявляется в пристальном интересе лингвистов к функционированию жанров публицистических текстов. Кроме многочисленных научных работ по исследованию языка рекламы, встречаются труды по изучению лингвостилистических особенностей таких традиционных жанров СМИ, как репортаж и интервью, которые продолжают активно функционировать в современном коммуникативном пространстве.

Цель статьи – анализ лексико-фразеологических единиц, функционирующих в жанре современного интервью. Актуальность темы обусловлена интересом к лингвистическим особенностям текстов интервью, так как язык средств массовой информации весьма оперативно отражает изменения в разных сферах жизнедеятельности современных коммуникантов. В качестве материала исследования были выбраны тематические интервью с действующими учёными-лингвистами. Прежде чем перейти

к анализу, попытаемся изучить термин публицистики, обозначающий один из её жанров – *интервью*. Множество дефиниций этому термину даны мастерами журналистики.

Так, исследователь А.А. Тертычный утверждает: «Жанр интервью представляет собой реальный процесс интервьюирования или же специально строится в вопросно-ответной форме. В том случае, когда автор такой публикации ставит своей задачей лишь сообщение аудитории сведений, полученных от интервьюируемого лица, никак не пытаясь их комментировать, можно говорить, что он создаёт информационный материал» [13, 56]. А.В. Колесниченко в монографии «Практическая журналистика» сообщает: «Необходимо различать интервью как метод сбора информации и интервью как жанр. В первом случае интервью, т. е. общение с людьми, – один из трёх способов получения информации журналистом. Два других способа – это наблюдение, когда журналист сам является очевидцем события, и работа с документами, где под документом имеется в виду любой материальный носитель, содержащий тексты и изображения» [6, 43].

Исследователь жанра В.А. Ядов даёт следующее определение: «Интервью – это целостный акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов с целью получения информации, мнений или суждений, представляющих общественный интерес» [15, 137]. М. Лукина под *интервью* понимает межличностное вербальное общение для получения информации и производства нового знания в целях удовлетворения информационных потребностей общества. Жанр интервью «является результатом «закреплённости» в журналистском тексте формы получения автором этого текста определённых сведений о действительности с помощью метода интервьюирования» [7, 13].

Лингвист И.Н. Борисова в своём исследовании сообщает об *интервью* следующее: «Текст интервью, представляя собой дискурс, рассматривается как особого рода коммуникативное событие, которому соответствует сложный речевой характер. Это коммуникативное событие ограничено в пространстве и во времени, мотивировано, целостно, социально обусловлено речевым взаимодействием коммуникантов» [1,17]. Российский лингвист-

исследователь модально-оценочной структуры интервью в массово-информационном дискурсе И.Ю. Капичникова даёт следующую дефиницию межпредметному термину: «Являясь диалогом по форме, интервью представляет собой не просто языковое явление: оно несёт на себе определённую социальную нагрузку – может выступать как средство, способное формировать общественное мнение и оказывать влияние на него. Кроме того, в интервью, наряду с интервьюером и интервьюируемым, незримо присутствует и ещё один *адресат* – индивидуальный или коллективный читатель, на которого нацелено интервью» [4, 3–4].

В функциональной стилистике при изучении лингвостилистических особенностей любого текста современные исследователи в разысканиях опираются на труды классиков современной функциональной стилистики русского языка: И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталя, Г.Я. Солганика, М.Н. Кожинной, В.Г. Костомарова, Д.Н. Шмелёва, О.Б. Сиротининой, О.А. Лаптевой, Н.М. Разинкиной, О.А. Крыловой, Е.В. Сидорова, В.А. Салимовского, А.Г. Сковородникова и др. Лексико-стилистические особенности текста любого функционального стиля были теоретически обоснованы и в работах И.Б. Голуб, дающих описание направления нашего исследования – анализа *лексической стилистики*, «...которая изучает соотносительные лексические средства языка, давая оценку использованию слова в конкретной речевой ситуации и вырабатывая рекомендации нормативного словообразования в различных функциональных стилях» [2, 4].

Сегодня тексты интервью существуют на разных платформах для передачи информации: *телевидение, интернет, радио, газета* и т. д. От того, где опубликовано интервью, могут также меняться его лексические особенности. Например, возьмём интервью под заголовком «Лингвистика как наука / Что я знаю» с известным лингвистом современности Владимиром Плунгяном, размещённое на канале YouTube «Постнаука». Чаще всего в данном интервью использовались новые слова, связанные с социальными сетями, или же другие *неологизмы*. Интервьюер использует такие неологизмы: «*донат*», «*чат*», «*ссылка*», «*в ВК*», «*челлендж*». Он также привлекает внимание к своему каналу, постоянно напоминая зрителям, чтобы они произвели различные

действия с контентом, такими сочетаниями: «*Подписывайтесь на канал*», «*Ставьте лайки*», «*Ссылка на донат в описании*», и на протяжении всего интервью эти сочетания повторяются [10].

В текстах-интервью с лингвистами как в вопросах журналистов, так и в ответах лингвистов используются общенаучные и собственно *лингвистические термины*. Так, в указанном интервью с Владимиром Плузгяном звучит вопрос: «Что же относится к этим *дискурсивным словам*? «Ну», «вот», «ведь» ...» В ответах респондентов-лингвистов можно обнаружить массу специальных терминов из области языкознания: *аорист, двойственное число, имперфект, гипотеза, корреляции, детерминизм, редуцирование, подвижное ударение, вариативность* [10]; *фонетическое письмо, маркеры языка, эвфемизация, регистры языка, стилистика* [11].

Нередко встречается *эмоционально окрашенная лексика*. При анализе подобных единиц было замечено, что чаще коммуниканты используют отрицательную окраску слова. Например, «... *совершенно ужасные вещи, ерунда, страшная порча языка, хуже всего, трагично, катастрофично*» [10], «... *это грустно, грустная нота*» [9]. Отрицательную коннотацию наблюдаем в комментариях и в *развёрнутых вопросах* журналистов: «В современном российском обществе господствуют две точки зрения: что россияне *до ужаса безграмотны* и что никогда не было такого количества блюстителей чистоты, как сейчас...» [8]; «Русский язык *деградирует*», «*Вредят ли соцсети языку? Есть ли угроза для языка?*» [5]. Возникает очевидный вопрос: почему негативных коннотаций больше? Это можно объяснить нетерпимостью людей, а в наших диалогах – известных современных лингвистов – к происходящим в языке изменениям. Учёный-лингвист, обладая, согласно мнению И.А. Стернина, элитарным типом речевой культуры, в случаях наблюдения непривычного, ненормированного использования тех или иных единиц в языке считает этот факт чем-то плохим и негативным, отсюда мы видим подобные отрицательные оценочные реакции в выборе лексики на тему разговоров о современном языке.

Следующая особенность, подмеченная в анализируемых нами интервью, – это использование *фразеологических единиц* различных видов. Подтвердим сказанное примерами: «*игра стоит свеч*», «*разговоры на кухне*»; «*идёт по пятам*», «*крыша*

едет»³⁵; «тает на глазах», «отнимать хлеб» [11]. В рассматриваемых нами текстах интервью встречается ещё одно выразительное средство языка – **перифразы**. Например, «земной шар», «кредит доверия» [11]. Употребляются и другие лексические средства выразительности. Многократно встречается **олицетворение**. Например, «язык проходит путь», «язык следует за обществом» [11]; «мозг умудряется», «куда мозг попал», «мозг ухватывает куски», «мозг не видит», «логика управляет», «наука идёт по пятам» [9].

Нередко можно наблюдать использование лексем в функции **эпитетов**. К примеру, «большой вывод», «великие умы», «прямой вопрос»; «интеллектуальная жвачка», «грустная нота» [11]; «живой язык» [5]. Следующий троп, встречающийся в исследуемых текстах, – **сравнение**. Например, «полевые лингвисты, как Шурик» [10]. Здесь мы дополнительно наблюдаем использование **прецедентного имени Шурик** (имеется в виду герой комедии «Кавказская пленница», занимающийся изучением фольклора).

В текстах-интервью замечено и множество **метафорических единиц**. Перечислим некоторые из обнаруженных нами метафор: «чутьё уха», «чутьё глаз», «защита языка», «таблеточка от глупости», «ряд слов» и др. [9].

Также в интервью встречаются синтаксические фигуры речи. Например, **анафора**: «Ничто не заменит учителя с большой буквы, ничто не заменит мастера, ничто не заменит личность» [12]. Для учёного-лингвиста при ответе на вопрос важно сделать акцент именно на самом главном фрагменте своей мысли для усиления высказывания и воздействия на слушателя и зрителя. Нередко используются различные виды **языковой игры**, выраженные с помощью омонимии. Например, «Сеть – сетей; сети сетей» [12]. Первое слово употреблено в значении «то, что очертаниями своими напоминает множество скрещённых, пересечённых, переплетённых линий». Второе слово – в значении «система связей для работы нескольких компьютеров».

Таким образом, анализируя лексико-фразеологический уровень текстов современного интервью учёных-лингвистов, можно выделить гармоничное смешение общеупотребительной лексики и терминов языкознания; употребление различных средств выра-

зительности: *олицетворения, эпитета, метафоры, сравнения, прецедентного текста, анафоры*; смешение стандарта и экспрессии, выраженной отрицательными коннотациями слов; использование фразеологических единиц языка (как родного, так и кальки с иноязычных конструкций). Современный русский язык сегодня привлекает внимание СМИ не только как инструмент общения между различными слоями общества и народами, но и как исследовательский пласт в среде учёных-лингвистов, поэтому весьма интересно наблюдать за его оценкой со стороны носителей элитарной речевой культуры по отношению к его современному развитию. В материалах выпускной квалификационной работы нами будет продолжено лингвостилистическое исследование интервью учёных-лингвистов, дающих комплексную оценку состоянию русского языка в современном мире.

Литература

1. *Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог: проблема интегративности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2001.
2. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. – М., 2010.
3. Искусство жить (2022). Чему и как учить детей в новой цифровой реальности. Татьяна Черниговская. YouTube, 5 марта. – URL: <https://youtu.be/zpe2QE-cuXs> (дата обращения: 23.10.2022).
4. *Капичникова И.Ю.* Модально-оценочная структура интервью в массово-информационном дискурсе в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004.
5. Книжный чел (2020). Микитко сын Алексеев: деградация языка, Пушкин и англицизмы. № 57 Youtube, 10 сентября. – <https://youtu.be/YmL1Jg0FqjQ> (дата обращения: 20.09.2022).
6. *Колесниченко А.В.* Настольная книга журналиста: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2013.
7. *Лукина М.М.* Технология интервью: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 2005.
8. *Максутов И.* «Ну» – одно из древнейших индоевропейских слов. – Портал postnauka.ru.

9. *Татьяна Черниговская*. Во вселенной нет ничего мощнее мозга. – YouTube, 9 января. Мир 24 (2017).
10. ПостНаука (2019) Лингвистика как наука // Что я знаю. – YouTube, 26 ноября. – <https://youtu.be/bdNScFjuAOK> (дата обращения: 30.11.2022).
11. Свободные. Без политики (2019). Что будет с русским языком. Интервью с лингвистом Александром Пиперски // YouTube. 21 июня. – URL: https://youtu.be/BLzV8u_me3M (дата обращения: 28.10.2022)
12. *Стрелец Н.* (2021) Татьяна Черниговская: как мозг нас обманывает, почему врут честные люди и как прокачать интеллект // YouTube.
13. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати. – М., 2002.
14. *Шутова Е.* Ми-ми-ми, Карл. Портал www.gazeta.ru.
15. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования // Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2007.

РАЗДЕЛ II

ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА И ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Войтова О.,
магистрант II курса КРСУ,
научный руководитель – д-р филол. наук., профессор
М.Дж. Тагаев*

ПАРЕМИИ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ПИЩЕВОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В РУССКОМ, КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Размышляя о новых формах сравнения языков, В. Гумбольдт полагал, что «ничто иное столь не способно приблизить к разгадке тайны человека и характера народов, как их языки» [1].

В настоящее время мы наблюдаем большой интерес исследователей (например, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Масловой, Ю.С. Степаник и многих других) к проблемам взаимодействия языка и культуры. Анализ ключевых концептов культуры, отражённых в языке, позволяет определить универсальное и индивидуальное для носителей данного языка. Сопоставительное исследование культурных кодов позволит выявить сходства и различия данных значений.

К числу сущностных характеристик языка, на наш взгляд, принадлежит понятие **лингвокультурный код** (далее – ЛК код),

позволяющее через языковые факты увидеть национально-культурное своеобразие мира глазами этноса и дать характеристику образам, которые появляются в разных языках. Данное понятие открывает новые возможности для сравнительно-сопоставительных и типологических исследований, благодаря которым объектом описания становятся новые ипостаси языка как человеческого феномена. Код понимается нами как некое множество символов, используемых для кодирования, передачи и хранения информации. Всякий язык представляет собой систему кодов: фонологических, лексико-фразеологических, морфологических, синтаксических и др. Когда же речь идёт о кодировании языковыми знаками информации, связанной с культурой и национальным мировидением, мы говорим о ЛК коде.

Одним из первых, кто обратился к понятию кода культуры, или ЛК кода, была В.В. Красных. ЛК код, или код культуры, определяется ею «как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает». Называя код культуры «сеткой», В.В. Красных тем самым указывает на его полевой характер, в котором имеются как ядерные, так и периферийные зоны [2, 3].

В своём исследовании мы говорим о пищевом коде культуры – отдельной, самостоятельной области бытия, определяющей само существование человека. Проблема определения семантики пищевого кода культуры представляет интерес не только для лингвистики, но и для психолингвистики, лингвокультурологии, философии и других сфер научного знания. При этом следует отметить, что в лингвистическом аспекте рассматриваемый концепт остаётся малоизученным [4].

Пища – неотъемлемая составляющая жизнедеятельности любого человека, которая находит своё отражение в языковой и культурной картинах мира. Данная область, без преувеличения, во многом определяет существование человека, вопреки тому, что является самостоятельной.

Объектом исследования стали паремии (от греч. *παροιμία* – поговорка, пословица, притча) – устойчивые фразеологические единицы, представляющие собой целостное предложение дидактического содержания. Паремии представляют собой речевые

клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам, однако, в отличие от последних, являющиеся анонимными изречениями. Для исследования пищевого кода культуры мы выбрали именно паремии, поскольку они представляют собой яркий культуруносный материал, передающийся из поколения в поколение [5].

На наш взгляд, прекрасным инструментом для передачи и получения информации, связанной с пищевым кодом культуры, являются паремиологические единицы языка. Мы считаем данный пласт довольно ярким и культуруносным, позволяющим выявить функции кулинарных наименований в составе паремий. Сам концепт «еда» может репрезентировать стереотипы, оценки, установки, представления и принципы, свойственные национальному мироощущению. Подобная репрезентация включает в себя огромный социокультурный подтекст (обычаи, нормы поведения в обществе, правила приличия и др.). Это значит, что пищевой код обладает, помимо универсальной значимости, ещё и аксиологической.

Цель нашей работы – сопоставительное исследование паремий с пищевым компонентом в русском, кыргызском и английском языках.

Задачами, поставленными для реализации цели исследования, стали изучение трудов лингвистов по смежным темам, изучение паремий с пищевым компонентом в русском, кыргызском и английском языках и сопоставительный анализ результатов.

Предлагаем кратко сопоставить лексемы «хлеб», «мясо», «молоко и кисломолочные продукты» в целях раскрытия пищевого кода русской, кыргызской и английской культур.

Значения паремий с лексемой «хлеб» можно разделить на несколько категорий. Больше всего пословиц и поговорок, показывающих, что хлеб был самым востребованным и важным источником питания.

Русские паремии с этим значением: *хлеб всему голова; хлеб – дар божий, отец, кормилец; хлеб – батюшка, водица – матушка; худ обед, коли хлеба нет; калач приестся, а хлеб никогда; покуда есть хлеб да вода, всё не беда; лучшие хлеб с водой, чем пирог с бедой.*

В кыргызском языке этот образ передаётся следующими паремиями: *баарынан – нан улук* (пер.: *выше всего хлеб*); *дүйнөдө нан улук* (пер.: *хлеб – самый древний в мире*); *бозо – болгондуку, токоч – тойгондуку* (пер.: *бозо – существование, хлеб – жизнь*); *кымыз – кишинин каны, эт – кишинин жаны, токоч – тоют, жарма – оокат* (пер.: *кумыс – кровь человека, мясо – душа человека, хлеб – корм, жарма – пища*); *нансыз тамак даамсыз* (пер.: *без хлеба еда невкусная*); *суу мол болсо, нан да мол* (пер.: *будет много воды – будет много хлеба*)¹.

В английском языке – следующими: *bread is the staff of life* (пер.: *хлеб – опора жизни*); *bread and cheese* (пер. дословный: *хлеб и сыр*; пер. по смыслу: *простая скудная пища*); *bread and water* (пер. дословный: *хлеб и вода*; пер. по смыслу: *простая скудная пища*); *loaves and fishes* (пер. дословный: *буханки и рыба*; пер. по смыслу: *земные блага*); *our bread today is better than a hundred in the air* (пер. *хлеб сегодня лучше, чем сотня в воздухе*).

Анализируя количество паремий с этой лексемой, которые показывают, насколько хлеб был доступной пищей, мы можем сделать вывод о том, что во всех трёх культурах и языках хлеб был востребованной и доступной едой.

Также паремии с лексемой «хлеб», в которых хлеб является символом духовности, встречаются в русском и английском языках: *хлеб наш насущный* (*усечённая библейская цитата: хлеб наш насущный нам даждь днесь*); *by bread and salt* (пер. *хлебом и солью*) – *клянусь богом*.

Паремии с лексемой «хлеб» в русском языке представлены шире, чем в других исследуемых языках (киргизском и английском). Это может говорить о том, что для русского народа хлеб испокон веков является неотъемлемой частью жизни.

Паремии с лексемой «мясо» в трёх языках представлены по-разному. В русском языке мы можем встретить следующие паремии: *в степи и жук мясо; были бы кости, будет и мясо; сухая корка дома лучше жареного мяса за границей; чует кошка, чьё мясо съела; ни рыба ни мясо – ни кафтан ни ряса*. По содержа-

---

¹ Перевод К.К. Юдахина // Юдахин К.К. Пословицы и поговорки киргизского народа. – Бишкек: Фонд «Сорос – Кыргызстан», 1997.

нию большинства паремий мы можем сделать вывод о том, что раньше люди не ели мясо каждый день – не все могли себе его позволить.

В кыргызском языке паремии с лексемой «мясо» имеют похожее значение, однако для кыргызского народа мясо всегда являлось чем-то очень важным. В кыргызском языке мы наблюдаем следующие паремии: *Күндө эт жеген киши мал күтөбү? Айында эт жебеген киши жан күтөбү?* (пер.: *Разве тот, кто каждый день ест мясо, скот заведёт? Разве тот, кто в месяц не ест мяса, душу бережёт?*); *Эртеңки куйруктан бүгүнкү өпкө артык* (пер.: *Сегодняшнее лёгкое лучше завтрашнего курдюка*); «*Эт*» *дегенде бет барбы!* (пер.: *Когда скажут «мясо», какая уже тут совесть!*).

В английских паремиях с лексемой «мясо» видно, что мясо не было дефицитом, чем-то, о чём люди грезили, – его было в достатке. Лексема «мясо» в английских паремиях представлена следующим образом: *much meat, much disease* (пер.: *много мяса – много болезней*); *one man's meat is another man's poison* (пер.: *кому-то мясо, кому-то – яд*); *meat is much, but manners is better* (пер.: *мясо – это хорошо, однако манеры лучше*); *poor men seek meat for their stomach, rich men stomach for their meat* (пер.: *бедный ищет мясо для желудка, богатый – место в желудке для мяса*).

Рассмотрев паремии с лексемой «мясо» в исследуемых языках, мы можем понять, что значения паремий похожи в русском и в кыргызском языках – мясо чтилось, однако его не было в достатке. В английских же паремиях мы видим, что мясо у людей было – из-за этого содержание паремий другое.

Последняя группа паремий, которую мы исследовали, – паремии о молоке и молочных (кисломолочных) продуктах. В русском языке эти паремии представлены лексемами «молоко» и «масло», значения первой лексемы полностью совпадают с аналогичными паремиями в английском языке: *рус.: впитывать с молоком матери – англ.: drink smth with mother's milk; рус.: кровь с молоком – milk and honey* (пер.: *молоко и мёд*), *milk and roses* (пер.: *молоко и розы*). Идентичность русских и английских паремий с лексемой «молоко» можно объяснить похожим происхождением этих паремий. В кыргызском языке паремии с лексе-

мой «молоко» отсутствуют, как и паремии с лексемой «масло», однако похожее значение имеет лексема «жир», которая представлена в кыргызских паремиях: *Бир кумалак бир карын майды булгайт* (пер.: один катышек портит целый кутырь масла); *Май сасыса, туз сыйпайт, туз сасыса, не сыйпайт?* (пер.: когда жир тухнет, натирают солью; а что сыпать, когда соль воняет); *Май кармыган бармагын жалайт* (пер.: кто жир держит, тот и пальцы лижет); *Май талканды ичине жаккан киши жейт* (пер.: толочно с жиром ест тот, кому оно по нутру). Особенностью кыргызских паремий можно назвать их дидактическую направленность. В русском и английском языках паремии с лексемой «масло» указывают на ценность масла в культурах этих языков: *кашу маслом не испортишь; как сыр в масле кататься; идти как по маслу; butter is gold in the morning, silver at noon, lead at night* (утром масло – золото, в полдень – серебро, ночью – свинец); *fine words butter no parsnips* (льстивые слова не смажут маслом пастернак); *flattery butters no parsnips* (лесть не смажет маслом пастернак); *never quarrel with one's bread and butter* (не спорь с чужими хлебом и маслом); *have one's bread buttered for life* (чей-то хлеб смазан маслом); *to know on which side bread is buttered* (знай, с какой стороны на хлебе масло).

Таким образом, исходя из рассмотренных примеров паремиологических единиц языка, можно сделать вывод о том, что пищевой код культуры действительно актуален в вопросах культуры и языка и несёт в себе специфическую информацию о народе и его особенностях. Познавать культуру через язык посредством изучения паремиологических единиц гораздо легче, также это позволяет выстраивать более эффективную межкультурную коммуникацию.

Литература

1. *Рамшвили Г.В.* Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник теоретического языкознания / Вступительная статья // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000.
2. *Красных В.В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В.В. Крас-

- ных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001.
3. Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Вып. 19. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001.
  4. *Гасанова М.А.* Пищевой код культуры в паремиологической картине мира табасаранского, рутульского и агульского языков / М.А. Гасанова, Г.В. Майорова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 2).
  5. *Лобан М.А.* Статус электронно-лексикографического ресурса с грамматико-ориентированной структурой. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1593069> (дата обращения: 12.09.2022).

*Денисова Д.,
студентка Самарского государственного
технического университета,
научный руководитель – канд. пед. наук., доцент
Е.А. Горлова (Самарский ГТУ)*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ НАВЫКА ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Будущее молодого человека обычно зависит от его академической карьеры. В значительной мере способность предупредить или разрешать конфликтные ситуации, обеспечение выбора профессионального пути и развития карьеры, общей успешности специалиста и человека зависит от уровня развития его ораторских способностей. Формирование навыка публичных выступлений – важная часть образовательного процесса практически по любому направлению подготовки.

Научная значимость проекта обусловлена тем, что большая часть молодых людей по разным причинам часто демонстрирует полное отсутствие ораторских навыков. Отсутствие опыта выступления на серьёзные темы (вне бытового общения) приводит

к появлению у молодого человека «боязни сцены», страха быть осуждённым, непонятым или осмеянным. Необходим поиск актуальных педагогических приёмов преодоления данной проблемы.

Цель проекта – помочь студентам педагогического профиля, которые готовятся к деятельности по профессии, развить навыки ораторского мастерства при помощи итогового продукта – интерактивного онлайн-буклета эффективных советов развития навыков.

Социальная значимость проблемы состоит в том, что представители гуманитарных профессий как часть и залог успеха профессиональной деятельности реализуют публичные выступления: на лекциях, семинарах, конференциях, на телевидении для широкой публики, в выступлениях прокуроров и адвокатов и т. д. [1, 243].

История изучения вопроса. Проблемы развития ораторских способностей у молодых людей волновали мыслителей и мастеров слова с давних времён. Так, исследования Ахмада Югнаки призывают к необходимости думать, прежде чем говорить, избегать использования избыточных и бессмысленных фраз [2]. Кроме того, проанализировав труд «Брут и оратор», мы сделали вывод о том, что публичные выступления всегда охватывали весь спектр ораторского стиля, способов доказательства точки зрения. Переписка, которая была доступна Тациту и Квинтиллиану, касалась главным образом вопросов использования ритмических пауз и ораторского искусства в целом [3, 236].

Объектом изучения выступили студенты российских педагогических вузов в возрасте от 17 лет до 21 года, в образовательную программу которых входили курсы риторики, культуры речи и подобных учебных дисциплин.

В качестве метода исследования была выбрана анкета с упорядоченным по содержанию и форме рядом вопросов. Все вопросы были открытыми, что позволило опрашиваемым дать необходимые и достаточные с их точки зрения ответы. Опросник в виде Google-формы распространялся по электронной почте и раздаточным способом, а респонденты отвечали на вопросы в удобное для себя время. Данный формат анкетирования позволил привлечь к исследованию респондентов в количестве 31 человека.

Анкета состояла из пяти открытых вопросов и строилась по принципу: от более простых вопросов к более сложным.

Первый вопрос – **«Укажите ваш возраст»** – необходим, поскольку, сопоставляя возраст респондента и его ответы, нам было важно выявить наличие / отсутствие гипотетической тенденции. Мы предположили, что развитие ораторских навыков во многом определяется возрастом человека: чем старше студент, тем меньше у него должно быть психологических барьеров и тем легче ему выступать перед большой аудиторией.

Второй вопрос – **«Чем ораторские способности важны именно для молодых людей»** – позволил выявить уровень понимания важности ораторских способностей для молодых педагогов. Опрашиваемым необходимо было написать по 2–3 позиции, отражающие их мнение. Результаты ответов распределены нами на подгруппы с типичными высказываниями:

1) ораторские навыки – эффективный способ привлечения внимания к материалу (26 %);

2) за счёт развитых ораторских способностей возможно грамотное изложение своего мнения и учебного (и иного) материала (61 %);

3) с помощью развитых навыков публичных выступлений легче завоевать и удержать уважение в коллективе (13 %).

При этом важно отметить, что все опрашиваемые (100 %) независимо от их возраста утверждали, что ораторские способности педагога важны для привлечения внимания аудитории к изучаемому материалу.

Анализ ответов на третий вопрос – **«Говорящий должен стремиться установить тесный контакт с публикой. Можно ли считать это формой управления другими людьми? Насколько это сложно для молодого оратора? (Дайте развернутый ответ)»** – позволил сделать следующие выводы о глубине понимания самой по себе важности ораторского мастерства для респондентов:

1) все 100 % опрошенных согласны с тем, что публичная речь является формой управления аудиторией, что особенно актуально в педагогической деятельности;

2) искусство речи для молодого преподавателя заключается в том, чтобы овладеть вниманием аудитории. Подавляющее большинство респондентов осознают, что людьми руководят ожидания, связанные с конкретной ролью человека в обществе (педагога). Взаимодействие педагога с аудиторией, основанное на развитых коммуникативных навыках, позволит привлечь внимание учащихся, интересно преподнести материал, эффективно выстроить процесс коммуникации с детьми, их родителями, коллегами, с администрацией учебного заведения и пр.;

3) критически важно наличие реального опыта выступлений, поскольку для начинающего педагога психологически сложен сам процесс публичной речи, однако ораторское мастерство, как и любой другой навык, можно тренировать, развивать и совершенствовать;

4) важно понимать, что тесный контакт с аудиторией можно расценивать как форму управления другими людьми, но без теоретической подготовки в области красноречия и практического опыта в самых разных аудиториях будущему педагогу эффективно влиять на слушателей будет практически невозможно;

5) от качества речи выступающего зависит, может ли публика довериться оратору, поэтому важным является развитие общей речевой подготовленности студентов педагогических профилей.

Иными словами, респонденты осознают и важность ораторских навыков для контакта с аудиторией и управления ею, и большую сложность данного процесса для молодого неопытного оратора с невысоким уровнем теоретической подготовки и плохо развитыми навыками.

На четвёртый вопрос – **«Какие у вас были (есть) психологические барьеры, которые мешали (мешают) выступать на публике?»** – опрашиваемые в возрасте 17–18 лет (обычно это студенты 1-го и 2-го курсов) дали ответы, которые также были распределены на подгруппы типичных ответов:

- 1) стеснительность, неуверенность в себе (51 %);
- 2) отсутствие уверенности в правильности суждений в рамках обсуждаемой темы (15 %);
- 3) негативный опыт выступлений – чаще всего школьный (6 %);

- 4) страх забыть текст выступления, верного ответа и т. п. (9 %);
- 5) повышенное зрительское внимание как стресс-фактор (15 %).

Однако студенты старших курсов, которым 19–20 лет, пишут либо об отсутствии барьеров, либо о том, что многократно выступали перед большой аудиторией с раннего школьного возраста и выработали иммунитет к стрессу в подобных ситуациях (13 %).

На основании полученных данных мы считаем возможным сделать вывод, что большая часть студентов младших курсов педагогических вузов не уверены в собственных знаниях, что приводит к осторожности в публичных высказываниях, к стремлению лишний раз промолчать, чтобы не рисковать репутацией из страха ошибиться и быть осмеянными (раскритикованными). Следовательно, выявленная причина невысокой коммуникативной активности и отсутствия реальной работы над развитием навыков выступления перед аудиторией может быть легко преодолена при должной подготовке студентов в рамках процесса обучения. Данный момент связан с мотивацией образовательной деятельности конкретных студентов, но как причина коммуникативных неудач, на наш взгляд, вполне преодолим.

Пятый вопрос – **«Какой совет вы дали бы молодому человеку, начинающему развивать свои ораторские способности?»** – выявил несколько вариантов совершенствования навыков красноречия, эффективных, по мнению респондентов, для начинающего педагога.

Простейшим способом развития навыков публичного выступления респонденты считают общение с людьми разных интересов (81 %). Отмечают также эффективность работы над дикцией и чистотой речи как способ повышения уверенности в качестве речи и в себе в целом (74 %), активное участие в конференциях и иных подобных научных и общественно значимых мероприятиях (29 %), углублённое ответственное изучение материала (16 %), чтение (10 %).

Таким образом, большая часть опрошенных видит путь развития ораторских способностей у молодого педагога в практике: в увеличении количества публичных выступлений, в осознанной работе над дикцией и произношением, в активном расширении сфер общения. Целенаправленная работа над развитием

профессионально значимых коммуникативных навыков осознаётся всеми респондентами как основа будущей эффективной трудовой деятельности и социальной успешности в целом.

Рекомендации

Мы отобрали самые эффективные рекомендации, направленные на преодоление различных эмоциональных барьеров начинающего оратора и на повышение качества публичного выступления. Следование данным рекомендациям не будет сложным даже для первокурсника, но результат их исполнения позволит выступающим значительно повысить уверенность в себе, в своих возможностях, развить навыки взаимодействия с аудиторией.

1. Готовьтесь к выступлению. Речь воздействует на умы, сердца и настроения аудитории, на поощрение людей к активности [4, 154–155]. Необходимо не только разобраться в материале, но и выверить текст выступления: устранить ошибки, повторы и избыточность информации, выверить логику и структуру текста. Подобная работа часто игнорируется многими, особенно молодыми, ораторами, но грамотность текста – гарантия его адекватного восприятия аудиторией и показатель профессионализма выступающего.

2. Боритесь с волнением. Психологическим аспектом и основной задачей оратора является привлечение внимания слушателей к проблеме выступления и установление контакта с аудиторией [5, 102]. Возникновение волнения естественно, но оно влияет на наше физическое и психическое состояние; стоит научиться использовать волнение как стимул лучше подготовиться к выступлению: чем лучше оратор знает свой материал, тем ниже у него уровень тревоги и стресса.

3. Следите за невербальными компонентами выступления. Стоит научиться контролировать жесты и мимику, найти «свою» позу для выступления. Оратор – всегда немного актёр. Люди воспринимают в первую очередь то, КАК мы говорим, а уже потом – ЧТО мы говорим. Устная речь строится вокруг использования таких понятий, как *пауза*, *логическое ударение*, *темп*, *частота*, *ритм* и другие составные единицы, которые заставляют нашу речь работать и выражать чувства и высказывания [3, 212].

4. Создайте контрасты. Контрасты могут быть смысловыми (разные отрезки текста создают разное эмоциональное ощущение, разный уровень погружения в тему – например, часть материала знакома публике, а часть является новой). Но контрасты можно создать и интонацией, темпом и громкостью речи – например, самую важную информацию стоит проговорить медленнее и многозначительнее, чем остальной текст. Молодому оратору стоит читать и рассказывать наизусть скороговорки, стихотворения и большие тексты, развивая навыки выразительной речи – игровые задания весьма забавны, но действенны.

5. Поддерживайте диалог с аудиторией. Важное место в характеристике говорящего занимают его этические требования. Наиболее часто упоминаются искренность, честность, такт, совесть, готовность слушать и понимать других [6, 46]. Кто-то может часто шутить, а кому-то этот приём совершенно не подходит, кто-то может успешно задавать риторические и прямые вопросы аудитории, кому-то удобно использовать паузы... Поиск тех способов, которые подойдут именно вам, возможен только в практике выступлений. Безусловно, будут и неудачные попытки, но нужно пройти и через них, осознавая то, что они неизбежны и полезны.

6. Не ругайте себя. Не стоит уничижительно характеризовать свои навыки, свой текст, свой настрой на выступление. Если оратор сам настроился на провал, невозможно эффектно выступить даже с идеально подготовленным текстом. Важно сохранять оптимизм, постоянно и с усердием работать на далёкую, но вполне достижимую цель.

Литература

1. *Айдинова Л.В.* О развитии ораторских способностей у студентов социально-гуманитарной направленности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д. – 2006. – № 4. – С. 248–249.
2. *Tulaganov S.G.* Pedagogical implications of developing oratory of servicemen through the scientific heritage of oriental thinkers // Progressive Academic Publishing, UK. European Journal of Re-

- search and Reflection in Educational Sciences. – 2019. – Vol. 7. – №. 2. – pp. 32–34.
3. *Hendrickson G. L.* Cicero's Correspondence with Brutus and Calvus on Oratorical Style // *The American Journal of Philology*. Vol. 47. – 1926. – №3. – P. 234–258.
  4. *Aripova A.K.* From The History of Oratory In The East // *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*. Vol. 3. – 2022. – №. 6. – P. 152–163.
  5. *Айдинова Л.В.* Социально-психологический тренинг как условие развития ораторских способностей // *Материалы VIII Региональной научно-технической конференции «Вузовская наука Северокавказского региона»*. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. – С. 100–104.
  6. *Dictionary of Terms and Notions in Spirituality / Academy of Building State and Society under the President of Uzbekistan*. Tashkent, G. Gulam Publishing. 2009.

*Жолобова Е.,
магистрант II курса КРСУ,
научный руководитель – д-р филол. наук, профессор
М.Дж. Тагаев*

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ

На первый взгляд может показаться, что тема билингвизма уже избита, но на практике дела обстоят диаметрально противоположным образом: к билингвизму сохраняется достаточно стабильный интерес как в научных кругах, так и на уровне политики.

Кроме того, львиную долю внимания языковедов занимают аспекты билингвального языкового сознания и пути его вербализации. Это объясняется тем, что картина мира билингва формируется на основе неразрывной взаимосвязи языка и мышления [5, 9].

Лингвисты пытаются установить причины, определяющие влияние билингвизма на формирование мировосприятия личности, владеющей двумя языками, поскольку окружающая действи-

тельность находит отражение в сознании, способствуя вербализации мысли в одной из двух языковых систем.

В таком случае сопоставление понятий – детерминированная необходимость, которая возникает по причине желания обеспечить адекватное изложение мыслей. Рассматривая глубинные процессы, протекающие в билингвальном сознании, мы получаем возможность сделать определённые выводы относительно сходств и различий явлений и способов их вербализации в языках. Стоит отметить, что способы вербализации разнятся в силу различий между языковыми системами: существующие способы вербализации одного языка могут отсутствовать в другом.

Памятуя о том, что язык и сознание взаимосвязаны, логичным было бы сделать предположение о том, что полисемантическая природа языка выливается в вариативность мышления, где определяющим фактором является билингвальная среда. Следовательно, для билингвов характерны следующие черты:

- красноречие;
- разносторонность мыслительных процессов;
- адаптивность;
- открытость и готовность к восприятию новой информации.

Феномен билингвизма и множество поликультурных пространств располагают человечество к самоидентификации, а после и к познанию мироустройства: «в языке до нас запечатлено многотысячелетнее познание мира; мир отражён в языке; в этом определённом смысле мир и его отражение в языке – нечто единое» [1, 621].

Билингвальная среда создаёт максимально благоприятные условия для более эффективной и быстрой социализации, позволяя человеку окунуться в неизвестный лингвокультурный опыт и вовлечь других в личный.

В наше время востребованная межкультурная коммуникация опирается на специфику лингвокультуры, поскольку не всегда культурные различия могут быть правильно интерпретированы представителями других лингвокультур [4, 10]. Соответственно, возможности транслирования языковых особенностей расширяются за счёт расширения знаний об окружающем пространстве.

Носитель национальной культуры усваивает образы и представления культуры, которые ей уже свойственны. В свою очередь, языковой код подвергается воздействию этнокультурных аспектов, которые впоследствии образуют самобытные коррективы картины мира. Любой национальный язык отражает лишь то, что имеет значение для национальной картины мира. На первый план выдвигаются характерные свойства предметов и явлений. Это обусловлено народным менталитетом, экономическими или историческими условиями развития народа и общим видением мира. Именно по этой причине изучение другого языка и, вместе с тем, другой картины мира сопряжено с рядом трудностей.

Новая языковая картина мира позволяет воспринять и осмыслить традиции и обычаи другого народа, его мировоззрение, ценности и языковое сознание посредством овладения вторым языком (языковым кодом). Так, языковой код – разгадка «шифра», которым и является национальная культура.

Язык и культура способны в некотором смысле самостоятельно функционировать, но сложно оспорить их связь, которая осуществляется посредством значений языковых знаков. При помощи языковых знаков язык и культура едины и способны транслировать код культуры.

Обратимся вновь к языковому сознанию. Формирование иноязычного сознания в чистом виде невозможно. Обучающийся является обладателем сознания, которое уже успело сформироваться под влиянием его родного языка и культуры.

В формировании билингвального сознания важна некая комбинация двух смысловых контекстов – родного и иноязычного. При таком положении вещей смогут сосуществовать две языковые картины мира, которые в определённой мере равноправны.

Представления о неродной лингвокультуре формируются посредством родного языка, который длительное время остаётся главным инструментом на этом поприще. Началом в изучении иностранного языка можно считать осознание родного языка, поскольку механизмом формирования билингвального сознания является диалог культур [2, 115].

После осознания родного языка наступает момент «рефлексии», которую человек может осознавать, а может и не осозна-

вать. Происходит оценивание и делается выбор: к какой категории отнести «чужих» – другие, свои или совсем чужие. Так, формируется вторичная картина мира, которая дополняет первичную – сформированную родной лингвокультурой.

Примечательно, что «сухое» заучивание правил иностранного языка не сформирует билингвальное сознание. В случае, если информация об иностранном языке созвучна смысловому контексту родного языка, человек так и останется монолингвом, несмотря на использование средств двух языковых систем. В таком случае представления об иностранном языке сформируются внутри образа родного языка и станут отражением попыток выстроить систему иностранного языка по «родной системе координат».

Взаимоотношения двух языковых систем в сознании обучающихся устанавливаются не столько на уровне знаков и правил, сколько на уровне смыслов этих знаков и правил, т. е. на когнитивном уровне языкового сознания [3, 36].

Подводя итог, подчеркнём, что формирование билингвального сознания подразумевает построение в сознании обучающегося конкретного образа или концепта, который являлся бы своеобразной репрезентацией системы изучаемого языка.

Литература

1. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997.
2. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М: Ин-т языкознания РАН, 1996.
3. *Цветкова Т.К.* Теоретические проблемы лингводидактики. – М., 2002.
4. *Duranti A.* Linguistic Anthropology. Cambridge. – Cambridge University Press, 1997.
5. *Lave J.* Cognition in Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

*Кийизбаева Д.,
магистрант I курса КНУ им. Ж. Баласагына,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
А.К. Абылова*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ (на материале пословиц и поговорок)

Значительные перспективы глагольных категорий русского и кыргызского языков обусловлены тем, что они напрямую связаны с важнейшими понятийными категориями, отражающими в сознании фактическую действительность. Время глагола отражает категорию темпоральности, вид глагола – категорию аспектуальности, наклонение глагола передаёт модальность, лицо – персональность, залог – субъектно-объектные отношения. Кыргызский язык относится к агглютинирующим языкам тюркской семьи. Для русского же языка характерна развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов и отсутствие значимых чередований. Однако в языках, относящихся к разным системам, можно установить и моменты общности.

Вопросам сопоставления кыргызского языка с другими языками посвящён ряд исследований: статей, диссертаций, среди которых особо следует отметить работы И.А. Ибраевой «Грамматические категории глагола во французском и кыргызском языках», А.О. Кулубековой «Вопросы исследования категории вида глагола в английском, русском и кыргызском языках», Д. Орозалиевой «Категории наклонения глагола в кыргызском, алтайском языках», К.С. Чонбашева «Синтаксический строй русского языка в сопоставлении с кыргызским», Б. Сагынбаевой «Структурно-функциональное исследование глагола в кыргызском и в турецком языках».

Русский учёный И.А. Бодуэн де Куртенэ указывал: «Мы можем сравнивать языки независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Везде мы наткнёмся на вопросы о причине сходства и различия в строе языка и в эволюционном процессе на той или другой почве. Подобного рода сравнение языков служит основанием для самых обширных лингвистических обобщений, как в области фонетики, так и в области морфологии языка, так и, наконец, в области семасиологии, или в науке о значении слов и выражений» [2, 371].

В качестве иллюстративного материала нами использованы кыргызские и русские пословицы и поговорки, которые являются едва ли не первым блистательным проявлением творчества народа. Пословицы и поговорки касаются всех предметов, вторгаются во все области человеческого бытия, людских надежд, помыслов, общественных порядков, житейских обычаев. Пословицы и поговорки состоят из цельного предложения, каждое слово в котором выполняет определённую синтаксическую функцию. По своей тематике пословицы и поговорки отражают все стороны человеческой жизни.

Повелительное наклонение принадлежит к разговорной речи, проникая в книжные стили. Категория наклонения вызывает стилистический интерес благодаря синонимии и экспрессивной окраске большинства глагольных форм. Природа повелительного наклонения, в котором решающее значение имеет интонация, указывает на его «разговорность», привлекая экспрессией императива. В пословицах и поговорках повелительные формы глагола служат средством создания эмоционально ярких побудительных конструкций:

Кымызды ичкенге бер, кызды сураганга бер – *кумыс дай тому, кто пьёт его, дочь отдай тому, кто просит.*

Карынын сөзүн капка сал – *слово старика запомни навсегда.*

Атың барда жер тааны, атаң барда эл тааны – *когда есть конь, познавай землю; пока есть у тебя отец, познай народ.*

Повелительное наклонение (буйрукыңгай) в современном кыргызском языке выражает повеление, приказание, просьбу, самопринуждение, предписание и т. п.

Баатырдын атын алыстан ук, жанына барсаң – бир киши – *славу о герою слушай издалика, подойдѣшь ближе – один из людей.*

Побуждение к действию направлено на определённое лицо, в том числе на самого говорящего, образуясь от основы глагола, которая уже представляет собой второе лицо, единственное число простой формы повелительного наклонения, а также прибавлением аффиксов 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа.

Единственное число:

2-е лицо п. ф.: карма+гын, иште+гин, ойно+гун, өкчө+гүн

2-е лицо п. ф.: кач+кын, теп+кин, ук+кун, көч+күн

2-е лицо в. ф.: карма+ңыз, иште+ңыз, ойно+нуз, өкчө+нүз

2-е лицо в. ф.: кач+ыңыз, теп+иңиз, уг+унуз, көч+үңүз

3-е лицо: карма+сын, иште+син, ойно+сун, өкчө+сүн

3-е лицо: кач+сын, теп+син, ук+сун, көч+сүн

Множественное число:

2-е лицо п. ф.: карма+гыла, иште+гиле, ойно+гула, өкчө+лө

2-е лицо п. ф.: кач+кыла, теп+киле, ук+кула, көч+күлө

2-е лицо в. ф.: карма+ңыздар, иште+ңыздер, ойно+нуздар, өкчө+нүздөр

2-е лицо в. ф.: кач+ыңыздар, теп+иңиздер, уг+унударз, көч+үңүздөр

3-е лицо: карма+ш+сын, иште+ш+син, ойно+ш+сун, өкчө+ш+сүн

3-е лицо: кач+ыш+сын, теп+иш+син, уг+уш+сун, көч+үш+сүн

Кыздуу үйдө кыңыр сүйлөбөгүн, уулдуу үйдө – узун сүйлөбөгүн – *в доме, где есть дочь, не говори лишнего; в доме, где есть сын, не говори много.*

Эл тарткан азапты эл менен кошо тарткын – *страдает твой народ – страдай и ты вместе с ним.*

Досундун ашын касындай жегин – *пищу своего друга ешь, не жалея.*

В третьем лице множественного числа добавляется аффикс совместного залога -ыш с фонетическими вариантами.

Сен бар, сен бар+гын, сиз бар+ыңыз, силербар+гыла, сиздербар+ыңыздар, ал бар+сын, аларбар+ышсын.

Ала карганы атынан чакырышсын – *ворону пусть зовут по имени.*

Баатырлар маңдайлашсын, чечендер таңдайлашсын – *пусть богатыри сталкиваются лбами, а ораторы нёбом.*

Бөрү атаар жигитти бөркүнөн таанышсын – *охотника на волков пусть узнают по его шапке.*

Отрицательная форма образуется при помощи аффикса отрицания -ба с фонетическими вариантами, который присоединяется сразу после основы (корня):

Таалайлуу менен талашпа, бактылуу менен байлашпа – *не тягайся с задачливым, не держи пари с удачливым.*

Эти кыргызские пословицы близки к русским пословицам образным содержанием, несмотря на их языковые и этнографические особенности.

Повелительное наклонение (императив) в современном русском языке обозначает действие, побуждаемое говорящим для исполнения и адресованное какому-либо лицу. В речи императив может принимать различные модально-экспрессивные оттенки: просьбу, приказание, мольбу, совет – в зависимости от интонации и других средств. Ряд модально-экспрессивных оттенков связан с использованием при повелительном наклонении местоимений и частиц, употребляется без личных местоимений; добавление личных местоимений, параллельных формам лица повелительного наклонения, смягчает волеизъявление и придаёт ему характер просьбы. Категориальным значением повелительного наклонения является значение побуждения:

Оглянись, коза, на свои рога. (Русс. пословица.)

Подумай, обдумай, да и молви. (Русс. пословица.)

Категория лица в повелительном наклонении указывает, в чей адрес направлено побуждение. Отсутствие категории времени в повелительном наклонении связано с его модальным значением, с выражением не реального действия, а такого, к совершению которого лишь побуждается другое лицо. Отсутствие категории рода объясняется тем, что формы повелительного наклонения исконно являются спрягаемыми глагольными формами. Формы повелительного наклонения – это личные формы единственного и множественного чисел: форма второго лица единственного числа,

выражающая побуждение к действию, обращённая к нескольким лицам и свойственная только повелительному наклонению; формы совместного действия, выражающие побуждение, обращённое к группе лиц, включающей говорящего. Формы второго лица единственного числа образуются от основы настоящего времени одним из двух способов: путём присоединения к основе настоящего времени 1) флексии и/или 2) нулевой флексии при чередовании согласных в конце основ по твёрдости – мягкости.

Поживи для людей, проживут и люди для тебя. (Пословица.)

Кончил дело – гуляй смело. (Пословица.)

Знай толк, не бери в долг. (Пословица.)

Несмотря на принадлежность к различным типологическим системам языков, категория повелительного наклонения глагола в русском и в кыргызском языках имеет ряд общих, схожих моментов. Они обнаруживаются не только в выражаемых этой категорией значениях, но в грамматических способах выражения этих значений. Причина подобного соответствия кроется в том, что в русском языке при образовании форм повелительного наклонения преобладает способ агглютинации, который является основным способом словообразования. В русском языке форма множественного числа 2-го лица образуется в основном путём прибавления к форме единственного числа агглютинативного аффикса: -те. Но в кыргызском языке между основой глагола и аффиксом множественного числа вставляются еще и аффиксы -гыла для простой формы и -ңыз (ыңыздар) для вежливой формы с фонетическими вариантами.

Не хвалите меня в очи, не браните за глаза – *мени көзүмчө мактабагыла, артымдан жамандабагыла.*

Храните себя от бед, пока их нет – *кырыск боло элегинде, андан өзүңөрдү сактагыла.*

В обоих языках повеление, решение, воля, побуждение говорящего к совершению действия может быть передано через собеседника и третьему лицу. Форма 3-го лица повелительного наклонения в русском языке образуется аналитическим способом – посредством сочетания частиц *пусть, пускай, да* с формой 3-го лица единственного и множественного числа настоящего времени глагола в изъявительном наклонении:

Пусть знает своё место – *өзөрдүн билсин*.

В кыргызском языке 3-е лицо образуется специфическим способом: посредством прибавления к основе глагола аффикса *-сын* с фонетическими вариантами:

Туурамчыдан тууганың болсун – *пусть среди резальщиков окажется твой родственник*.

Значения этих форм в обоих языках тождественны. Моменты типологического сходства образования форм, а также сходство семантики, выражающее волю говорящего, побуждающую другое лицо стать производителем какого-то действия, дают основание для утверждения о наличии соответствия основных значений повелительного наклонения глагола русского и кыргызского языков. Значение форм второго лица единственного числа в обоих языках полностью соответствует.

Проси много, а бери что дадут – *көп сурагын да, бергенин алгын*.

Форма 1-го лица единственного числа в кыргызском языке выражает побуждение, желание совершить действие, обращённое к самому себе. В русском языке повелительное наклонение не имеет специальной формы для 1-го лица единственного числа, но значение 1-го лица единственного числа повелительного наклонения кыргызского языка передаётся на русский язык формой 1-го лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения в сочетании с агглютинативной частицей *-ка*.

Куплю-ка шубу шитую, да избу крытую – *тигилген тон жана жабык кепе алайынчы*.

Пойду-ка в науку – терпеть муку – *кыйынчылык көрүү үчүн илимди көздөй барайынчы*.

Таким образом, основные значения глаголов повелительного наклонения в русском и кыргызском языках одинаковы.

Особенностью исследованных нами пословиц кыргызского и русского народов является активное использование этнических символов, придающих им самобытный национальный колорит. Они демонстрируют национальные ценности двух народов: склад ума, видение и постижение мира, выполняя самые различные функции в семантическом плане и активно функционируя в живой речи.

Литература

1. *Абдыкалыкова А.А.* Касым Тыныстанов жана кыргыз тил илиминин айрым маселелери. – Бишкек, 2003.
2. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию // Вопросы языкознания. – М., 1963.
3. Грамматика русского языка. – М, 1978.
4. Грамматика современного киргизского языка. – Фрунзе, 1997.
5. *Жапаров А.* Сопоставительная грамматика кыргызского и русского языков. – Бишкек, 2007.
6. Пословицы и поговорки кыргызского народа из собрания академика К.К. Юдахина. – Бишкек, 1997.
7. Русские пословицы и поговорки. – М, 1988.

*Корниенко А.,
студентка IV курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
А.Э. Гатина*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Цель работы – рассмотреть содержание художественных текстов с точки зрения их воспитательного потенциала в учебниках русского языка (9-11-е классы).

В современной практике обучения проблема воспитания нравственных качеств не теряет своей значимости и актуальности, а ее решение представляет большую ценность. Воспитание нравственных качеств личности в ходе обучения русскому языку посредством художественного текста – это требование современной жизни, так общество нуждается в людях воспитанных, думающих, творчески развитых. Это заставляет находить для каждого урока такой текстовый материал, содержание которого поможет в формировании личностных качеств ученика.

С методической точки зрения, воспитательная цель урока состоит в формировании определенных убеждений и чувств, интеллектуальных, нравственных, эмоционально-волевых, социально-психологических качеств личности.

Г.Г. Вербина выделяет целый ряд воспитательных задач: «Сохранение исторической преемственности поколений; развитие нравственных принципов личности; воспитание патриотичности; формирование современного критически-научного мировоззрения; формирование культуры здорового образа жизни, осознание семейных ценностей и формирование осознанного отношения к семейной жизни; формирование мотивации к труду; формирование социальной и коммуникативной компетентности школьников средствами всех учебных дисциплин» [1, 5].

Н.Е. Казакова в своей статье говорит о том, что важнейшими задачами в области воспитания личности в процессе образования являются создание условий для разностороннего развития детей и подростков, воспитание у них целостного миропонимания, современного научного мировоззрения, выявление и формирование творческих способностей, создание условий для самореализации обучающихся, формирование духовно-нравственных принципов личности и гражданско-правовой позиции, патриотическое воспитание, уважение прав и свобод личности, сохраняющих историческую преемственность поколений, формирование социальной и коммуникативной компетентности, формирование трудовой мотивации, осознанного отношения к семейной жизни [2, 28].

Для реализации воспитательных задач в учебники включаются тексты разных жанров в качестве упражнений по грамматике. Это могут быть художественные тексты: в прозе и поэзии, отрывки из дневников писателей, очерков, отрывки из публицистических статей, отрывки из каких-либо научных трудов и т. д.

Мы выбрали учебники, в которых авторы исходят из текстоцентрического подхода к обучению русскому языку.

Рассмотрим, как решаются воспитательные задачи через упражнения по грамматике в учебнике А.Н. Власенкова «Русский язык. Для 10-11-х классов».

«1. Моя' (Р, родина моя (Р, р)одная земля моё (О, о)течество в жизни нет гор..чее глубже и св..щеннее чувства чем любовь к тебе... 2. Низко клан..юсь и (по)сыновьи ц..люю твою пресную землю донская к..зач(?)ей нержаве..щей кровью политая степь! 3. Мнен..е народа это то чем мы, писатели, должны дор..жить больше всего на свет.. . 4. Чувство любви и бе..покойство (за)тех, кто буд..т жить после нас это ещ.. и отве(?)ственность перед будуш..м. 5. В сум..рках чуть заметно дымилась (барх..тисто)ч..рная зябь?. Земля п..корно ждала обсемен..я. 6. Небо лес песок всё (ярко)зелёное призра..чное. 7. От отца Николка унаслед..вал любовь к лош..дям (не)измеримую отвагу и родинку такую(же) как у отца велич..ной с голубиное яйцо на левой ноге выше щик..лотки. 8. Счастье приход..т к нам тогда когда мы выр..жаем не маленький мирок своего «я» а когда нам удаёт(?)ся выразить то что волнует мил(?)ион(?)ы. (М. Шолохов)» [3, 12]

Как видим, содержание текста воспитывает чувство любви к родине. В тексте много таких лексем, как *родина, жить, родная, священная, неизмеримая, целовать, дорожить, счастье, волнует*. Также присутствует обращение к теме природы.

В другом упражнении даются выписки из статьи В. Лакшиной «Черты великого эпоса («Война и мир»)

«Великий эпос – «Война и мир» – напоминает человеку всегда, человеку, вдруг поникшему под ношей обстоятельств или безрадостных впечатлений дня, будничной усталости: жизнь огромна, её проявления и дары неожиданны, завтра может случиться нечто хорошее, о чём и не ведаешь сегодня. Даже в дурном часто есть смысл, сразу нами не разгаданный, от которого идёт дорога к добру. И вообще – дар жизни есть радость. Радость любви, семьи, победы, высокой думы, природы, воздуха, неба над головой в голубой день...

С таким чувством расстаёмся мы с героями Толстого в этой великой, нестареющей книге» [3, 58].

Такой текст расширяет и углубляет знания учеников о писателе Л. Толстом, его романе, а также авторском отношении к таким ценностям жизни, как радость, любовь, спокойствие.

Другой учебник – «М.М. Разумовская. Русский язык. 9-й класс». В нем, например, находим следующее упражнение в форме текста:

«Ра...матривая народ как существо духовного порядка мы можем назвать язык, на котором он говорит, его душой и тогда история этого языка будет значительнее, чем даже история п...литических изм...нений этого народа, с которыми однако история его тесно связана. История русского языка быть может ра...кроет перед вами характер народа говорящего на нём. Свободный сильный богатый он возник раньше, чем уст...новились крепос(?)ное рабство и д...спотизм...» [4, 4].

Содержание текста обращает внимание ученика на историю своего родного языка, потому что такое знание позволяет познать характер народа, а соответственно, воспитательная задача состоит в развитии чувства любви к родному языку.

В одном из упражнений используется текст А.И. Куприна:

«Раннее весеннее утро – прохладное и росистое. В небе (н...) облачка. Только на востоке, там, откуда сейчас выплыва...т в огненном зареве солнце, ещё топлятся бледнея и тая с каждой минутой сизые предрассветные тучи. Весь безбрежный степной простор каж...тся осыпанным тонкой золотой пылью. В густой буйной траве там и сям дрожат переливаясь и вспыхивая разноцветными огнями бриллианты крупной росы <...>. Только (кое) где в глубоких и узких балках, между крутыми обрывами поросшими кустарником ещё лежат, напоминая об ушедшей ночи влажные синеватые тени. Высоко в воздухе не видные глазу трепещ...т и звенят жаворонки. Неугомонные кузнечики давно подняли свою торопливую, сухую трескотню. Степь проснулась и ожила и кажется будто она дыш...т глубокими ровными и могучими вздохами» [4,28].

Столь красочное и детальное описание развивает воображение учеников. Воспитывает в них внимательность к окружающей природе, умение ценить каждый миг жизни, умение запечатлевать прекрасное в каждом моменте. Кроме того, развивает умение выделять признаки в явлениях и подбирать к ним правильные, точные названия в языке.

Вызывает интерес состав упражнений по учебнику К.И. Сабитовой «Русский язык. 11-й класс». Примечательно то, что учебник построен не по темам русского языка, а именно по злободневным темам общественности, только внутри заданий мы можем увидеть материал на языковые и речевые компетенции. Так, например, из раздела «Экология: нефтяная и ядерная промышленность» увидим упражнение со стихотворением Л. Мартынова:

*«Слышу я Природы голос,
Порывающийся крикнуть,
Как и с кем она боролась,
Чтоб из хаоса возникнуть.
Может быть, и не во имя
Обязательно нас с вами,
Но чтоб стали мы живыми,
Мыслящими существами.
И твердит Природы голос:
«В вашей власти, в вашей власти,
Чтоб ничто не расколось
На бессмысленные части!» [5,15].*

Очевидная интенция текста – привлечь к осознанию проблемы, связанной с экологией. Автор призывает к ответственности за чрезмерное потребление ресурсов природы и к тому, что людям подвластно всё исправить, пока не поздно.

Интересен и следующий текст из аннотации А. Азимова «Мечты роботов»:

«О чем же могут мечтать роботы? Думаю, о том, чтобы стать людьми, ведь они похожи на своих творцов. И, наверное, они будут обладать такими возможностями и качествами, о которых люди даже не мечтали. Однако, если роботы станут умнее людей, не возникнет ли опасность, что они перестанут подчиняться людям и захотят создать собственную цивилизацию? В центре внимания книги философские вопросы: Кто есть человек? Кого можно считать человеком – существо из крови, плоти или существо с душой? Что такое душа? и др.» [5, 150].

Здесь мы видим постановку современной проблемы, а именно высокий темп развития искусственного интеллекта.

У учеников есть возможность поразмышлять, что из себя представляет человек и что именно определяет человека.

Таким образом, различные тексты для упражнений в учебниках для 9-11-х классов направлены не только на отработку грамматических навыков письменной речи. Рассмотренные тексты выполняют дополнительно воспитательную функцию: обращают внимание на такие ценности для человека, как окружающий мир, природа, язык, прививают ученикам любовь к своему родному краю и любовь к родному языку. Кроме того, ряд текстов нацелен на воспитание гражданской позиции при осмыслении актуальных проблем современного мира, таких как ухудшение окружающей среды или этика киборгов.

Литература

1. *Вербина Г.Г.* Психолого-акмеологическая концепция развития профессионального здоровья специалиста: автореф. дис. ... д-ра психолог. наук. – Тамбов, 2011. – 51 с.
2. *Казакова Н.Е.* Задачи воспитательной деятельности в современной образовательной системе // Территория науки. – 2017. – № 2.
3. *Власенков А.И., Рыбченкова Л.М.* Русский язык. Базовый уровень. 10-11-й классы. – М: Просвещение, 2009. – 289 с.
4. *Разумовская М.М.* Русский язык. 9-й класс. – М: Дрофа, 2011. – 288 с.
5. *Сабитова З.К., Бейсембаев А.Р.* Русский язык. 11-й класс. – Астана: Мектеп, 2019. – 167 с.

*Молдалиева А.Э.,
студентка III курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
А.Э. Гатина*

**СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧЕВЫХ ФОРМ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ И СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ
В СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ
(на материале постов и комментариев в Instagram)**

Данная статья посвящена исследованию смысловых доминант в речевой среде самого популярного на сегодняшний день средства коммуникации – сети Интернет, а именно Instagram.

Instagram служит интернет-площадкой для социального взаимодействия участников, обмена информацией и контентом. Интернет, бесспорно, открыл новый уровень коммуникации в обществе – это широкая возможность для самовыражения, возможность свободно высказывать свое мнение по поводу чего-либо, находить единомышленников, знакомиться с людьми из разных городов и стран.

В настоящий момент в Instagram зарегистрированы более 2 млрд. пользователей, что говорит о популярности этой социальной сети.

Более подробно мы разберем смысловые доминанты, формируемые в общении в социальной сети «Instagram», посредством такого жанра, как комментарий, так как комментарии в социальных сетях наиболее явно демонстрируют смысловые доминанты в интернет-дискурсе. Социальные сети появились позже, чем блоги, чаты и форумы, но в последнее десятилетие стали одной из самых популярных интернет-площадок, благодаря многофункциональности.

Цель статьи состоит в рассмотрении речевых жанров в сетевом дискурсе в Instagram. Задачи: во-первых, проанализировать доминирующие смыслы и комментарии как отдельный жанр в коммуникации со своими речевыми особенностями; во-вторых,

исследовать приемы и средства выражения смысловых доминант в постах Instagram.

Возникновение и стремительное развитие информационных технологий и интернета привели к изменениям в языковой среде. Интернет стал не только источником информации, но и доминирующим средством коммуникации, тесно связанным со всеми сферами жизни людей. Электронная революция повлекла за собой революцию языковую, которая, в свою очередь привела к появлению нового, сетевого, электронного языка.

Говоря о сетевом дискурсе, отметим, что само понятие «дискурс» имеет много различных значений, зависящих от научной области, в которой оно используется. Однако даже в рамках одной дисциплины этот термин может трактоваться по-разному. Появилось и понятие *интернет-дискурс*, которое тоже пока не имеет однозначной трактовки [1].

В лингвистике большинство исследователей под дискурсом понимают «текст, погруженный в ситуацию общения», и также, по определению Н.Д. Арутюновой: «дискурс – это речь, погруженная в жизнь».

А.В. Соколов определяет интернет как глобальную социально-коммуникационную компьютерную сеть, которая предназначена «для удовлетворения личностных и коммуникационных социальных потребностей за счет использования телекоммуникационных технологий». Другими словами, интернет – это коммуникативная площадка, в рамках которой происходит «вербализованная речемыслительная деятельность» [2].

Таким образом, *интернет-дискурс* – это особый вид коммуникации, осуществляемый посредством интернета, который является каналом связи и обмена информацией между участниками общения.

Социальные сети имеют свою жанровую специфику, и в каждом сообществе она разная. Выделяется семь жанровых групп в рамках сетевого дискурса:

Жанровая специфика

- Демонстративы – автопрезентация с фотографиями самого себя и близкого окружения.
- Репортативы – сообщения о важных новостях, чаще всего пересланные.
- Социативы – созданные группы с общими интересами субъектов.
- Агитативы – сообщения, продвигающие какой-либо товар или продукцию.
- Инструктивны – советы для решения определенной проблемы.
- Преспиктивны – назидательные послания морального содержания.
- Атрактивны – шуточные послания.

Основанием для выделения всех жанровых групп являются их функциональные характеристики, в значительной мере соответствующие базовым интенциям, порождающим тот или иной тип речевого действия. Предложенные типы жанров соотносимы с типами речевых актов, выделенных Дж. Остином и Дж. Серлем, и их последователями.

Жанр комментария представляется нам особенно важным при изучении интернет-дискурса, так как именно в рамках этого жанра могут наиболее ярко проявляться особенности интернет-речи и речевое поведение комментаторов.

Рассмотрим три самых распространенных жанра на просторах Instagram.

1. Демонстративы. Назначение демонстративов – привлечь к себе внимание. Это самый частотный тип посланий в социальных сетях. Его важнейшие признаки – полимодальный характер информации (текст передается в неразрывной связи с фотографи-

ей или видеоклипом), наличие комментариев, которые тоже могут быть полимодальными).

Например:

«Дача – особое слово в русской культуре, лингвокультурологический концепт с глубинной структурой и смыслами. Дача – это сплошная радость от буйства растений, это долгие посиделки на веранде и чай с малиной, купания в Волге, заготовки на зиму, это полное выпадание из рабочей реальности и перемещение в «лето – это маленькая жизнь» (03.08.2018).

Сообщение включает также фотографии.

Комментарии:

>Красота-то какая!

>Так бы и жил в этой реальности!

>Жаль, не на Волге!

>Да, да, да! Такая сладкая затягивающая обломовщина, что начинаешь задумываться «а стоит ли вообще в Москву возвращаться» ...

Как можно догадаться, автор – лингвист, поэтому он использует научную терминологию, но при этом создает запоминающееся оценочное описание пребывания на даче, используя цитату из популярной песни.

Комментаторы, как можно видеть, солидарны с автором. Информация частного характера, адресованная многим потребителям, приобретает характеристики публичной, оставаясь при этом неофициальной и открытой. Отметим, что в этом мультимодальном сообщении фотографии органически связаны с текстом. Таковы характеристики современного лично ориентированного общения, ранее свойственные только медийному и рекламному дискурсу.

2. Обратимся к *социативам* – сообщениям, сориентированным на друзей по интересам.

Известный отечественный лингвист излагает свое отношение к новым фактам словоупотребления:

«Вдруг замечаешь, что тебя раздражает какое-то давно известное слово. Это значит, что оно стало употребляться чаще и иначе, чем раньше. Вот «токсичный», одно из ключевых сегодня слов. Что, откуда, почему? Сьюзен Форвард написала

книгу «Toxic parents» в 1989 году. Забавно, что книгу перевели на русский в 2015 году (казалось бы, вот оно) как «Вредные родители». Где же тот триггер, который приводит к локальному языковому взрыву и популярности слова именно сейчас? Что еще, кроме родителей, можно назвать токсичным? Людей, отношения?» (21.07.2018).

Комментарии:

«Раздражает, потому что калька. По-русски вообще лучше не писать токсичный, если речь не идёт об инструкции по хранению отходов. Надо: ядовитый или отравляющий. В переносном смысле, разумеется, отравляющий (жизнь)».

«Кстати, есть еще момент: расхождение значений в парах -ичный – -ический. Токсический ведь еще есть. Токсические вещества, шок, гепатит, компоненты, т. е. дело не только в кальке, но и в поддержке изнутри) системы русского языка. Первые компоненты в этих парах, типа драматичный, комичный, фантастичный, космичный, символический, готичный вообще тяготеют к метафорическому или как минимум качественному употреблению, а вторые – к прямому и относительному: драматический, комический, фантастический, космический, символический, готический».

«А справедливо ли сказать, что почти во всех случаях использования в переносном значении вместо «токсичный» можно было бы сказать «заразный»?».

«Триггер, очевидно, ипотечный кризис в Америке 2007 г. В языковом плане – выражение toxic asset».

Специалисты и все желающие обсуждают весьма сложные характеристики языковых единиц. По стилю – это научная дискуссия, сокращение дистанции прослеживается только в почти неуловимой интонации (значим смайлик в одной из реплик). Существенным оказывается и возрастной статус участников общения.

3. *Инструктивы* в сетевом дискурсе в полной мере соответствуют жанру «Полезные советы». Такие заметки часто публиковались в массовых журналах и газетах. Их современная сетевая специфика состоит в наличии визуального компонента, комментариев (положительных и отрицательных) и тематического разнообразия.

Так, например, в списке множества полезных советов можно найти весьма разнообразную информацию в Instagram:

«Что делать, если неправильно выговариваешь слова?», «Как прокачать свою женскую энергию?», «Как побороть лень?», «Какие книги прочитать, чтобы сделать шаг в психологию?» и т. д.

Например:

«Мой любимый блогер со 130 тыс. подписчиками Александра Волкова (@alex_volkovavoice) – тренер по голосу – активно ведет свою страницу, где рассказывает о правилах уверенной речи».

Обратим внимание на сокращенную дистанцию общения: по своей функции такой дискурс обращен к неопределенному количеству адресатов, а по формату он как бы сориентирован на единственного получателя информации. И реакция одного из адресатов подтверждает, что высокая степень персонализации помогает коммуникации.

Можно сделать заключение, что жанры сетевого дискурса, представленные в Instagram, демонстрируют, что Сеть удобна не только для коммуникации, но и хороша в продвижении своего дела, в продвижении себя как личности.

Мы выяснили, что жанр комментария наиболее явно демонстрирует черты, присущие определенному обществу. Именно в комментариях транслируется личностный актуальный смысл. На наш взгляд, удобство выражения доминантного смысла связано с коротким размером комментария (автор должен формулировать мысли более емко, ярко и понятно), системой социальной оценки в виде «лайков» (наиболее оцениваемыми становятся посты шуточного или иронического характера с использованием элементов популярных сетевых трендов), а также с отсутствием строгой модерации.

Жанровые характеристики сетевого дискурса обусловлены возможностью установить дружеское общение с широким кругом людей, имеющих близкие интересы, наличием единого электронного ресурса, позволяющего поддерживать интерактивное взаимодействие, полимодальным характером сообщений, включающих визуальный и текстовый компоненты, возможностью получить немедленный отклик на размещаемую информацию, сокра-

щенной дистанцией общения, в котором стирается грань между личной и публичной коммуникацией.

Социальные сети представляют собой многоцелевое пространство для коммуникации, которая способна сочетать в себе большое количество смыслов, выраженных вербально и невербально.

Жанр комментария особенно точно и ярко отражает главную особенность интернет-дискурса, а именно совмещение устного и письменного стилей общения. Что также связано с техническими и структурными особенностями жанра комментария, а также с отсутствием многих ограничений, присущих другим жанрам, и с вероятностью участия в комментариях для любого пользователя.

Литература

1. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – М., 2016.
2. *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие. – СПб., 2002.

*Мураталиева Г.,
магистрант I курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
А.Э. Гафина*

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ТЕКСТА (на материале художественных текстов в учебниках русского языка для младших классов)

Цель работы – проанализировать ценностные компоненты содержания текста с точки зрения того, какой воспитательный момент преследует данный текст. *Материалом* исследования послужили тексты, включенные в учебники русского языка для младших классов. В статье мы поставили несколько *задач*:

- раскрыть определения понятий *ценность* и *аксиологическая оценка* в научной литературе;
- определить, как в тексте выделяются значимые ценности с точки зрения авторского оценки ценности (например, *труд, вежливость, честность, сметливость, мастерство, любовь к природе* и т. д.);
- выяснить, как включены вопросы и задания, направленные на выявление описываемой ценности;
- провести анализ текстов с точки зрения того, какие ценности обсуждают эти тексты.
- определить, на что направлены используемые в качестве упражнений тексты в воспитательном плане, что утверждается как плохое, что как хорошее.

Аксиология (от греч. *axios* – *ценность* и *logos* – *слово, понятие*) – учение о ценностях, философская теория общезначимых принципов, определяющих направленность человеческой деятельности, мотивацию человеческих поступков [5]. Феномен ценности рассматривается в науке с разных точек зрения. Философы занимаются учением о значимых ценностях. Педагоги описывают ценность как содержание, нравственные нормы, которые развивают у учащихся при решении воспитательных задач.

В современном образовании аксиологический подход является очень важным. Всестороннее личностное развитие учеников младших классов и их дальнейшая любовь к литературе напрямую зависят от того, какие художественные произведения читают дети.

В педагогических исследованиях (работы В.А. Слостенина, Г.И. Чижаковой и др.) подчеркивается мысль о том, что «выбор аксиологического подхода в качестве методологической основы современной педагогики позволяет рассмотреть образование как социально педагогический феномен, который находит свое отражение в основных его идеях: универсальности и фундаментальности гуманистических ценностей, единстве целей и средств, приоритете идеи свободы» [6].

Образование без культурного развития превращается в процесс передачи информации и не развивает человеческие ценности учащихся. Дети, даже обладающие систематическими, глубокими и обширными знаниями в современных технологиях, часто ока-

зываются культурно не вдохновленными, неориентированными в мире культуры, живописи и театра, музыки, не знающими культурные ценности.

Рассказы и сказки дают уникальную возможность раскрыть творческий потенциал учеников, развивают их воображение, помогают правильно воспитать ценностное отношение к природе, обогащают словарный запас для красочного описания природы, жизни и учат учеников передавать словами свои чувства, эмоции и мысли; учат видеть внутреннюю и внешнюю красоту.

В.А. Сухомлинский утверждал: «Красота – могучий источник нравственной чистоты, духовного богатства, физического совершенства. Важнейшая задача эстетического воспитания – научить ребенка видеть в красоте окружающего мира (природе, искусстве, человеческих отношениях) духовное благородство, доброту, сердечность и на основе этого утверждать прекрасное в самом себе» [7].

В разных обществах складываются различные приоритеты в отношении ценностей. Но многие ценности носят общегуманистический характер и являются универсальными.

Л.К. Байрамова выделяет и группирует следующие ценности и антиценности, которые в языке отражаются парами слов с аксиологическим компонентом значения:

- витальные (*жизнь и смерть; здоровье и болезнь*);
- священные (*родина и чужбина*);
- гедонистические (*счастье и несчастье*); социально-утилитарные (*труд и безработица /лень / отдых*);
- материально-утилитарные (*богатство и бедность*);
- интеллектуально-познавательные (*ум и глупость*);
- нравственно-этические (*правда и ложь*);
- эмоционально-утилитарные (смех и плач);
- религиозные (*рай и ад*) [2].

С учетом классификации Л.К. Байрамовой и «пирамиды Маслоу»¹ может быть построена аксиологическая шкала, имеющая следующую структуру:

- *базовый ценностный уровень*: витальные ценности (*жизнь, здоровье*);
- *срединный ценностный*: социально-утилитарные ценности (*труд, работа*) и материально-утилитарные ценности (*богатство, бережливость*);
- *высокий*: интеллектуально-познавательные ценности (*мудрость, образование*), гедонистические ценности (*счастье, радость*), нравственно-этические ценности (*истина, правда, честность, справедливость, дружба, любовь*);
- *высший*: религиозные ценности (*рай*) и священные ценности (*родина*);
- *базовый антиценностный уровень*: витальные антиценности (*смерть, болезнь*);
- *срединный антиценностный*: социально-утилитарные антиценности (*лень, безработица*) и материально-утилитарные антиценности (*нищета, расточительность*);
- *низкий*: интеллектуально-познавательные антиценности (*глупость, невежество*), гедонистические антиценности (*несчастье, горе*), нравственно-этические антиценности (*ложь, обман, бесчестность, враждебность, алчность*);
- *низший*: религиозные антиценности (*ад*) и священные антиценности (*чужбина*).

---

¹ «Пирамида Маслоу» – это модель, которая последовательно представляет все человеческие потребности – от простых до возвышенных. Она отображает одну из самых распространённых мотивационных концепций – теорию иерархии потребностей, разработанную психологом Абрахамом Маслоу [1].

Рассмотрим содержание текстов из упражнений по русскому языку в учебниках для младшей школы [8].

Упражнение 3. Прочитай текст.

Речь

Животные издают звуки – сигналы. Звуками они предупреждают друг друга об опасности, сообщают о пище. Речью владеет только человек. Ребенок учится языку от других людей.

О чем ты узнал, прочитав текст?

Спиши заголовок и вторую часть текста. Проверь.

(Учебник для 3-го класса, с.4–5)

В тексте из четырех предложений заложены общеобразовательная и воспитательная функции.

Во-первых, дети узнали о разных способах коммуникации: человеческая речь, сигналы животных и нечленораздельные звуки. Во-вторых, текст дает информацию о том, что животные извещают друг друга об опасности при помощи звуков-сигналов, тем самым инстинктивно сохраняют свой род. В-третьих, из текста дети узнают, что языку мы обучаемся благодаря общению. Никто не умеет разговаривать с рождения, значит, если мы научились разговаривать на родном языке, можем научиться разговаривать и на других языках мира. Данный текст несет «нравственно-этические ценности» и «интеллектуально-познавательные ценности» – по приведенной выше классификации.

Другой пример. Упражнение 657. Прочитай текст. Какова его основная мысль?

Письмо сыну

Ты уехал, а цветы, посаженные тобой, остались и растут. Вот если бы ты всегда и везде, всю жизнь оставлял для людей только хорошее – цветы, мысли, славные воспоминания о себе, – легка и приятна была бы твоя жизнь.

(М. Горький)

Спиши текст (памятка № 1).

Найди в тексте глаголы. Определи, в каком времени они употреблены.

(Учебник для 3-го класса, с.282–283)

Из текста письма читателю становится известно о крепких товарищеских узах между сыном и отцом. Читая это письмо, дети понимают, что дружба эта проникнута отцовской заботой и любовью к сыну. Текст несет нравственно-этническую ценность, решает воспитательную задачу: дает детям дельный совет, что всегда и везде нужно совершать хорошие поступки, помогать людям, быть добрыми, заботиться о природе, и тогда жизнь будет красочной и радостной. Письмо заставляет задуматься, вспомнить о родителях, о том, что они нам желают. Ученики узнают о писателе и понимают, что литература учит тому, как стать добродетельным.

Еще рассмотрим текст-сказку.

Упражнение 668. Прочитайте текст, вставляя подходящие по смыслу слова. (Пользуйтесь словами для справок.)

Два козлика

Два упрямых козлика ... однажды на узком бревне через ручей. Обоим разом ... ручей было нельзя. Одному нужно было ... назад. Но они не хотели ... дорогу друг другу.

Козлики ... крепкими лбами, ... рогами и стали ... . Бревно было мокрое. И оба упряма ... и ... в воду.

(По К. Ушинскому)

Слова для справок: драться, столкнулись, сцепились, встретились, перейти, полетели, вернуться, уступить, поскользнулись.

Определи основную мысль текста, озаглавь его по-другому. Спиши текст, вставляя глаголы.

Подчеркни буквы, которые нужно проверять.

(Учебник для 3-го класса, с. 288)

На практике мы всегда наблюдаем, что у детей в младших классах очень развиты дух соперничества и желание быть всегда первым. Дети часто могут вступить в конфликт из-за желания не уступать, они это воспринимают как проигрыш. Тут на помощь приходят хорошие сказки, которые можно прочитать и обсудить с детьми. Это им поможет взглянуть на ситуацию со стороны и сделать для себя выводы. Очень важно объяснить детям, что плохих или хороших людей не бывает в реальной жизни. Есть плохие или хорошие поступки, потому что люди не рождаются плохими или хорошими, а рождаются чистыми, как белый снег

или ясное небо. Но наши поступки и усвоенные ценности определяют наше место в обществе.

Упражнение 451*. Прочитай. Определи основную мысль текста.

Первый полет в космос

Люди разных стран давно мечтали проникнуть в космос. А совершил этот полет впервые гражданин СССР – Юрий Алексеевич Гагарин.

В Звездном городке под Москвой в музее Гагарина стоит космический корабль «Восток». На нем Юрий Алексеевич 12 апреля 1961 года открыл человечеству путь в космос.

Спиши текст. Подчеркни слово с непронизимой согласной, подбери два-три слова на это же правило. (Учебник для 4-го класса, с.230)

Текст неявно несет общеобразовательную функцию. Ученики получают много полезной информации: о первом космонавте, когда он совершил первый полет в космос, почему мы празднуем 12 апреля, как называется его корабль и где он находится. Тема космоса очень интересная и захватывающая, так как космос – это нечто загадочное, далекое и бескрайнее.

Все рассмотренные тексты и рассказы, используемые в качестве упражнений по русскому языку, направлены на внимание к тем или иным ценностям и демонстрируют, что ценности и отношение к вещам определяют поступки человека и формируют убеждения личности: быть честным, справедливым, трудолюбивым, добрым, любовь к своей родине, любовь к природе – то, что в жизни помогает или усложняет при принятии сложных решений.

Итак, мы рассмотрели, что художественные тексты в учебниках русского языка не просто учат детей грамматике, но и прививают гуманистические ценности. Аксиологический подход к тексту, используемого в качестве материала при обучении русскому языку, позволяет не просто увеличивать словарный запас ребенка, но и в ходе выполнения грамматических заданий и ответов на вопросы к тексту акцентировать значимые ценности, транслируемые через содержание текста с помощью особой оценочной лексики.

Литература

1. *Андреева Е.А.* Ценность и оценка в аксиологической фразеологии // Контентус. 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-i-otsenka-v-aksiologicheskoy-frazeologii> (дата обращения: 06.11.2022).
2. *Байрамова Л.К.* Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии / Л.К. Байрамова // Фразеология и когнитивистика: в 2 т. Т. 1: Идиоматика и познание / под ред. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород, 2008. – С. 298–302.
3. *Волкова Т.Н.* Аксиологический подход к изучению русского языка в школе // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 12. – С. 53–55. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=26186> (дата обращения: 06.11.2022).
4. *Ерохин Н.С.* Аксиологический подход – ведущий фактор совершенствования процесса художественного воспитания учащейся молодежи в учреждениях культуры и образования. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/aksiologicheskii-podhod-vedushchiiy-faktor-sovershenstvovaniya-processa> (дата обращения: 06.11.2022).
5. *Сергеевич Е.Н.* Педагогика искусства. – URL: [http://www.art-education.ru/AE-magazine № 4, 2013](http://www.art-education.ru/AE-magazine№4,2013) (дата обращения: 06.11.2022).
6. *Сластенин В.А., Чижакова Г.И.* Переход от авторитарной к гуманистической парадигме как фактор становления и развития педагогической аксиологии // Хрестоматия по педагогической аксиологии. – Москва – Воронеж, 2005. – С. 439.
7. *Сухомлинский В.А.* Познание красоты и воспитание чувств // Хрестоматия по педагогической аксиологии. – Москва – Воронеж, 2005. – С. 470.
8. Учебники русского языка: *Рамзаева Т.Г.* Русский язык. 1-й класс. – М., 2015; *Рамзаева Т.Г.* Русский язык. 2-й класс; *Рамзаева Т.Г.* Русский язык. 3-й класс. – М.: ООО «Дрофа», 2014; *Рамзаева Т.Г.* Русский язык. 4-й класс. – М.: ООО «Дрофа», 2014; *Бреусенко Л.М., Матохина Т.А.* Русский язык. 5-й класс. – Бишкек, 2021.

*Никольская Ульяна,
студентка IV курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук., доцент
А.Э. Гатина*

ПРИНЦИПЫ ИГРОВОГО ДИСКУРСА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Цель исследования – рассмотреть некоторые приёмы игровых форм обучения на уроке русского языка в 5-м классе.

Проблема обучения заключается в том, что не всегда материал урока усваивается очень хорошо. Традиционное объяснение и выполнение упражнений могут не приводить к желаемому результату. Один из путей решения этой проблемы – использование принципов игрового дискурса и игровых технологий на уроке.

Игра – это вид *деятельности* в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором *складывается и совершенствуется самоуправление поведением*.

Тема применения игровых технологий в обучении является актуальной в современной педагогике и лингвистике.

Концепцию игры в обучении анализировали многие философы и психологи. Рассмотрим кратко некоторые точки зрения, сложившиеся в педагогике и психологии на игру как форму обучения, исходя из психологических факторов поведения ребенка.

Так, в своей теории *функционального удовольствия* и реализации врожденных влечений А. Адлер подчеркивает, что игра может приводить к более успешному обучению, потому что она дает возможность детям лучше *адаптироваться к новым условиям*. Ученый А.Н. Леонтьев указывает, что ребенок в игре может овладевать недоступными ему до этого времени *способами действий*; она является средством *освоения детьми мира*. В свою очередь, Г. Спенсер в «теории *избытка нервных сил, компенсаторности*» доказывает, что игра позволяет немного разрядить жизненную энергию, если она находится в избытке, и одновре-

менно восстановить силы, если человек находится в состоянии усталости [6, с.35; 45].

Н.В. Уминова утверждает, что «в игровых ситуациях любой учебный материал усваивается значительно эффективнее» [8, с. 31–34]. Данная мысль поддерживается Л. Загурской, потому что, по ее словам, «игра является наиболее *естественной формой жизнедеятельности ребенка*, поэтому использование игровых форм при организации педагогического процесса повышает *заинтересованность и облегчает* усвоение учебного материала» [9, с. 5].

Что касается обучения языку, то, в частности, Д.Н. Богуславский настаивает, что «успешность *обучения орфографии* зависит от того, насколько современно, глубоко и правильно осознает учащийся особенности слова как языковой структуры» [2, с. 34]. Следовательно, на этом этапе возможны игровые формы работы со структурой слова, морфемным и фонетическим разбором для отработки в дальнейшем правописания форм слов в облегченном формате.

Игра на уроке предполагает различные *виды деятельности*: речевую, коммуникативную, исследовательскую, познавательную и т. д. Игровые формы могут быть использованы в сочетании с разными методическим приёмами в обучении.

Среди всех умений, по словам М.П. Баева, игра помогает выработать *речевые умения* и навыки, а также «является способом стимулирования умственной деятельности, развития внимания и интереса к предмету, уроку, помогает преодолеть пассивность учеников» [1, с. 6–11]. В процессе игры учащийся становится *субъектом учебной деятельности*, благодаря личностным проявлениям, таким, как активность, самостоятельность и общение.

Таким образом, игра на уроке относится к активным формам обучения, потому что ребенок проявляет в игровой ситуации самостоятельность, сам принимает решения, проявляет субъектность.

Игра служит формой познавательной деятельности, которую изучают не только в педагогике, но и в лингвистике.

В лингвистику вошло понятие «*языковая игра*».

Л. Витгенштейн дает понятие языковой игры в связи с правилами использования языка в коммуникации и речевым поведением говорящих: «Языковой игрой я буду называть также целое,

состоящее *из языка и тех видов деятельности*, с которыми он сплетен» [4, 82], т. е. в аспекте употребления языка.

Будучи употреблением языка в речевой деятельности, языковая игра представляет собой, по словам В. Цукешева, «осознанное и целенаправленное манипулирование экспрессивными ресурсами речи, обусловленное установкой на реализацию комического эффекта». В продолжение определения языковой игры по Витгенштейну, уточненное определение языковой игры как «процесса создания с помощью языка новых, виртуальных, миров: говоря что-либо, человек создаёт особый мир, который в реальности не существует. Посредством комбинирования виртуальных миров создается гармония мира современной культуры». (Д.И. Руденко и В.В. Прокопенко) [10, с. 5–6].

В современной лингвистике исследуется также понятие *игрового дискурса*.

«Игровой дискурс – это речевое поведение, обусловленное ситуацией игры. Главная особенность игрового дискурса – это *взаимодействие коммуникантов* в процессе игры. Сюда относятся подвижные, настольные, карточные, спортивные игры и т. д.», – говорит лингвист Н.В. Гаранина.

С.Г. Воркачев определяет игровой дискурс следующим образом: «Игровой дискурс», как и сама «игра», – родовое понятие с достаточно расплывчатыми, неопределенными границами, включающее видовые объекты, объединяемые на основании «семейного сходства» – транзитивного, частичного подобия, когда один объект связывается с другим через свойства, присутствующие в той или иной мере в третьем объекте» [3, с. 20–23].

Для игрового дискурса характерны следующие признаки: 1) актуальность коммуникации (*игрок-игрок*); 2) виртуальность коммуникации (*игрок-игра*); 3) дистантность; 4) проницаемость в разрезе каждый с каждым; 5) высокая степень креолизованности игровых текстов; 6) объединение различных типов дискурса; 7) ролевая игровая этика.

Игровой дискурс наблюдается в литературных произведениях. Например, он реализуется в таких литературных и речевых жанрах, как анекдот, эпиграмма, частушка, эстрадная шутка, пародия, юмористический и сатирический рассказ, роман и пр.

Помимо этого, игровое начало может присутствовать в виде «коммуникативной тональности» (ирония, одобрение, шутливое замечание и различные проявления фактической коммуникации).

Принципы игры реализуются на уроке с помощью разных стратегий

В процессе обучения в школьной аудитории игровой дискурс принимает вид различных заданий на уроке, превращаясь в учебно-игровой дискурс.

Л.М. Елпатова-Неподкосова обращает внимание на то, что в учебной игровой ситуации совмещаются разные цели общения, предполагающие разные стратегии поведения: «происходит слияние стратегий педагогического и игрового дискурса», как-то: объясняющей, развивающей, развлекающей, организующей, содействующей. Конечно, учебно-игровой дискурс направлен на одобрительную положительную оценочную стратегию. Игровой дискурс в учебной аудитории базируется на понятиях: игра, обучение и развитие [7, с. 3].

Жанрами учебно-игрового дискурса являются:

ролевая игра, дидактическая игра, игра-соревнование, игра-задача, web-квест, урок-экскурсия, урок-исследование, диспут и др.

В основе учебной игры лежит определённая проблема. Для её решения учащиеся должны владеть определёнными интеллектуальными, креативными и коммуникативными умениями, которые реализуются в игровых действиях.

Рассмотрим некоторые игровые приемы на уроках русского языка и опыта работы в ходе производственной практики. На практике в 5-м классе мы использовали различные игры.

Одна из них – компьютерная игра Jeopardy. Это американская телевизионная игра-викторина. Сейчас есть платформа, где учитель сам может составить данную викторину и представить её на уроке с помощью проектора. Также сама викторина делится на пять категорий, в которых находятся вопросы по темам. Участники должны выбрать категорию и давать правильный ответ. Итак, класс делится на несколько команд. Они выбирают категорию и количество очков за неё. Если команда отвечает правильно, то им присуждается выбранное количество очков. Если не ответили, то команда ничего не получает и ход переходит к следующей команде.

Например, тема урока в пятом классе «Имя существительное. Повторение». Учебная задача – повторить морфологические признаки имени существительного. Вопросы направлены на языковую компетенцию. У нас будут следующие категории по морфологическим признакам имени существительного: нарицательные и собственные; одушевленные и неодушевленные; склонение; число; падеж.

Одна команда выбирает категорию «Склонение за 200» и на экране высветится существительное «мышь». Задача учащихся – определить склонение данного существительного. За правильный ответ команде присуждается 200 баллов и так далее, смотря какую категорию и за сколько баллов они выберут.

Кроме того, можно использовать игру «Пазл» на платформе «**Kahoot**». Учащимся предлагается перенести определенный фрагмент в пропущенное место в предложении. Например, тема урока «Синонимы». Задания направлены на речевую компетенцию. Учебная цель: развить умение подбирать синонимы к данному слову. Ход игры таков. Игра высвечивается либо на экране презентации, либо сами учащиеся могут открыть у себя в смартфонах. В самом задании дано предложение: «Педагог проводит занятие». В форме пазлов есть варианты синонимов к слову «педагог»: *учитель, студент, ученик, наставник, ментор, тренер, профессор*. Ученики переносят «пазл-ки» с правильным синонимом. Верный ответ подсвечивает сама игра.

В конце игра сама подсвечивает очки, за которые можно поставить соответствующие оценки.

Похожей платформой игр является «Wordwall», на которой можно создать собственные игры. Например, игра с воздушными шарами на экране. Тема урока: «Антонимы». Цель урока: научить определять антонимы, подбирать противоположное значение к слову. Так, на экране учащиеся видят несколько шариков с различными антонимами. Их задача – лопнуть эти шары и уронить на проезжающий снизу поезд с верной антонимичной парой. Например, шар со словом «длинный» должен упасть в вагон со словом «короткий» и т. д.

Когда преподаватель готовит презентации к уроку, он может воспользоваться готовыми шаблонами игр в самой презентации. Одна из таких игр – «Вулкан». Тема урока: «Спряжение глаголов». Цель учебная: научить определять спряжение глаголов. Задания направлены на языковую компетенцию. На слайде будет изображен вулкан и дан один глагол, например, «брить». Учащиеся должны определить, к какому спряжению данный глагол относится. Если отвечают развернуто и верно, то они проходят на следующую тропинку с вулканом, зарабатывая при этом очки, если отвечают неверно, то вулкан взрывается и сгорают все накопленные очки. Играть можно в командах.

Таким образом, нами были рассмотрены понятия «игра» и «игровой дискурс».

В ходе работы мы моделировали различные игровые ситуации на уроках русского языка в 5-м классе. Для проведения игр использовали компьютерные игры. Убедились, что с помощью элементов игры познавательная деятельность осуществляется детьми динамичнее и легче. Усваиваются и закрепляются новые знания, расширяются старые знания. Одни игровые упражнения и задания позволяют создавать необходимые условия для развития учащегося как языковой и социальной личности на уроках русского языка. Другие игровые упражнения и задания позволяют создавать необходимые условия для развития учащегося как языковой и социальной личности на уроках русского языка.

Литература

1. *Баев П.М.* Играем на уроках русского языка: пособие для преподавателей зарубежных школ. – М.: Русский язык, 1989. – 88 с.
2. *Богоявленский Д.Н.* Психологические принципы усвоения орфографии, обучение орфографии / Д.Н. Богоявленский // Начальная школа. – 2015. – № 8. – С. 32–39.
3. *Воркачев С.Г.* Прецедентность в создании игровой тональности дискурса // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2015. – № 5(39). – 100 с.
4. *Витгенштейн Л.* Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М., 1985.
5. *Гридина Т.А.* Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи. Явление языковой игры: дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Гридина. – М., 1996.
6. *Гринченко И.С.* Игра в теории, обучении, воспитании и коррекционной работе: учебно-методическое пособие – М.: ЦГЛ, 2002. – 80 с.
7. *Елпатова-Неподкосова Л.М.* Учебно-игровой дискурс на уроках русского языка и литературы. – Балашиха: Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение, 2018. – 7 с.
8. *Уминова Н.В.* Игровые технологии на уроках литературы в старших классах // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2016. – № 3 (37). – С. 31–34
9. *Загурская Е.Л.* Использование активных форм и методов обучения в работе с младшими школьниками: методическое пособие / Е.Л. Загурская. – Мозырь: ОО ИД «Белый ветер», 2008. – 60 с
10. *Руденко Д.И., Прокопенко В.В.* Философия языка: Путь к новой эпистеме. Язык и наука конца XX века / Д.И. Руденко, В.В. Прокопенко. – М.: РГГУ, 1995. – 225 с.

*Салиева А.,
магистрант II курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Н.И. Дорцуева*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «РАБОТА» и «ОТДЫХ» В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

По мере развития современной когнитивной лингвистики исследования учёных показали, что универсальные концепты *любовь, дружба, сила, правда, работа, отдых* и другие имеют национально-культурные особенности. Разница в понимании концептов заключается в менталитете, обычаях, традициях и культуре носителей языка.

Частотность использования подобных универсальных концептов определяется сферой их употребления, местом использования. Это может быть текст из мифологии, художественной или специальной литературы, фольклор, научный дискурс.

Рассмотрим дефиниции слова *work* в известных среди лингвистов словарях. Словарь Уэбстера даёт следующие толкования данной лексемы: «*bodily or mental effort exerted to do or make something; purposeful activity; labor; toil* – телесное или умственное усилие, прилагаемое для того, чтобы сделать что-либо: целенаправленная деятельность; работа; трудиться; *employment* – трудоустройство; *occupation; trade; business; craft; profession* – занятие, торговля, бизнес, ремесло, профессия; *something one is making, doing or acting upon; task; undertaking* – что-то, что человек делает, или действует; задача; дело» [4, 68].

Оксфордский толковый словарь фиксирует такие смыслы: «*what a person does in order to earn money* – человек делает что-то для заработка; *materials, tools, implements, needed or used for work* – материалы для работы; *that which is produced by effort* – работа с приложенными усилиями; *a product of the intellect or imagination* – продукт, созданный интеллектом или воображением» [3, 45].

Анализируя значения в словарях, можно сделать вывод о том, что центром концепта *work / job* являются: определённые виды деятельности с приложением силы или использованием материалов, физическое или умственное усилие, направленное на достижение целей; трудовые обязанности, обеспечивающие средства к существованию; напряжённая деятельность. Для создания полевой модели концепта *work / job*, помимо описания смыслов из лексикографических источников, стоит рассмотреть и периферические единицы данного универсального концепта, функционирующего в современной английской языковой картине мира. Для полноты раскрытия смысла концепта «work» обратимся к английским паремиям. Словарь крылатых выражений «Penguin books» приводит следующее высказывание: «Man goes forth to his work, and to his labor until the evening. Every man's work shall be made manifest – человек работает допоздна, и его работа должна быть показана» [1, 709]. Данный смысл фиксирует отношение англичан не только к выполнению долговременной и, по всей видимости, трудной работы, но и к демонстрации её результата. Что очень характерно для английской языковой картины мира: всякий труд должен быть виден и оценён достойно.

В Словаре американских пословиц посредством хорошо знакомых для носителей языка паремий говорится и о том, что трудовая деятельность крайне важна для человека: «It may be hard to work, but it must be harder to want. Work is a fine fire for frozen fingers. If your plough be jogging, you may have food for your horses. – Работать трудно, но ещё труднее захотеть работать. Работа – это прекрасный огонь для замёрзших пальцев. Если ваш плуг работает, у вас будет еда для ваших лошадей» [2, 100]. Интересные наблюдения о физически тяжёлой работе представлены через концептуальные метафоры «*работа - огонь*» и «*работа – плуг – еда*».

Исследуя англоязычные интернет-ресурсы, мы обнаружили следующие пословицы: «The lazybones must work twice». – Ленивцы должны работать дважды. «Many hands make light work». – Если работает много людей, это упрощает работу. Весьма поучительные наставления выражены в данных пословицах. Для ленивых людей необходимо действительно выкладываться вдвойне. Этот смысл универсален и встречается не только в английской

языковой картине мира. Вторая пословица, найденная нами, говорит о пользе коллективного труда и тоже приемлема для разных языков и культур.

Приведем ещё ряд заинтересовавших нас английских пословиц [5].

Every man to his trade.	У каждого человека своё ремесло.
No bees, no honey; no work, no money.	Без пчёл нет мёда; без работы нет денег.
Make the best of a bad job.	Сделай всё возможное, даже если всё плохо.
As is a workman, so is the work.	Какая работа, такой и работник.
He works best who knows his trade.	Лучше всех работает тот, кто знает своё дело.
They brag most who can do least.	Больше всех хвастается тот, кто меньше сделал.
A Jack of all trades is master of none.	Джек, знающий много ремёсел, толком ни одним не владеет.
Early start makes easy stages.	Если рано начинаешь, то легче и быстрее проходишь все этапы работы.

В данных примерах раскрывается смысл концепта «работа» как ремесла, уточняется роль работника.

В английской языковой картине мира концепт «работа» является неотъемлемой частью национальной культуры и социума. Каждый работающий носитель языка трудится в определённой сфере, где чувствует себя мастером своего дела. И его работа хорошо оплачивается.

И, наконец, обратимся к фразеологизмам, найденным нами в Интернете, которые описывают концепт «*work*». «Business before pleasure». – Делу время, потехе час. Здесь наблюдаем схожее понимание с хорошо известной русской пословицей, демонстрирующей общность ментального отражения в языковых картинах мира. Нужно уметь выполнить свою работу качественно, далее немного отдохнуть. Следующий английский фразеологизм тоже привлёк наше внимание. «Never put off till tomorrow what

you can do today». – Никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня. Также ценится своевременность выполнения работы. И схожесть с русским вариантом очевидна. Ещё одно фразеологическое выражение английского языка близко русскому фразеологизму: «By doing nothing we learn to be ill». – Безделье ведёт к беде. Без работы человек начинает болеть. Смысл «усердно трудиться» представлен выражением «Go to town, pull socks up». Англичане работают усердно только в том случае, если им хорошо заплатят. Их труд высоко ценится. Другой фразеологизм звучит так: «Burn the candle at both ends». – Работать до последнего с напряжением. Есть и такая черта у англичан. Много работающие люди часто не думают о своём здоровье.

Следующий ряд фразеологизмов продолжает раскрывать концепт «работа» в английской языковой картине мира и демонстрирует многие черты характера работающего человека. «Tiddle once thumb`s». – Бить баклуши. Англичане также не любят бездельников. «A Mickey Mouse job». – Наспех сделанная работа. Ценится труд, в который вложено много усилий. «Seek your teeth». – Вгрызться в работу.

Изучив концепт «work», мы можем прийти к выводу, что для англичанина важно не только иметь работу, обеспечивающую его достойное существование, но и заниматься в жизни своим любимым делом [7].

Продолжим наше исследование и рассмотрим функционирование в английской языковой картине мира концепта «отдых».

Кембриджский словарь предлагает такие дефиниции к лексеме «*relax*»: «To become less active and more calm and happy». – Стать менее активным, но более счастливым и спокойным. Англичане также считают, что быть в гармонии с собой очень важно, следовательно, не нужно перегружать себя работой. «To become less stiff». – Стать менее жёстким. Дать себе время на перерыв. «To make a rule or control less severe». – Делать правила менее строгими. То есть давать право на ошибку [8].

Существует синоним к слову «*relax*» – «*rest*». Можем увидеть такие дефиниции в том же словаре: «To stop doing a particular

activity». – Перестать делать определённое действие. «To lie on something». – Лежать на чём-то.

Рассмотрим, как раскрывается концепт «отдых» в английских паремиях. «Blow away the cobwebs». – Так говорят о смысле: прогуляться.

«Rest is a fine medicine». – Отдых – это лучшее лекарство. «Sometimes the most urgent thing you can possibly do is take a complete rest». – Иногда нужен полноценный отдых от всяких дел. Данный смысл про отдых в качестве лучшего лекарства имеется и в русском языковом сознании [9].

«Rest when you're weary. Refresh and renew yourself, your body, your mind, your spirit. Then get back to work». – Когда ты устал, отдохни. Обнови себя, своё тело, свой разум и свой дух. Эти пословицы призывают отдохнуть во время усталости. При этом человек почувствует себя обновлённым, бодрым и счастливым, готовым вновь усиленно трудиться. Противопоставление смыслов работы и отдыха выражено в следующих паремиях английского языка. «He who seeks rest finds boredom. He who seeks work finds rest». – Кто ищет отдых, тот найдет скуку. Кто ищет работу, тот найдет отдых. Здесь также представлена интересная концептуальная метафора «отдых – скука».

Об избытке отдыха англичане говорят: «Too much rest becomes a pain». – Слишком много отдыха приносит боль. Это бывает вредно для организма [10].

В английской языковой картине мира, безусловно, имеется концепт «отдых», представленный различными языковыми единицами. В основном это полноценный отдых, приносящий человеку счастливые минуты наслаждения миром, природой, спокойствием и т. д. Но время, отводимое на отдых, недолгое, так как всё же работа находится в приоритете.

Фразеология раскрывает концепт «отдых» так [6]: take it easy – отдохнуть; to slow down – замедлиться; to switch off – полностью восстановиться; hang out – веселиться; to take your mind off something – отключиться от всего; take a break – взять перерыв; footloose and fancy free – делать то, что хочется. Следовательно, отдых важен, не стоит себя перенапрягать.

В английской языковой картине мира наблюдаем чёткое разделение концептов «*work*» и «*relax*». Данная противоположность выражается посредством различных смыслов, зафиксированных и описанных в лексикографических источниках, через фразеологизмы, поговорки и др. При этом наблюдается факт наличия в языке лексических единиц, фиксирующих время как для качественной работы, так и для качественного отдыха. Сопоставляя смыслы универсальных концептов в различных языковых картинах мира, исследователь-лингвист может оказать значительную помощь не только при изучении национальных особенностей функционирования языков и культур, но и в процессе межкультурной коммуникации.

Литература

1. *Andrews R.* The New Penguin Dictionary of Modern Quotations. – London: Penguin Books, 2003.
2. Dictionary of American Proverbs. – New York, 1955.
3. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 1999.
4. Webster's New World Dictionary of the American Language. Second College Edition. The World Publishing Company, 1974.
5. Пословицы, поговорки и цитаты о работе. – URL: <https://fortee.ru/2014/10/09/proverbs-sayings-and-quotes-work-and-jobs/> (дата обращения: 22.09.2022).
6. Идиомы и пословицы о работе и отдыхе. – URL: <https://englishtopic.ru/idiomy-i-poslovcy-o-rabote-i-otdyxe-na-anglijskom-yazyke/> (дата обращения: 3.07.2022).
7. Идиомы о работе. – URL: <https://lingua-airlines.ru/articles/anglijskie-idiomy-o-rabote/> (дата обращения: 8.10.2022).
8. Кембриджский словарь. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 8.09.2022).
9. Пословицы об отдыхе. – URL: <https://proverbicals.com/rest> (дата обращения: 5.09.2022).
10. Пословицы о работе. – URL: <https://proverbicals.com/work> (дата обращения: 13.09.2022).

*Сунь Мин,
магистрант II курса КРСУ,
научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
М.Б. Каменева*

О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЕМЫ «ПРАЗДНИК» В УЧЕБНИКЕ РКИ ДЛЯ КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Праздники играют важную роль в жизни человека. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова даётся следующее определение слова праздник: «Праздник – день торжества, установленный в честь или в память кого-нибудь, чего-нибудь» [3, 499]. М.М. Бахтин утверждал, что «празднество (всякое) – это очень важная первичная форма человеческой культуры. <...> Празднество всегда имело существенное и глубокое смысловое, мирозерцательное содержание» [1]. Поэтому праздникам всегда уделяется много внимания в учебниках по изучению иностранного языка, ведь очень важно познакомить иноязычных студентов с культурой и традициями страны изучаемого языка.

Любопытный факт был отмечен при анализе учебников по русскому языку как иностранному, изданных в Китае: в рассказ о русских традиционных праздниках обязательно включается материал, связанный с китайской национальной спецификой.

В данной статье мы рассмотрим тему «Праздники» на материале учебника «Русский язык 3» (уровень В1) [4].

Знакомство с праздничными обычаями русского народа начинается с трёх небольших диалогов. Первый посвящён обсуждению встречи Нового года. Однако во втором диалоге вводится уже новый праздник – Масленица. В этом диалоге студентка Маша объясняет китайскому студенту Ван Линю, что Масленица – это «большой народный праздник», который также называют «проводами зимы». В данном случае носители русской культуры видят большой временной разрыв между двумя праздниками: только говорили о Новом годе, а уже провожаем зиму. Думается, что в данном случае авторы учебника предлагали учащимся

разнообразии русских зимних праздников, и в этом случае возрастает роль преподавателя во время рассказа о данных праздниках китайским студентам. В третьем диалоге китайский студент Ли рассказывает своему русскому другу Саше, где он будет проводить каникулы, приуроченные к празднику Весны. И здесь мы наблюдаем разницу культур, так как Ли говорит о том, что китайцы стараются встретить Новый год в семейном кругу, что традиционно готовят пельмени, пускают хлопушки и устраивают фейерверки. Таким образом, праздник Весны – это китайский Новый год, с давних времён являющийся главным и самым продолжительным праздником в Китае, даты его празднования связаны с лунным календарём.

Следует отметить, что в задании, которое предложено после диалога, перечислены ещё несколько китайских праздников: праздник Луны¹, праздник Дуанью², праздник Цинмин³. Обратим внимание на то, что название праздников даётся кириллицей, но без возможного перевода значения на русский язык. Студентам предлагается самостоятельно рассказать о традициях и об обычаях этих праздников, используя предложения-подсказки:

---

¹ Праздник Луны отмечают в Китае в 15-й день восьмого месяца по лунному календарю. Он приходится на середину осени, поэтому ещё в древности его называли Чжунцю – середина осени. В современной городской традиции это вечер любования полной луной, сопровождаемый угощением «лунными пряниками».

² Праздник Дуанью, также называемый «двойной пятёркой», приходится на пятый день пятого месяца по лунному календарю, – китайский традиционный праздник календарного цикла, приходящийся на начало лета. Его название обычно переводится как праздник драконьих лодок, по наиболее распространённому в этот день обрядово-развлекательному действу – состязанию в гребле на лодках, изображающих драконов.

³ Праздник Цинмин – традиционный китайский праздник поминовения усопших, который отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния (15-й день после весеннего равноденствия). Как правило, выпадает на 4 апреля. В этот день китайцы выезжают на природу, чтобы насладиться наступлением весны, и посещают могилы предков.

«В эту ночь луна бывает особенно яркой и красивой. Люди выходят полюбоваться луной, едят и дарят друг другу «юбин» – пирожные, изображающие луну.

В этот день едят особые рисовые пирожки «цзонцы», устраивают лодочные соревнования на юге Китая.

В этот день люди навещают могилы родных, вспоминают покойников» [4, 256].

В упражнениях, следующих после диалогов и связанных с разделом «Лексика. Развитие речи», предлагается дополнить предложения, используя глаголы «праздновать» и «встречать». Вот несколько примеров:

1. 9 Мая – праздник Победы. Ежегодно 9 мая в России...
2. 1 Октября – национальный праздник Китая. Китайский народ...
3. Каждый год 1 Октября в Китае торжественно...
4. Свой праздник – 4 Мая – молодёжь нашей страны... [4, 257].

Как видим, и в диалогах, и в заданиях после них всегда присутствует китайских колорит. Студентам предлагается не просто быть носителями знания о китайских праздниках, а рассказать о них на иностранном языке, в данном случае на русском. В учебниках РКИ, изданных, например, в России, мы тоже можем наблюдать задания, в которых студентам предлагается рассказать о своих праздниках по образцу прочитанного текста. Но в анализируемом учебнике эти задания расширены и содержат лексический материал, способный активизировать речевую деятельность студентов.

Основной текст урока на тему праздников называется «Праздники России» и состоит из двух частей. Первая часть – «С Новым годом! С Новым счастьем!» – рассказывает о традициях празднования Нового года в России. Здесь необходимо указать, что данный текст мы встречаем в учебнике «Жили-были... 12 уроков русского языка. Базовый уровень» [2, 180] в расширенном варианте.

Вторая часть – «Другие праздники России» – посвящена таким праздникам, как Рождество, Масленица, День Победы, 8 марта, 23 февраля и т. д.

Интересно, что после текста есть небольшой словарь, в котором даётся перевод на китайский язык слов: новогодний, вера, ёлочный, базар, куранты, гирлянда, Пасха, пасхальный, крашеный,

кулич и др. А к словам Дед Мороз и Снегурочка предлагается отдельный комментарий. Приведём перевод с китайского: «Дед Мороз и Снегурочка. Это персонажи русских народных сказок. Дед Мороз очень похож на западного Санта-Клауса, но он всегда носит пальто, которое доходит до пят, шапку, открывающую уши. Пальто может быть не обязательно красным, оно также может быть синим и зелёным. Есть ещё одно отличие Деда Мороза от его иностранных собратьев: он не посещает детей один, а всегда берёт с собой внучку Снегурочку. Снегурочка – это милая девушка с косой до пояса и в красивой шубке». (*Перевод Сунь Мина.*)

Таким образом, можно отметить, что в учебниках, изданных в Китае, достаточно ярко представлены наряду с русской культурой и китайские национальные традиции. Задача учебника – не только содержать правила грамматики, лексику в объёме, соответствующем заявленному уровню языка, но и решать коммуникативные задачи. Авторы учебника «Русский язык-3» по русскому языку для китайской аудитории включили материал, отражающий современные тенденции в науке, культуре, общественной жизни России, а также предложили задания, рождающие у китайских студентов устойчивые ассоциации с родной культурой, что, на наш взгляд, способствует лучшему усвоению материала.

Русские и китайцы живут в своей географической среде, имеют своё историческое происхождение и культурные традиции, а значит, и свой образ мышления. Рассказ о традициях своего народа на неродном языке помогает осмыслению взаимосвязей двух народов, даёт учащемуся возможность проявить активность в различных видах речевой деятельности, особенно при самостоятельном порождении текста.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – URL: http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/rubler0_1.html (дата обращения: 5.09.2022).
2. *Миллер Л.В., Политова Л.В.* Жили-были... 12 уроков русского языка. Базовый уровень: учебник. 7-е изд. – СПб.: Златоуст,

2015. – URL: <https://www.studocu.com/ru/document/smolenskiy-gosudarstvennyy-universitet/russian-language/zhili-byli-12-urokov-russkogo-yazyka-bazovyy-uroveny-uchebnik-pdfdrivecom-1/24010950> (дата обращения: 9.10.2022).

3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986.
4. *Чжоу Чаохун, Лу Сюин.* Русский язык-3. / Пекинский университет иностранных языков; Институт русского языка. – Пекин, 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ СТРУКТУРЫ, СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ВОПРОСЫ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ	
<i>Бокосева К.</i> «Мир вещей» в структуре художественного текста	5
<i>Вышегородская Д.</i> Цветовые прилагательные как средство создания портрета персонажа (на материале художественного текста)	15
<i>Данько И.</i> Словарь как гипертекст и его потенциал на уроках русского языка	20
<i>Жумагулова А.К.</i> Речевые характеристики политических выступлений в СМИ Кыргызстана	27
<i>Зарипова Д.</i> Положительные и отрицательные коннотации в текстах российских блогеров о Кыргызстане и Бишкеке	38
<i>Ибрагимова Ш.</i> Экспликация концепта «сила воли» в рассказе «Любовь к жизни» Джека Лондона	47
<i>Исламова А.</i> Молодежный сленг в СМИ Кыргызской Республики (по материалам kaktus.media, 24.kg, sputnik.kg)	55
<i>Касымова Д.</i> Вербализация образа правителя в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»	63
<i>Кубанычбек к. Ш.</i> Стилистическая система обозначений в «Сказании о Манасе» М. Байджиева	68
<i>Кулишова Я.</i> Вербализация концепта «женская мудрость» в русской паремиологии и фразеологии	75
<i>Островерх В., Козленкова Е.</i> Речевые ошибки в современных СМИ как отражение уровня речевой культуры общества	83
<i>Перфильева Д.</i> Классификация способов образования новой медицинской лексики	90
<i>Семенова Н.</i> Языковые способы обозначения мотива в художественном тексте (на материале произведений А.К. Толстого)	96
<i>Сунь Мин.</i> Лингвострановедческие особенности, характерные для учебников по русскому языку как иностранному, изданных в Китае	103
<i>Уметалиева Д.</i> Символика и семантика числовых обозначений в текстах русских сказок	108
<i>Щербакова П.</i> Лексико-фразеологические особенности современных текстов интервью	113

**РАЗДЕЛ II. ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ
И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ И МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ
БИЛИНГВИЗМА И ЦИФРОВИЗАЦИИ**

<i>Войтова О.</i> Паремии как способ выражения пищевого кода культуры в русском, кыргызском и английском языках	120
<i>Денисова Д.</i> Социолингвистический аспект развития навыка публичного выступления на русском языке у студентов – будущих педагогов	126
<i>Жолобова Е.</i> Билингвальное языковое сознание	133
<i>Кийизбаева Д.</i> Особенности функционирования глаголов повелительного наклонения в русском и кыргызском языках (на материале пословиц и поговорок).....	137
<i>Корниенко А.</i> Аксиологический аспект художественного текста как материал для решения воспитательных задач на уроках русского языка.....	143
<i>Молдалиева А.Э.</i> Своеобразие речевых форм высказываний и смысловые доминанты в сетевом дискурсе (на материале постов и комментариев в Instagram).....	149
<i>Мураталиева Г.</i> Вопросы изучения аксиологического аспекта текста (на материале художественных текстов в учебниках русского языка для младших классов).....	155
<i>Никольская У.</i> Принципы игрового дискурса на уроках русского языка в средней школе	163
<i>Салиева А.</i> Вербализация концептов «работа» и «отдых» в английских паремиях и фразеологизмах	170
<i>Сунь Мин.</i> О некоторых характерных особенностях представления темы «Праздник» в учебнике РКИ для китайской аудитории.....	176

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСТАНЕ:
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ
И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

Материалы межвузовской научно-практической
студенческой конференции
с международным участием
(г. Бишкек 23 ноября 2022 г.)

Редактор *Н.В. Сорочайкина*
Компьютерная верстка – *Э.А. Галяутдинова*

Подписано в печать 24.05.2023.
Формат 60x84^{1/16}. Офсетная печать.
Объем 11,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 18.

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а

